

АРХИТЕКТУРА СССР

4/1975

Научно-всесоюзная библиотека
Департамент городского
судостроительного завода
Москва 15 *Директор*

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ТВОРЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 4, апрель 1975 Издаётся с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Г. Орлов. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕТСКОГО ЗОДЧЕСТВА	1
Г. Фомин. О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ	2
Э. Поляков. НОВОРОССИЙСК — ГОРОД-ГЕРОЙ	28
Ю. Кратюк. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОВОРОС- СИЙСКА	34
К XII КОНГРЕССУ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ	39
В. Предтеченский, Л. Павлова. АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ТЕХНОЛОГИЯ	40
Л. Тонев. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СРЕДА И АРХИ- ТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО	42
А. Гольдштейн. ОТНОШЕНИЕ К ФОРМЕ В ЗАРУ- БЕЖНОЙ АРХИТЕКТУРЕ 1960—1970-х ГОДОВ	43
Ю. Ранинский. СТАРОЕ И НОВОЕ В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДОВ ИТАЛИИ	49
М. Гарсиа. О СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ИСПАНИИ	56
М. Евсеева. СЕРИЯ КНИГ О ЛУЧШИХ СЕЛАХ СТРАНЫ	60
В. Солдатенков. ПРОГРЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ПРОЕКТЫ НОВЫХ ЗДАНИЙ	61
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	63
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	64

На обложке — проспект Калинина в Москве.
Фото А. Жилиякова

Совместное заседание

Госгражданстроя и IX Пленума Правления Союза архитекторов СССР

Состоялось совместное заседание Государственного коми-
тета по гражданскому строительству и архитектуре при
Госстрое СССР и IX пленума правления Союза архитекторов
СССР. В работе заседания приняли участие заместитель
Председателя Совета Министров СССР, председатель Гос-
строя СССР И. Т. Новиков, заведующий Отделом строитель-
ства ЦК КПСС И. Н. Дмитриев; первый заместитель предсе-
дателя Госплана СССР В. Я. Исаев, секретари Центральных
Комитетов компартий и заместители Председателей Советов
Министров ряда союзных республик, ответственные работни-
ки ЦК КПСС, Центральных Комитетов компартий и Советов
Министров союзных республик, областных, краевых и город-
ских комитетов КПСС, председатели и заместители предсе-
дателей госстроев союзных республик.

Заседание открыл первый секретарь правления Союза
архитекторов СССР Г. М. Орлов.

С докладом «О состоянии и перспективах развития совет-
ской архитектуры» выступил председатель Госгражданстроя,
член секретариата правления СА СССР Г. Н. Фомин.

По теме доклада Г. Н. Фомина выступили: заместитель
председателя Госстроя Белоруссии, главный архитектор Мин-
ска Ю. П. Григорьев, директор ЦНИИЭП жилища Б. Р. Руба-
ненко, руководитель мастерской Ленпроекта А. В. Жук,
главный архитектор Саратова Ю. Н. Минякин, главный архи-
тектор Волгограда В. Е. Масляев, секретарь Якутского обко-
ма КПСС Н. В. Суханов, главный архитектор Москвы
М. В. Посохин, секретарь правления Союза архитекторов
СССР Н. Н. Ким, председатель правления Союза архитекто-
ров Киргизской ССР Е. Г. Писарской, первый заместитель
председателя Всероссийского общества охраны памятников
истории и культуры В. Н. Иванов, председатель правления
Союза архитекторов Литовской ССР А. А. Насвитис, прорек-
тор Московского архитектурного института А. В. Степанов,
начальник КБ по железобетону Госстроя РСФСР А. А. Яку-
шев, директор ЦНИИТИА Ю. С. Яралов, начальник подотдела
размещения и развития городов и поселков Госплана СССР
Д. Г. Ходжаев, председатель правления СА Азербайджанской
ССР М. А. Усейнов и другие.

На заседании с речью выступил заведующий Отделом
строительства ЦК КПСС И. Н. Дмитриев.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Перспективы советского зодчества

Размах строительства, которое ведется в нашей стране в интересах всего народа, не имеет себе равного в мировой строительной практике. В создание новых городов и сел, в жилищное строительство, сооружение промышленных гигантов советские архитекторы вносят свой достойный вклад.

Но у нашего народа, у Коммунистической партии существует прекрасная традиция — всегда стремиться к совершенствованию, к новым рубежам. И возможности у нас такие имеются. На современном этапе развития советской архитектуры стало повелительной необходимостью наряду с повышением ее функционального и технического уровня, больше уделять внимания художественным качествам, добиваться, чтобы наши города и села обрели выразительный, радостный, запоминающийся облик, созвучный великим гуманистическим принципам социалистического общества.

В полный голос мы вправе говорить об архитектурном мастерстве, творческой зрелости тех, кто создает окружающую нас материальную и эстетическую среду, о самобытности и красоте возводимых ими зданий. Однако дальнейшее поступательное развитие архитектуры, повышение ее художественного уровня зависит не только от мастерства архитектора, но и от решения многих вопросов организации и финансирования проектирования и строительства, от условий работы архитекторов и, наконец, в большой степени — от качества строительно-монтажных и отделочных работ.

Поэтому архитектурной общественности надо чаще обсуждать и решать эти важные комплексные вопросы вместе с руководителями организаций, ведающих архитектурой и строительством, с конструкторами и строителями, работниками промышленности строительных материалов, домостроительных заводов, с представителями других профессий — социологами, экономистами, медиками, географами.

Только достигнув полного творческого взаимодействия архитектуры и современной строительной техники и технологии, при определяющей идейно-художественной роли зодчества, мы сможем, идя в ногу с научно-техническими достижениями, успешно удовлетворять непрерывно возрастающие социальные и эстетические требования к нашей профессии. Взаимоотношение архитектурного творчества и технологии — профессиональная проблема, и сегодня очень важно разобраться в ее закономерностях. Это нужно для того, чтобы, проектируя среду обитания людей, активно использовать все средства и возможности техники для создания более выразительных и одухотворенных произведений высокого искусства зодчества.

Сейчас наступил отрадный перелом в отношении к архитектуре массовых сооружений как со стороны самих архитекторов, так и строителей, и работников домостроительных предприятий. Это начало большого процесса перехода архитектурной практики на более высокую ступень своего развития.

В конце этого года состоится VI всесоюзный съезд архитекторов, на котором будут обсуждены важные творческие проблемы, намечены пути дальнейшего развития зодчества. Съезд будет проходить в преддверии XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза, и это возлагает на архитекторов особую ответственность.

В Обращении Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу — воодушевляющей программе деятельности страны Советов в завершающем году девятой пятилетки — важнейшей задачей нашего народнохозяйственного развития признано повышение эффективности и качественных показателей советской экономики.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, определяя характер десятой пятилетки, подчеркнул, что это должна быть прежде всего пятилетка качества, пятилетка эффективности во имя дальнейшего роста народного благосостояния. Исходя из этого основополагающего курса Коммунистической партии, VI съезд архитекторов будет посвящен вопросам всестороннего повышения качества архитектуры и эффективности труда архитекторов.

Вместе с конструкторами и строителями архитекторы добились за последние годы известного повышения качества архитектурно-строительных решений. Многие работы отмечены Ленинскими и Государственными премиями и премиями Совета Министров СССР. Премии эти присуждены не только за уникальные здания, но и за массовое строительство. Это очень хорошо и очень важно. Это свидетельствует о верной направленности нашего архитектурного творчества, о правильности методов, положенных в основу строительства. Однако успехи пока единичны, они еще не носят массового характера. Надо распространить их на всю сферу архитектурного творчества, определить, что мешает и что препятствует комплексному высококачественному строительству. Наша общая задача состоит в том, чтобы советская архитектура — одна из составляющих социалистической культуры — стала полноценной пространственной средой для труда, быта и отдыха советского человека — строителя коммунистического общества.

О состоянии и перспективах развития советской архитектуры

Наша страна вступила в новый ответственный период коммунистического строительства. Основной задачей этого периода, с исчерпывающей ясностью определенной XXIV съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК, является существенное повышение материального и культурного уровня жизни народа на основе дальнейшего развития и интенсификации общественного производства.

В решении этой исторической задачи важнейшая роль принадлежит капитальному строительству. В ходе грандиозных строительных работ, масштабы которых увеличиваются с каждым пятилетием, создаются новые промышленные и энергетические комплексы, переводится на промышленную основу сельскохозяйственное производство, возникают новые и реконструируются существующие города, поселки совхозов и колхозов. Идет процесс постепенного формирования новой материально-пространственной среды, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для производительного труда, комфортного быта и отдыха советских людей.

Социальный и научно-технический прогресс самым непосредственным образом связан с развитием архитектуры. Он определяет функциональные, технические и эстетические требования, предъявляемые к зданиям и сооружениям, их типам и внутренней организации.

В то же время архитектура сама непосредственно влияет на темпы, характер и формы социального и научно-технического прогресса.

Участвуя в формировании окружающей человека искусственной среды, архитектура способствует всестороннему интеллектуальному и физическому развитию человека, повышению его творческого потенциала и активности в решении задач, стоящих перед социалистическим обществом, обеспечивает повышение социальной и технической эффективности как строительного процесса, так и всех сфер деятельности человека.

В соответствии с требованиями социального и научно-технического прогресса должна постоянно совершенствоваться и

строительная продукция, из которой формируется материально-пространственная среда, окружающая человека, создаваемая в ходе осуществления строительных программ. Она должна быть технически совершенной, отличаться высоким архитектурно-художественным уровнем. Определяющими чертами советской архитектуры являются гуманизм, демократичность, устремленность к идеалам коммунизма, направленность на удовлетворение насущных потребностей социалистического общества и каждого человека, социальная и техническая прогрессивность, творческая ответственность, критическое освоение опыта зодчества предшествующих эпох и современной архитектуры. Лозунг «Все для человека, все для блага человека», знаменующий задачи экономического и социального развития общества при социализме, является основой деятельности советских архитекторов, главной целью творчества.

На всех этапах своего развития советская архитектура служила народу, вносила свой вклад в дело социалистического строительства. Каждый из этих этапов являлся продуктом исторических условий и возможностей нашего общества, и он имел свои прогрессивные черты и недостатки. Эти недостатки в основном были связаны с гипертрофированным развитием какой-либо одной, или нескольких сторон архитектуры (функциональной, технической, экономической или эстетической) в ущерб их гармоничному единству.

В период, когда технические, а затем функциональные и экономические аспекты архитектуры получили наибольшее развитие, выявилось отставание ее художественных достоинств, качественного уровня застройки городов и населенных мест, архитектуры и строительства массовых жилых, общественных и производственных зданий. Это обстоятельство, при огромных масштабах строительства, не могло не вызывать чувства неудовлетворенности эстетическими результатами массового строительства последних десятилетий.

В связи с этим, наряду с повышением технического уровня и экономической эффективности строительства, партия поставила перед архитекторами и строителями задачу повышения его качества и архитектурно-художественного уровня.

Повышению роли архитектуры в формировании городов и сел, промышленных и сельскохозяйственных производственных комплексов отведено важное место в ряде постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

В речи на предвыборном собрании трудящихся Бауманского избирательного округа Москвы в 1974 г. товарищ Л. И. Брежнев указывал: «...Сейчас, когда миллионы людей уже улучшили свои бытовые условия, появляется возможность уделять больше внимания качеству строительства, удобной планировке квартир, внешнему виду проспектов, кварталов, общественных зданий... Наши зодчие могут и должны покончить с однообразием застройки, невыразительностью архитектурных решений...»

Это, в первую очередь, относится к архитектуре и строительству ряда новых жилых районов, многих жилых и массовых общественных зданий, промышленных комплексов и сооружений, их интерьерам, внешнему оформлению и благоустройству.

В процессе создания материально-технической базы коммунизма должна быть усилена роль архитектуры в формировании среды, необходимой для развития новых общественных отношений, новых форм быта и культуры, в воспитании всесторонне развитой личности.

Однако, говоря о повышении художественного уровня архитектуры, степени ее идеологического воздействия, красоты форм создаваемых сооружений, мы не должны забывать (это урок прошлого) о необходимости совершенствования всех ее сторон, в том числе и тех, которые в предыдущие периоды получили опережающее развитие.

Архитектура является искусством сложным, синтетическим, соединяющим в едином сплаве художественное, техническое, функциональное и экономическое начала. Только в гармоничном сочетании этих начал с обязательным учетом задач и перспектив социального и научно-технического прогресса нашего общества могут рождаться произведения, достойные нашей великой эпохи.

В последние десятилетия все более усиливается роль и градостроительных основ советской архитектуры. Идеи комплексно-

* Краткое изложение доклада на совместном заседании Госгражданстроя и IX пленума правления СА СССР.

Алма-Ата. Дворец культуры им. В. И. Ленина. Фрагмент. Архитекторы В. Ким, Ю. Ратушный, Н. Рипинский, Л. Ухоботов, инженеры Б. Делов, В. Кукушкин, Н. Кузякин, М. Казыбеков

го градостроительного развития нашли выражение в построенных за последние годы городах, новых жилых районах, промышленных и производственных сельскохозяйственных комплексах, многие из которых являются значительными произведениями архитектуры. Среди них города Навои, Шевченко, Тольятти, Зеленоград, Сумгаит, Рустави, некоторые жилые районы Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Риги, Таллина, Ташкента, Владивостока и другие.

При строительстве Братской и Красноярской гидроэлектростанций, Ладыжинской тепловой электростанции, Волжского и Камского автомобильных заводов и ряда других сооружений не только достигнута единство архитектурного и инженерного замыслов, выразительный облик, благоприятные условия для производительного труда, но и созданы комплексы жилых и общественных зданий.

Развертывается также строительство промышленных районов с групповым размещением предприятий в Витебске, Бресте, Каунасе, Кишиневе, Ленинграде, Кемерово, Ульяновске и других городах, что способствует повышению экономичности и архитектурных качеств промышленных комплексов.

На основе создания крупного высококомеханизированного сельского хозяйства и перевода его на промышленную основу происходят коренные перемены и в архитектуре села.

Мы уже имеем первые положительные результаты проектирования и строительства современных сел, таких как Шапши и Кудиново (РСФСР), Кодаки (Украинская ССР), Вертелишки и Ленино (Белорусская ССР), Мичуринский и Буревестник (Казахская ССР), Дайнава (Литовская ССР), Роя (Латвийская ССР) и некоторых других.

За последние годы создано немало выдающихся общественных зданий и крупных сооружений, органически вошедших в исторически сложившуюся городскую среду. Это — Дворец съездов и Телевизионная

башня в Москве, Ленинский мемориал в Ульяновске, Дворец им. Ленина в Алма-Ате, музей Ленина в Ташкенте, Дворец культуры «Украина» в Киеве, Дворцы пионеров в Москве, Ульяновске, ряд новых крупных гостиниц в Ленинграде, Ташкенте, Алма-Ате, университетский комплекс в Ташкенте, стадионы в Красноярске и Ереване, аэровокзал в Ленинграде, театры, цирки, школы и другие сооружения.

Лучшие из этих работ отмечены Ленинскими и Государственными премиями.

Особое значение для признания возросшего уровня работы советских архитекторов, сочетающих использование типовых проектов жилых и общественных зданий с глубоко творческим, индивидуальным подходом к планировке и благоустройству значительной городской территории, имеет присуждение в 1974 г. Ленинской премии создателям жилого района Лаздинай в Вильнюсе.

Повышению уровня градостроительных решений способствовали осуществление огромного объема проектно-планировочных работ, создание схем и проектов районной планировки, а также работа главных архитекторов городов и архитектурно-планировочных органов местных Советов по реализации проектов.

Вместе с тем следует отметить, что преимуществ, предоставляемые архитекторам и строителям социалистическим строем, пока еще не полностью используются в архитектурно-строительном деле; поэтому общий уровень архитектуры и качества строительства далеко не всегда удовлетворяет предъявляемым к нему высоким требованиям.

В разработке, а также в реализации проектов районной планировки и генеральных планов городов имеется немало серьезных недостатков. В результате отставания разработки схем размещения и развития производительных сил страны многие проекты районной планировки и некоторые генеральные планы городов разрабатываются некомплексно, а отдельные их положения недостаточно обоснованы.

Осуществляемая в большинстве городов застройка все еще не удовлетворяет высоким эстетическим требованиям. Отдельные достижения не могут скрыть недостаточного архитектурного уровня промышленных зданий. Имеет место проявление шаблона в планировке и застройке многих сельских населенных мест; при застройке центров поселков совхозов и колхозов очень часто не учитывается необходимость создания архитектурных ансамблей.

Сложные задачи современного этапа развития нашего градостроительства находят отражение и в практике реализации Генерального плана Москвы. Утвержденный ЦК КПСС и Советом Министров СССР Генеральный план развития столицы является образцом комплексного решения градостроительных проблем крупнейшего многомиллионного города. Огромное значение целенаправленной и квалифицированной

реализации Генерального плана столицы состоит в том, что она должна стать первой в ряду городов коммунистического будущего.

В ходе реализации Генерального плана Москвы успешно осуществляются большие объемы строительства, причем его качество за последние годы повысилось. Улучшилось также качество архитектуры отдельных районов новой застройки.

Вместе с тем, практика проектирования и строительства Москвы не свободна от ряда существенных недостатков. Застройка новых жилых комплексов во многих случаях однообразна и невыразительна. Реконструкция ряда старых районов ведется без выработанной градостроительной идеи. Отсутствует разработанный на высоком уровне проект детальной планировки центрального ядра города, всей системы общегородского центра, а также центров планировочных зон.

Недостатки, имеющие место в реализации Генерального плана, в проектировании и строительстве города Москвы характерны и для многих других городов. Надо тщательно рассмотреть причины имеющихся недостатков и определить основные направления их преодоления. В современных условиях особенно актуальными становятся задачи повышения профессионального мастерства, проявления творческой инициативы и ответственности архитектурных кадров, освоения ими того нового, что несет нашему обществу социальный и научно-технический прогресс.

В ходе развития социального и научно-технического прогресса перед архитектурой и градостроительством выдвигаются задачи формирования новой, коммунистической системы расселения, строительства новых и реконструкции существующих городов и сел, создания производственных комплексов, отвечающих требованиям новой технологии, отличающихся высокими комфортабельными и художественными качествами. Эти задачи мы должны решать путем постоянного совершенствования функциональных и архитектурно-планировочных решений. Нам предстоит многократное увеличение объемов капитального строительства, поэтому необходимо добиться сокращения удельных затрат средств и материалов, значительного снижения веса возводимых зданий и сооружений, сокращения сроков строительства, существенно повышения производительности труда. Это может быть обеспечено лишь на основе внедрения в архитектурно-строительную практику достижений научно-технического прогресса, дальнейшего совершенствования техники и технологии строительства, повышения степени индустриализации проектируемых и строящихся зданий.

Машинная строительная техника заняла в советской архитектуре прочное место и оказывает благоприятное воздействие на решение ее задач. В руках архитекторов и строителей она становится великой силой. Наиболее яркое выражение она находит в массовом строительстве, базирующемся

на высокоразвитом индустриально-строительном производстве.

Однако односторонний подход к использованию средств современной техники и технологии привел во многих случаях к однообразию массовой застройки. И в этом повинна не техника сама по себе, а неумение проектировщика поставить ее на службу архитектуре.

Для повышения технического уровня строительства огромное значение имеет совершенствование конструктивных решений, снижение веса зданий, расширение диапазона конструктивных форм, дальнейшее совершенствование технологии домостроения.

Обеспечение комплексной застройки новых и реконструируемых городов и других населенных мест на основе современных градостроительных принципов, прогрессивных нормативов, функциональных и эксплуатационных требований — одно из главных условий повышения качества советской архитектуры и градостроительства.

К сожалению, в большинстве случаев строительство новых жилых районов и микрорайонов, промышленных районов осуществляется, а часто и проектируется еще не комплексно, строительство их растягивается на длительные сроки, отсутствует регламентированная очередность, которая позволила бы рационально функционировать отдельным объектам.

Систематически отстают работы по благоустройству, озеленению, малым архитектурным формам. Вследствие распыления капиталовложений растягивается на долгие годы строительство крайне необходимых, предусмотренных проектами застройки, культурно-просветительных, спортивных и некоторых других зданий.

В связи с этим осуществленные в большинстве городов новые районы массового строительства производят впечатление незаконченных, они не удовлетворяют высоким эстетическим требованиям. Примеров этому много.

На фоне общего неблагополучия с обеспечением комплексности застройки наглядно воспринимаются положительные примеры из градостроительной практики последних лет.

В районах Жирмунай и Лаздинай литовские градостроители показали образцы комплексной застройки. Обращают на себя внимание также Новосибирский городок науки, города Навои, Шевченко, новая часть города Тольятти и другие, где большой успех стал возможен благодаря комплексной реализации архитектурных замыслов.

Творческие достижения в строительстве Зеленограда, некоторых районов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Таллина, Риги, Днепропетровска, Ташкента, Волгограда, Орла, Донецка и многих других городов свидетельствуют о начавшихся серьезных сдвиггах в вопросах комплексной застройки.

В сопоставлении с этими положительными примерами не могут быть далее тер-

пимы факты непропорционального развития городов и населенных мест, отставания работ по благоустройству и инженерному оборудованию новых и реконструируемых районов и комплексов, хронической незавершенности работ по реализации архитектурных замыслов.

«Орловская непрерывка», одобренная ЦК КПСС, является примером желанного преодолеть имеющиеся недостатки в сфере планирования, финансирования и осуществления комплексной застройки.

Особое значение надо придать разработке в проектах вопросов очередности застройки, композиционной и функциональной законченности отдельных этапов строительства. К этому должно быть привлечено внимание проектировщиков, заказчиков, строителей, руководителей плановых органов.

При огромном размахе строительства уровень эстетических решений застройки и массовых типов жилых и культурно-бытовых зданий пока еще отстает от современных требований, что снижает социальный эффект проводимых гигантских работ. Необходимо поэтому принять соответствующие творческие и организационные меры к улучшению художественного качества застройки.

Каковы методы и средства решения этих задач при огромных масштабах новых жилых районов в существующих и строящихся городах?

Основу выразительного художественного решения должны предопределять приемы застройки и объемно-пространственные композиции формирующего ее комплексов, правильный масштаб проектируемого объекта, его силуэт, богатство пластики и т. п.

Особое внимание необходимо обращать на многообразие композиции застройки; выявлять специфические условия, которые влияют на типы магистралей, характер улиц, внутриквартальных пространств, бульваров и других градостроительных элементов, определяемых системой планировки и застройки, масштабом района или города. Надо также иметь в виду правильное сочетание жилых массивов, общественных центров, инженерных сооружений, водных и зеленых пространств.

Роль отдельно взятого жилого дома в массовой застройке имеет подчиненное значение, однако уровень художественной композиции, проработки и культуры его деталей должен быть безупречен. В архитектуре жилого дома активную роль должны играть такие, присущие жилью, органические средства выражения, как характер и рисунок лоджий, систем балконов, эркеров и других объемных элементов, групп входов и, конечно, цвет и фактура отделки фасадов.

Вместе с тем, вряд ли следует применять не вызываемые функциональными требованиями элементы и декоративные формы. Этот путь не отвечает современным требованиям эстетики, экономики, индустриальной технологии.

Разнообразие художественного облика

жилых районов следует достигать без нарушения единого художественного приема, который положен в основу решения крупного градостроительного образования — путем применения различных планировочных структур и объемно-пространственных решений домов, входящих в проектируемый комплекс.

В современных условиях есть немало средств для преодоления монотонности застройки, однако широко практиковавшиеся в свое время украшательские приемы и чрезмерно усложненные, надуманные решения, вступающие в противоречие с архитектурной логикой жилого дома и современными индустриальными методами строительства, мы не должны возрождать в нашей практике.

Серьезной проблемой является создание необходимого разнообразия застройки в различных городах страны и, в особенности, в пределах каждого данного города. В этих целях характер архитектуры отдельных районов надо планировать, подчиняя этому работу и проектировщиков, и главных архитекторов городов.

Необходимо усилить воздействие органов архитектуры и творческих коллективов архитекторов на характер и качество продукции ДСК, обеспечить такую работу ДСК, которая позволила бы для каждого крупного жилого района создавать различные объемно-пластические решения и системы блокировки в соответствии с замыслом авторов.

Сейчас, когда накоплен многолетний опыт индустриального домостроения и многие архитекторы овладели его спецификой, а домостроители — тонкостями заводской технологии, уровень требований к продукции ДСК должен быть резко повышен.

Все больше внимания следует уделять учету местных особенностей природы, художественных традиций и колорита города, использованию или созданию ландшафта. Это поможет преодолеть однообразие застройки в масштабе страны и ее регионов.

Решение градостроительных и художественных задач в массовом жилищно-гражданском строительстве невозможно вне типизации, модульной координации и унификации конструкций. За последний период проведены серьезные работы по развитию методики типизации на основе Единого каталога, серийного метода, системы блок-секций и т. д.

Следует указать на положительный опыт ленинградцев, разработавших серию 137, на опыт ЦНИИЭП жилища по серии 84, опыт москвичей, развивающих идеи проектирования на основе каталога, и работы ряда других организаций.

Дальнейшее совершенствование систем типизации и унификации должно обеспечить гарантированный высокий уровень технических и экономических решений, градостроительных и архитектурно-художественных качеств застройки.

Комплексность в проектировании и стро-

ительстве определяет возможность достижения наилучших пропорций градостроительных образований, она призвана обеспечить наиболее полное удовлетворение социальных потребностей, создание оптимальных условий для жизнедеятельности, технико-экономическую целесообразность и рациональность планировочных решений. Формирование же ансамблей является высшей формой художественного выражения идейных и эстетических задач советской архитектуры. Комплексность в проектировании и формировании ансамблей являются двумя сторонами единого процесса, отражающего прогрессивные черты социалистической архитектуры, позволяющего запечатлеть в ее образах и гармоничных решениях градостроительных ансамблей идеи своего времени, создавать непреходящие ценности архитектуры.

Советская архитектура в своих лучших произведениях дала немало образцов прогрессивного понимания идей ансамблевого строительства. Блестящим примером этому может служить целостность решения Красной площади с Мавзолеем В. И. Ленина.

В процессе восстановления городов после Великой Отечественной войны возникли новые выразительные ансамбли площадей, набережных, магистралей и парков во многих городах, в том числе в Волгограде, Минске, Ростове-на-Дону, Севастополе, Донецке, Риге, Вильнюсе и других. Наряду с исправлением исторически сложившихся дефектов планировки, в этих городах были созданы новые комплексы жилых и общественных зданий.

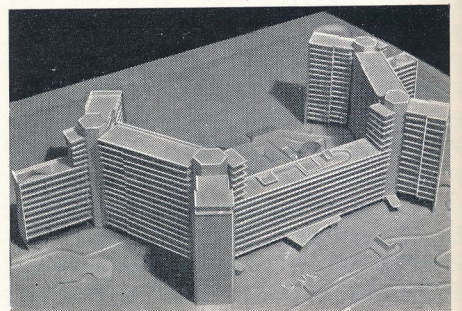
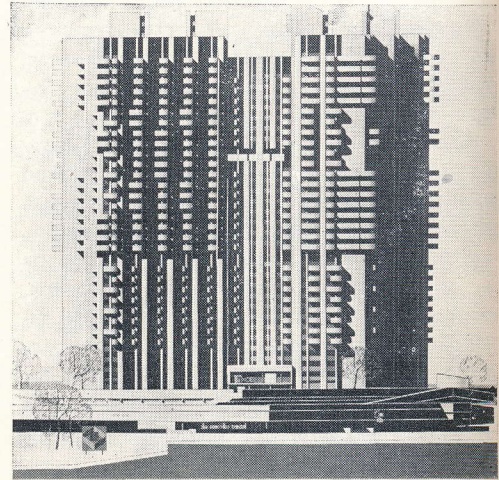
Большие и интересные работы в этот период были проведены в Ленинграде, Киеве и Москве, где, в частности, были сооружены высотные здания, развивающие и обогащающие исторически сложившийся силуэт Москвы.

Однако возможности создания законченных градостроительных ансамблей, являющиеся огромным преимуществом планового социалистического градостроительства, в нашей современной практике используются далеко не достаточно. Более высокий уровень ансамблевого строительства, композиционное совершенство архитектуры должны в равной степени относиться как к общественным центрам, площадям, магистралям, так и к районам жилой застройки и производственным комплексам.

В последнее десятилетие большое развитие получают работы по реконструкции центров городов и созданию в них комплексов общественных зданий и сооружений. С участием видных градостроителей и ведущих проектных коллективов проведены конкурсы на проектирование центров городов Алма-Аты, Владивостока, Перми, Тулы, Минска, Архангельска, Владимира, Ульяновска, Ашхабада и многих других.

Интересными примерами являются также проектирование и начало создания общегородских центров новых, быстро застраиваемых городов таких, как Тольятти и Набережные Челны.

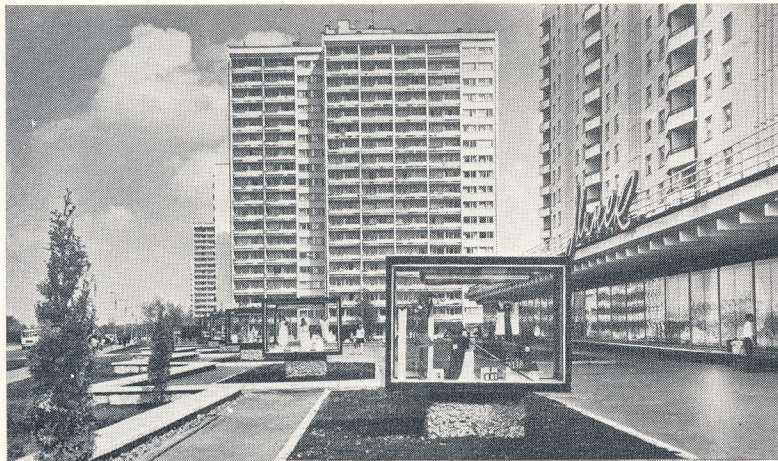
При строительстве и реконструкции го-

1
2 3 | 4
5 6 | 7

Москва вечерняя

Москва. Новая застройка

Проект образцового перспективного жилого района Чертаново-Северное. 12—16-этажный жилой дом

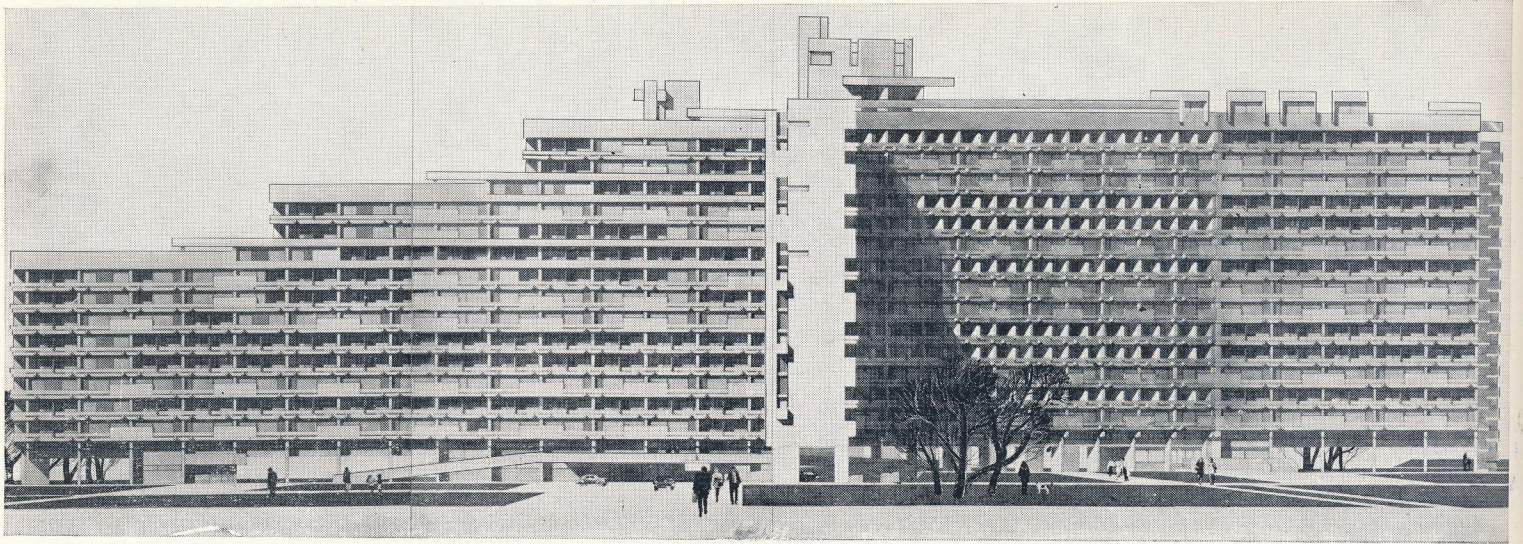
Москва. Давыдково. Застройка Минского шоссе

Москва. Проспект Вернадского

Проектное предложение по объемно-пространственной композиции 9—16-этажного жилого дома. Архитекторы Е. Капустян, В. Шплатов

Зеленоград

родов очень важно творчески осмысливать исторический опыт и решать задачи преемственности в архитектуре создаваемых общегородских ансамблей, тщательно и критически отбирать те черты и приемы, которые обогащают современную практику.

Вместе с тем преемственность не означает отказа от поисков новых композиционных построений и формообразований, свойственных современным типам зданий,

сооружений и комплексов. Архитектор должен отражать в формах и композиционных приемах идеи и вкусы своего времени, отвечающие уровню развития общественных отношений, научно-техническим и строительным возможностям, своеобразию новых функциональных задач.

Наши ансамбли должны правдиво отражать градостроительную сущность решения, развивать сложившийся художественный колорит города, но обязательно быть

Проект образцового перспективного жилого района Чертаново-Северное. Фасад жилого дома

Москва. Проспект Калинина

современными. Например, площадь Латышских стрелков в Риге, площадь Ленина в Ереване, ряд ансамблей в Ленинграде, Таллине и других городах ценны именно тем, что решенные в современных градостроительных формах они отражают известную преемственность в характере, масштабе и художественном колорите города. В полной мере это следует отнести и к цветовому колориту города, который в каждом конкретном случае, будучи обусловлен его

исторически сложившейся характеристикой, составляет важную черту городского ансамбля.

Эти присущие современному градостроительству тенденции далеко не всегда могут уложиться в канонические, выработанные в прошлом приемы создания законченных, как правило, симметричных композиций, характерных для периода классицизма. Современные градостроительные образования, очевидно, могут отличаться

Москва. Новые жилые дома на Халтуринской улице

большой динамичностью и гибкостью, что требует разработки новых приемов ансамблевых построений, новаторских поисков, с учетом всей совокупности сложных условий современного города и мобильности его жизнедеятельности.

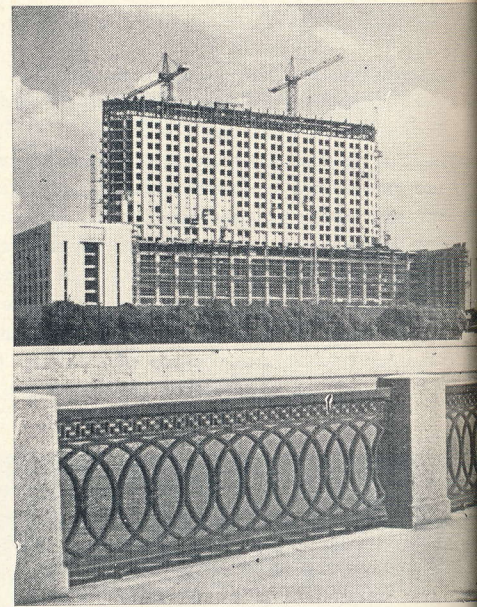
Необходимо подчеркнуть, что в решении проблемы формирования целостных архитектурных ансамблей особенно важно чувство такта по отношению к построенному. Здесь должен особенно ярко проявиться талант архитектора. Появление сооружений и комплексов, вступающих в противоречие со сложившимся масштабом и характером градостроительного окружения, потеря чувства меры и такта при проектировании комплексов и зданий, имеющих подчиненный композиционный характер, игнорирование соседних зданий и сооружений, желание во что бы то ни стало выявить проектируемое новое сооружение, без должных к тому оснований, — к сожалению, имеют место в нашей творческой практике. В качестве примеров таких решений можно привести здание гостиницы «Националь» и проект «Дома дружбы» в Москве, здание Военно-медицинской академии в Ленинграде, гостиницы «Интурист» в Самарканде, жилой дом на Театральной площади в Киеве, гостиницы «Москва» в Сочи и ряд других.

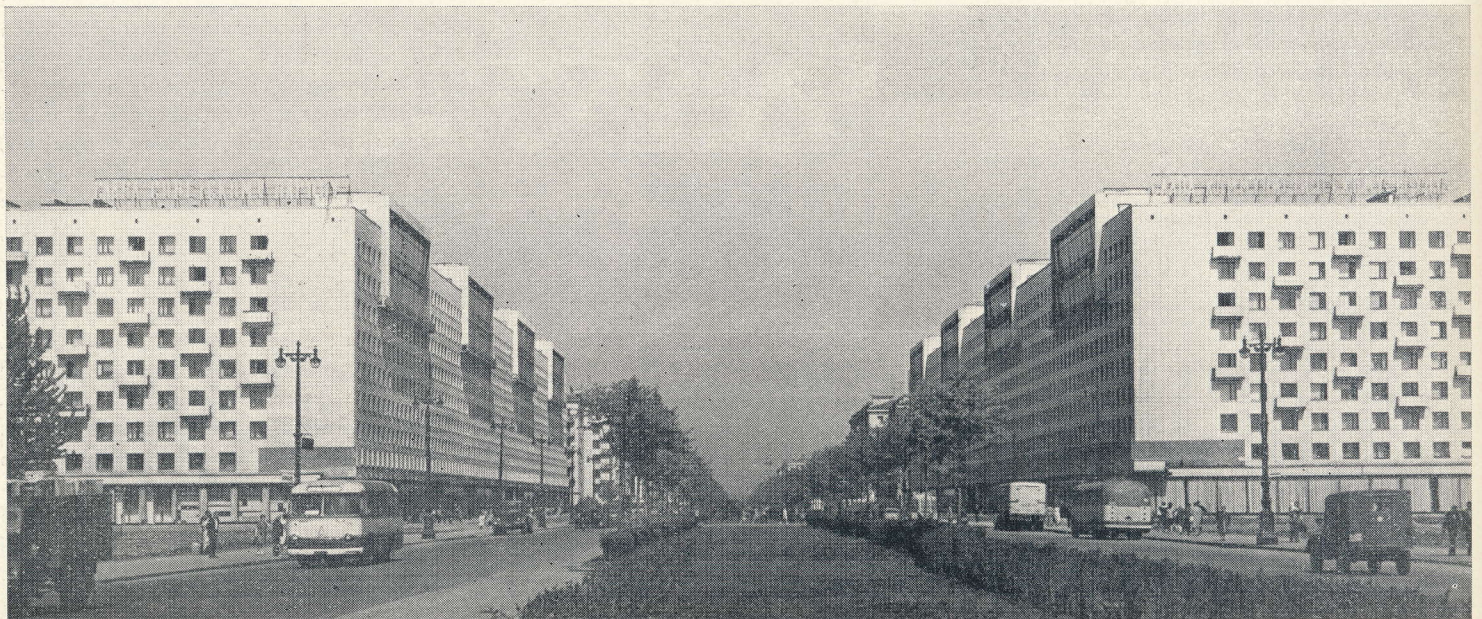
Спортивный комплекс Центрального стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках. Архитекторы Н. Уллас, А. Власов, А. Хряков, И. Рожин

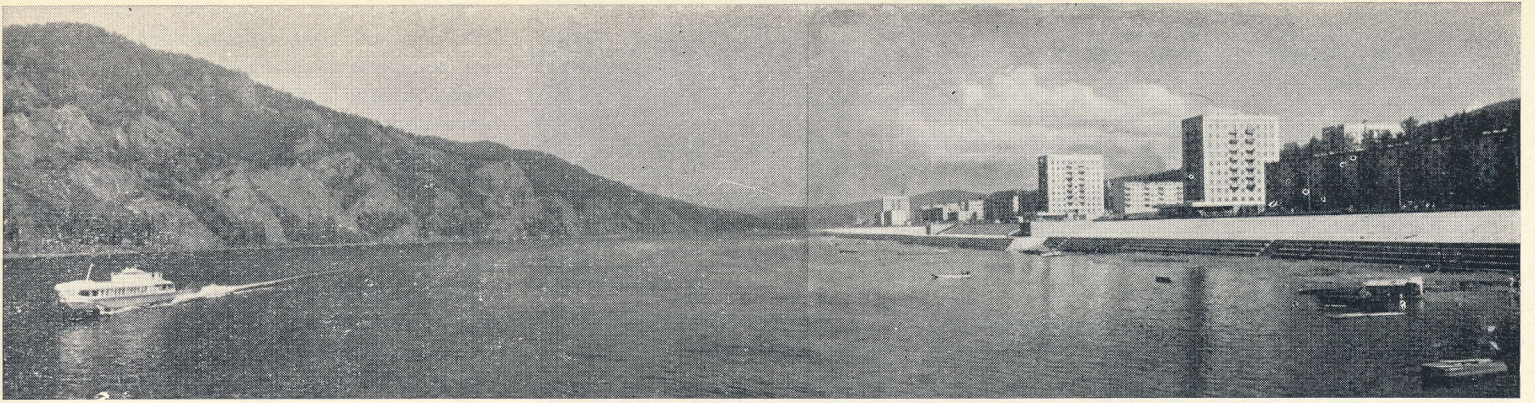

Москва. Ленинградское шоссе

Ленинград. Жилые дома на Московском проспекте

Дивногорск

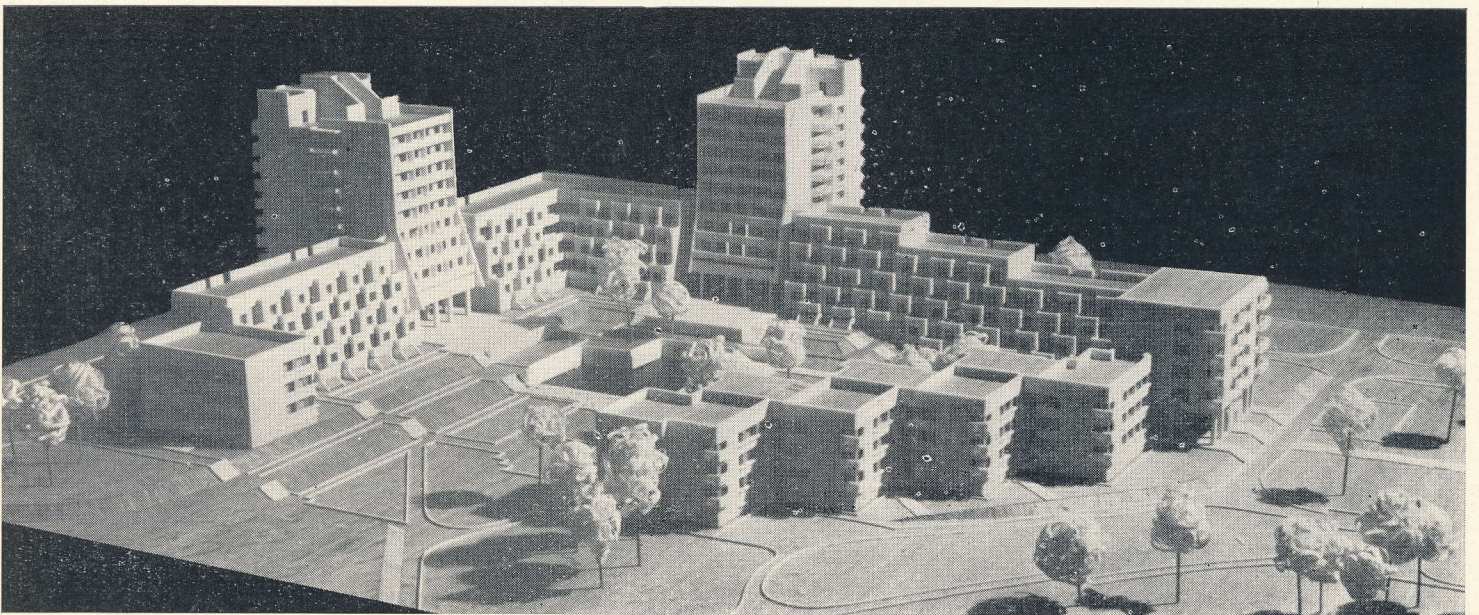

Москва. Краснопресненская набережная

Ульяновск. Застройка центра города

Жилой комплекс в Пушкино. Макет. Архитектор Ю. Исадченко

Ташкент. Центр города

Навои

208-квартирный жилой дом во Фрунзе.
Архитекторы Е. Писарской, В. Коновалов,
инженер И. Снычков

Формирование ансамблей невозможно без твердой градостроительной дисциплины, опирающейся на незыблемость профессионально обоснованного и утвержденного проекта, на уважение к такому проекту как государственному и творческому документу. В связи с этим особая ответственность ложится на главных архитекторов городов и архитектурно-планировочные органы.

Сложнейшей идейно-творческой проблемой является проблема архитектурного образа. Следует осудить позицию сторонников существования единой «современной архитектуры»; подобные теории пытаются стереть принципиальные отличия буржуазного и социалистического зодчества, поставить между ними знак равенства. На деле здесь смешиваются разные понятия: общность технических основ зодчества и их проявлений в архитектуре, с одной стороны, и проблемы различного идейно-художественного образа с другой. Такая позиция открывает путь бездумному заимствованию архитектурных форм, толкает к подмене творческих поисков поверхностным некритическим заимствованием идей из зарубежных источников. К сожалению, такой подход еще имеет место в нашей практике. Он находит свое выражение в так называемой стекломании, подражании вычурным формам зданий или откровенно рекламным формам офисов бизнеса.

Однако подобные увлечения и ошибки никак не определяют принципиальной творческой направленности советской социалистической архитектуры, ее прогрессивного развития. Основная направленность нашей архитектуры — правильная.

Состоявшееся недавно обсуждение работ одного из ведущих наших институтов — ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева вызвало большую удовлетворенность общим высоким архитектурно-художественным уровнем проектов, вниманием к проблеме архитектурного образа. В то же время на этом положительном общем фоне стали отчетливо видны и недостатки некоторых работ этого, а также других проектных институтов. Вызывает, например, сомнение архитектурный образ ряда проектов зданий Домов Советов; стремясь к монументальности этих зданий, авторы по существу подменили ее давящей тяжеловесностью. Были неудачи в поисках образа музея В. И. Ленина и музея Революции в Москве. В конкурсных проектах многие известные мастера пошли по пути поверхностных ассоциаций.

Нам необходимы своеобразие творческих решений, поиски своего архитектурного языка, наиболее полно отвечающего задачам коммунистического строительства.

В градостроительной деятельности следует уделять больше внимания синтезу архитектуры и произведений монументально-декоративного искусства. Можно с удовлетворением отметить уже достигнутые большие успехи синтеза искусства в мемориальных ансамблях Саласпилса, Хатыни,

Волгограда и ряде других городов. Однако в ткань городской застройки синтез еще не вошел, в этом деле еще очень много недостатков организационного и творческого плана, связанных с механическим пониманием задач и возможностей синтеза искусств.

Масштабы современного строительства не имеют аналогов в прошлом. Однако опыт прошлых поколений зодчих должен быть в нем творчески освоен. Анализ нашей практики свидетельствует, что когда авторы проектов вдумчиво использовали не поверхностные, а глубинные черты, обеспечившие достижение высоких результатов в прошлом, такие, как живописность, органическая связь с природным и историческим окружением, ансамблевый характер застройки, соответствие архитектурно-композиционного замысла применяемому материалу и назначению сооружения, они добивались успеха. И, наоборот, пренебрежение опытом предыдущих поколений или формальный, стилизаторский подход к освоению традиций был причиной творческих неудач.

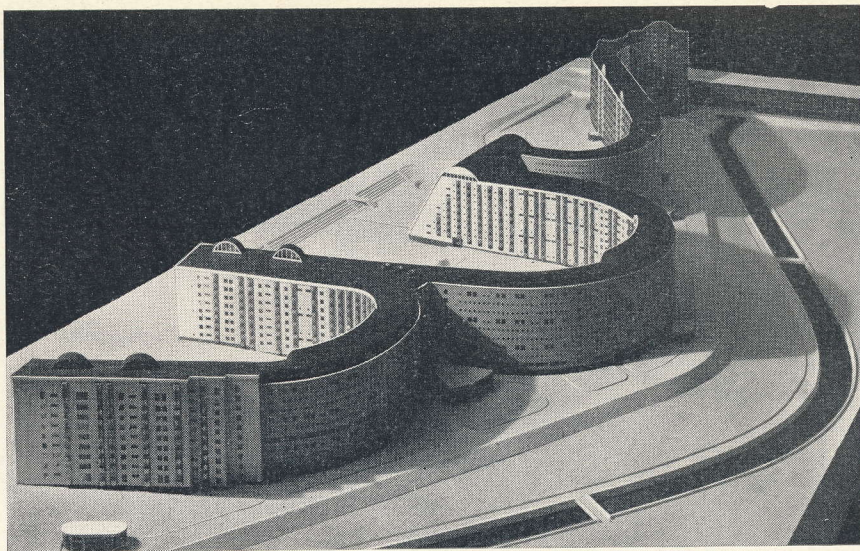
Необходимо учитывать и понимать всю важность и поучительность национальных традиций.

В нашей архитектуре последних лет намечается активное стремление использовать достижения национального зодчества в современном строительстве. И в этом достигнуты немалые результаты, например, в архитектуре Ашхабада, Алма-Аты, Ташкента, Таллина и ряда других городов.

Архитектура — это высокое искусство. Но искусство особое. В отличие от других видов искусства она всегда окружает человека, создает среду, в которой человек живет, трудится и отдыхает. И нельзя забывать, что реализация произведений архитектуры, которые в силу своей материальности и масштабов, живут столетия, связана с затратой огромных материальных и трудовых ресурсов.

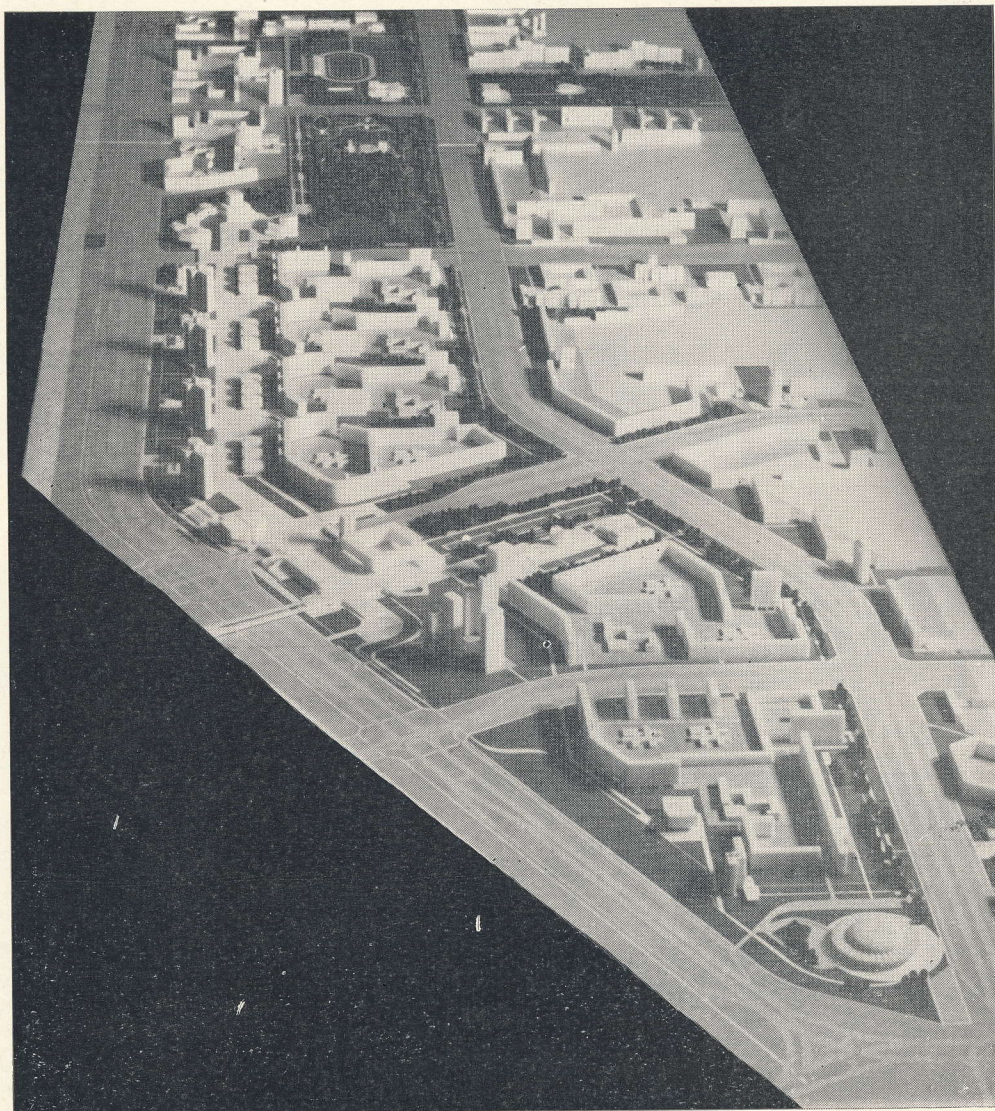
Советское искусство развивается по законам социалистического реализма; общие для всех видов нашего художественного творчества идейные принципы социалистического реализма находят свое специфическое преломление и в архитектуре. Произведения советской архитектуры должны обладать яркой индивидуальностью, многообразием форм, в которых должно получить отражение социалистическое содержание.

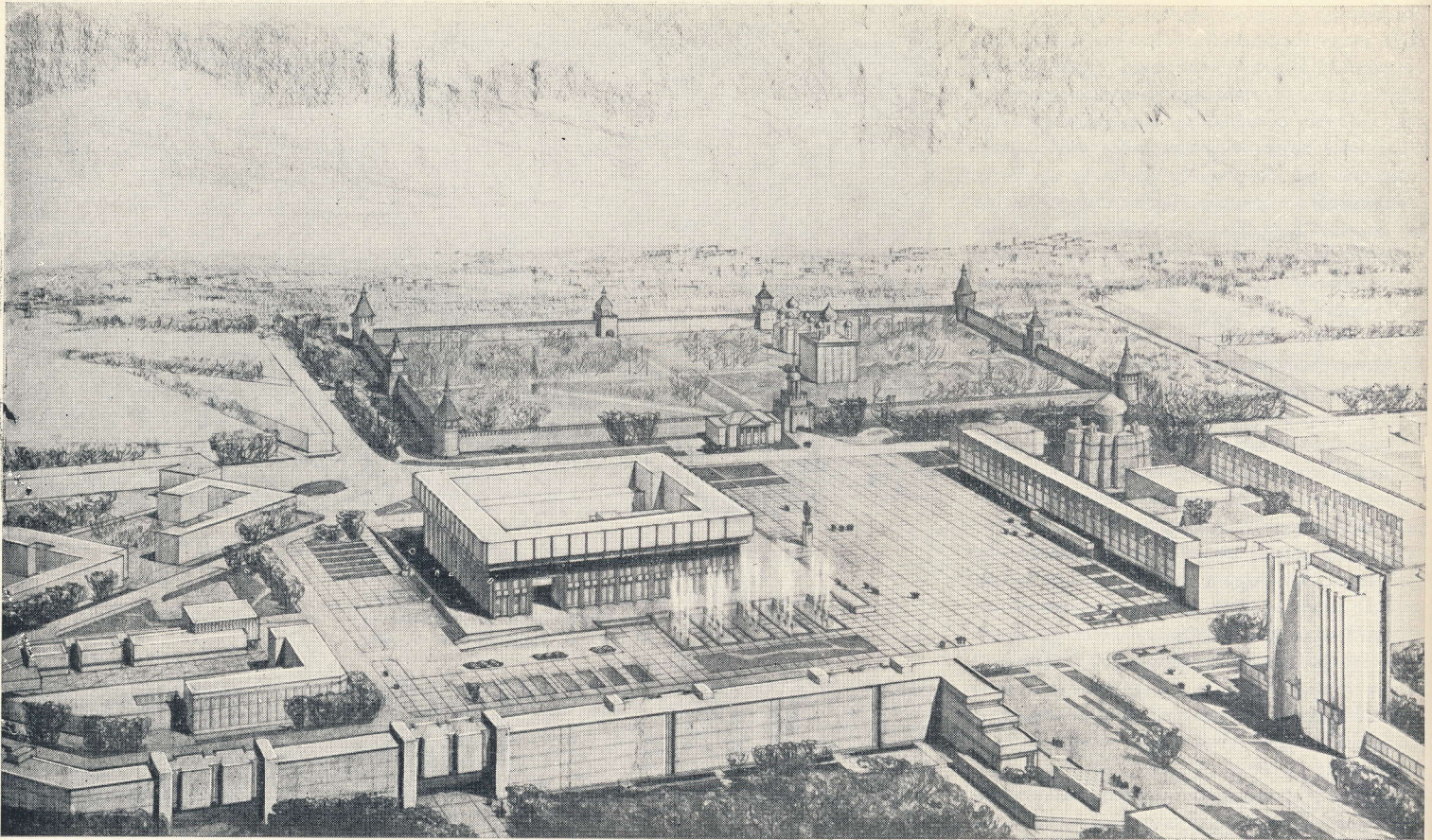
Надо особо подчеркнуть, что при всей материально-технической обусловленности архитектуры она, как и всякое искусство, — явление идеологическое, а принципы социалистического реализма в ней — это, прежде всего, принципы идейные, связанные с партийной направленностью, коммунистической устремленностью архитектурного творчества, начиная с решения социально-функциональных задач и кончая задачами эстетическими. Именно этим определяется всемирно-историческое значение советской архитектуры, ее гуманистическое содержание, ее народность.

Экспериментальный жилой дом нового типа. Архитекторы А. Шипков, Е. Шипкова, инженеры Л. Стернин, И. Розов, Т. Стрелина, при участии архитекторов А. Антонова, Г. Виллима, В. Чихигина, инженеров В. Вавилова, В. Гер

Набережные Челны. Проект застройки центра. Вариант. Макет

Проект Центральной площади Тулы. Вариант. Архитекторы Е. Розанов, В. Милошевский, И. Михалев

Развитие советской социалистической архитектуры оказывает прогрессивное влияние на общий мировой архитектурный процесс и она развивается в сложном взаимодействии с архитектурой зарубежных стран.

Высоко оценивая прогрессивные достижения архитекторов социалистических стран и отдельных мастеров капиталистического мира, мы должны использовать эти достижения в нашей практике на основе внимательного и объективного критического анализа. При этом мы всегда должны помнить, что близость отдельных формальных приемов не снимает принципиального

различия социальных целей архитектуры в капиталистических и социалистических странах.

Для дальнейшего развития архитектуры нашей страны большое значение имеет объединение творческих усилий ученых, архитекторов и градостроителей социалистических стран. Общие социально-экономические задачи, стоящие перед архитектурой этих стран, выдвигают вопрос о дальнейшем развитии и совершенствовании социалистической интеграции в области архитектуры.

XXIV съезд КПСС поставил задачу превратить Москву в образцовый коммуни-

Аэровокзал аэропорта в Ленинграде. Архитекторы А. Жук, Ж. Вержбицкий, Г. Вланина, инженеры С. Кузьменко, Е. Гоголева, Н. Заикина

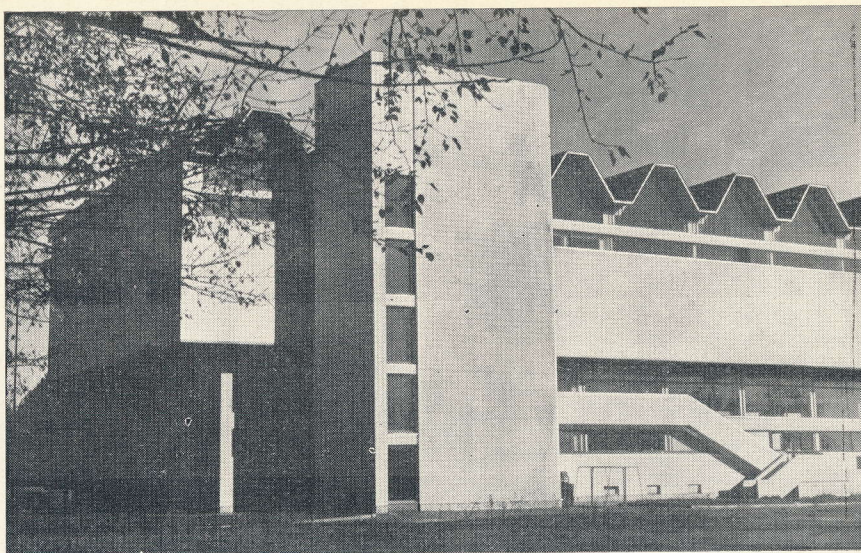

стический город. Это — задача всех градостроителей.

Перед советскими архитекторами и градостроителями раскрыт огромный простор для творческой деятельности, направленной на формирование городов и других населенных мест, отвечающих требованиям коммунистического завтра. Нам предстоит огромная организаторская и творческая работа, связанная с реализацией этих программ.

Коммунистический город, город высоко организованного общества, должен быть образцом гармоничной архитектурной организации, четких и органичных функциональных и художественных связей, продуманного соподчинения пространств, целесообразно и эстетически осмысленной застройки, высокого жизненного стандарта и бытового комфорта, распространенного на все элементы города.

Для достижения поставленных целей большое значение имеет организация экс-

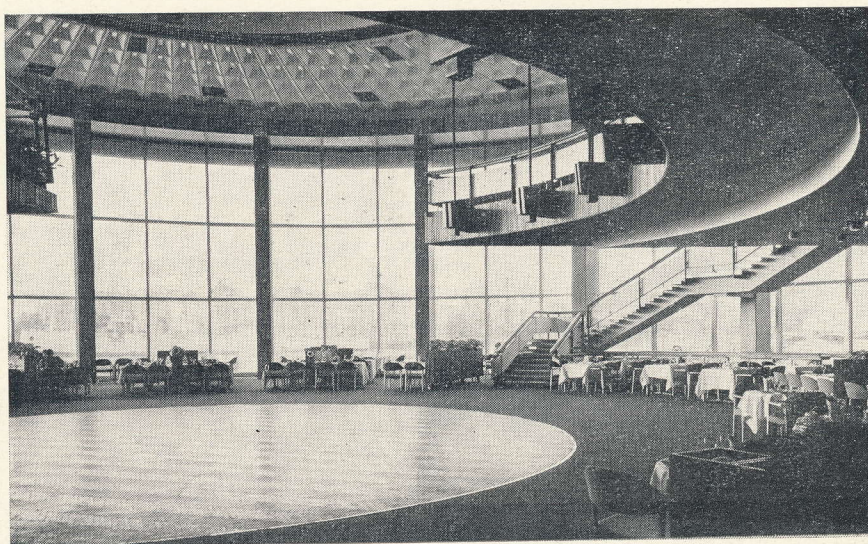
Ленинград. Детская спортивная школа. Архитекторы С. Евдокимов, Т. Хрущева, инженер Г. Лейбович

Гостиница «Ленинград». Архитекторы С. Сперанский, Н. Каменский, В. Струzman, при участии инженера Е. Израилева и архитектора В. Волонсевича. Общий вид и интерьер ресторана

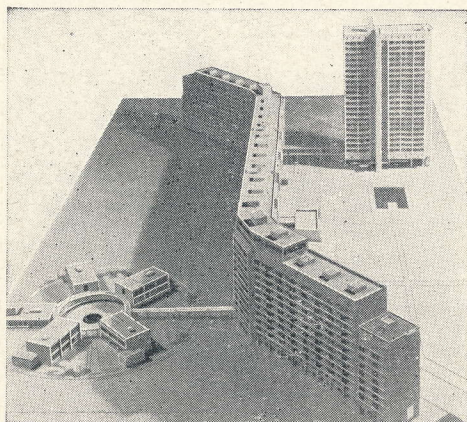
периментального строительства. Мы много ждем от результатов экспериментов, осуществляемых в настоящее время в ряде областей Нечерноземной зоны РСФСР, а также от строительства опытно-показательного жилого района Северное Чертаново в Москве.

Дальнейшее совершенствование советской архитектуры и повышение качества формируемой нами искусственной среды требует повышения уровня реализации

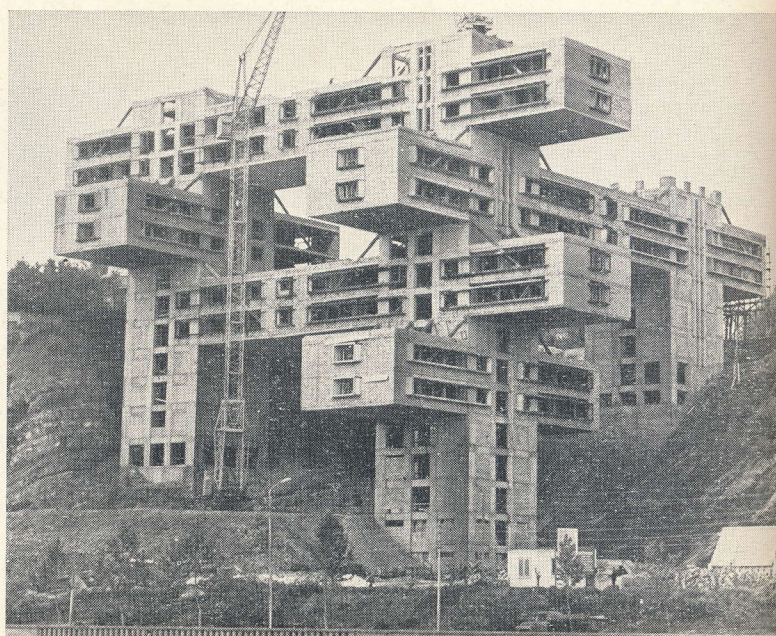
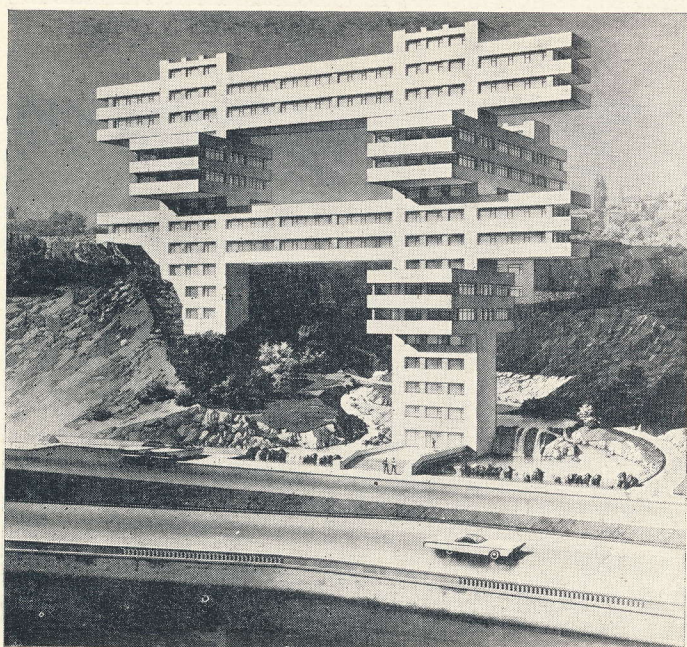
Владивосток. Панорама застройки

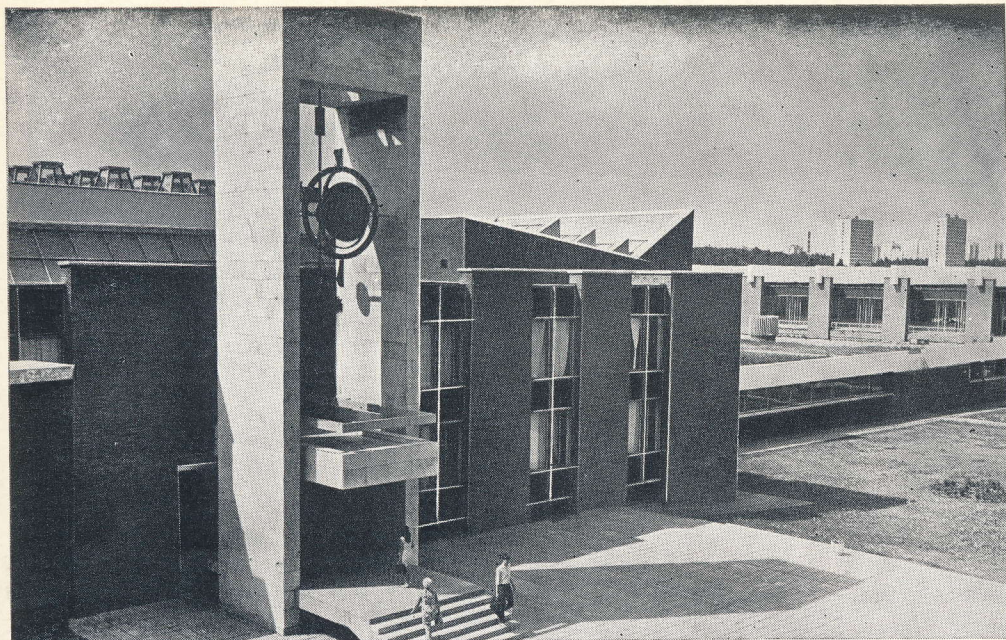

Всесоюзный кардиологический научный центр. Архитекторы И. Виноградский, Я. Мухамедханов, М. Крышталь, В. Легошин, А. Павлов, инженеры М. Берклайд, В. Ханджи, М. Грязнов, В. Таранюк, инженер-технолог В. Варин

Проект экспериментального 12—22-этажного жилого дома для строительства в Киеве. Архитекторы З. Чечик, А. Заваров, А. Костовецкий, Ю. Косенко, Б. Левенберг, Ю. Репин, Е. Фурманова, инженеры Б. Киршнер, Н. Бакаев, В. Козлов, М. Медведев, Е. Мельник, Н. Солак, А. Уманский. Общий вид комплекса

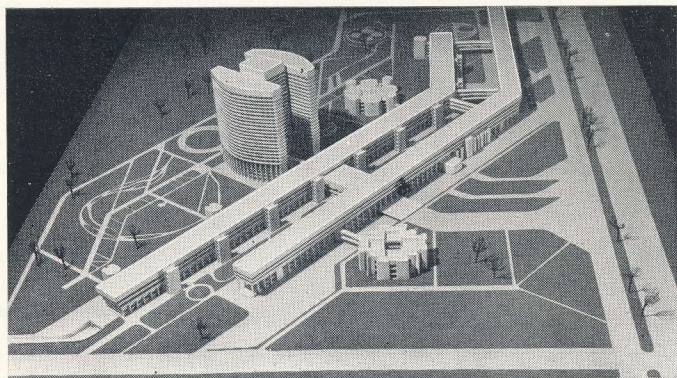
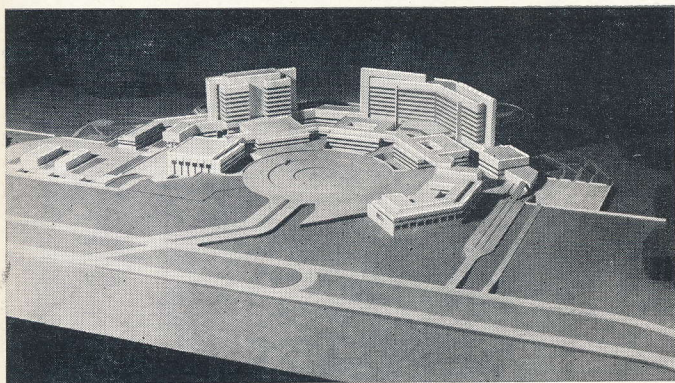
Тбилиси. Инженерный корпус Министерства автомобильного строительства Грузинской ССР. Архитекторы Г. Чахава, З. Джалагания, инженеры Т. Тхилава, А. Кимберг

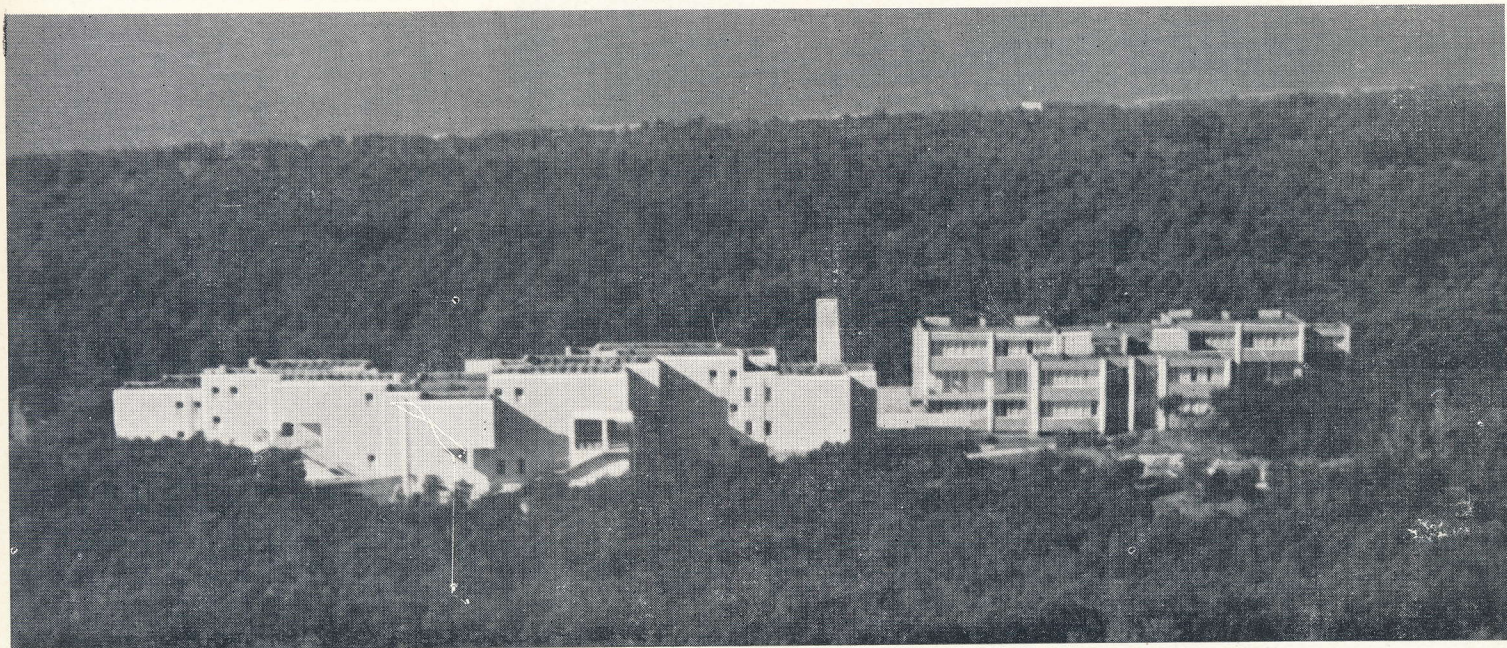

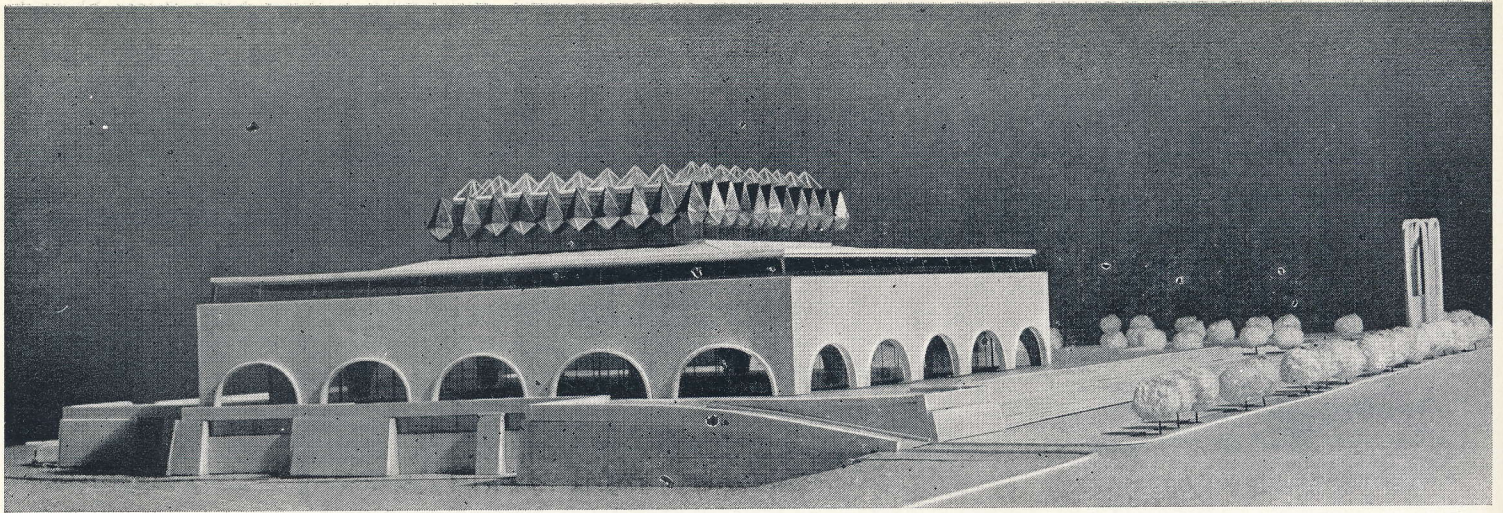
Московский институт электронной техники.
 Архитекторы Ф. Новиков, Г. Саевич, кон-
 структор Ю. Ионов

Всероссийский онкологический научный центр.
 Архитекторы И. Виноградский, В. Орлов,
 А. Ечеистов, Е. Бекрицкий, В. Антонов.
 Инженеры М. Берклайд, Ю. Ионов, В. Ханд-
 жи, С. Хаджибаронов

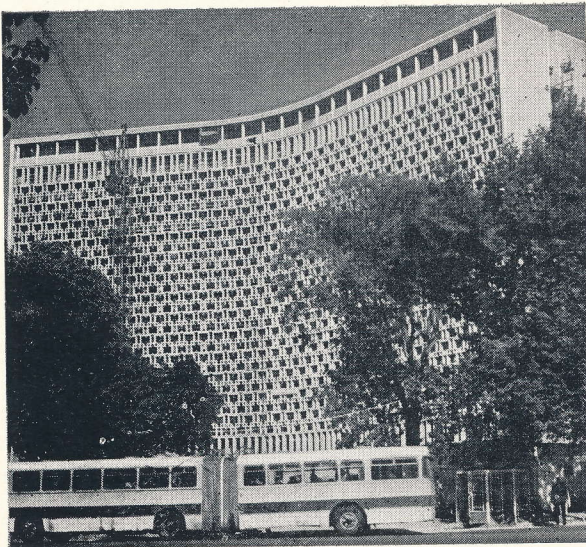

Дом отдыха «Рута» в Ниде. Архитектор
 А. Алекна

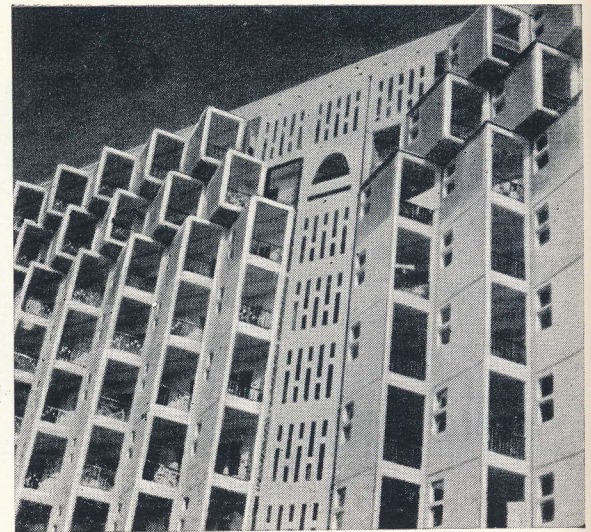

Проект универмага в Новгороде. Ленинградский филиал Гипрогора

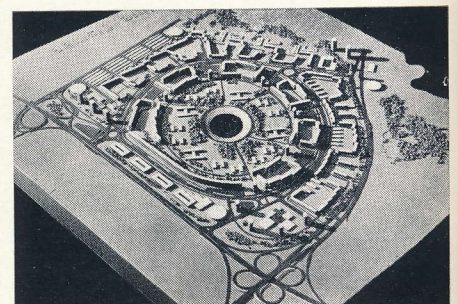
Гостиница «Узбекистан» в Ташкенте. Архитекторы Л. Ершова, И. Мерпорт, В. Роцункин

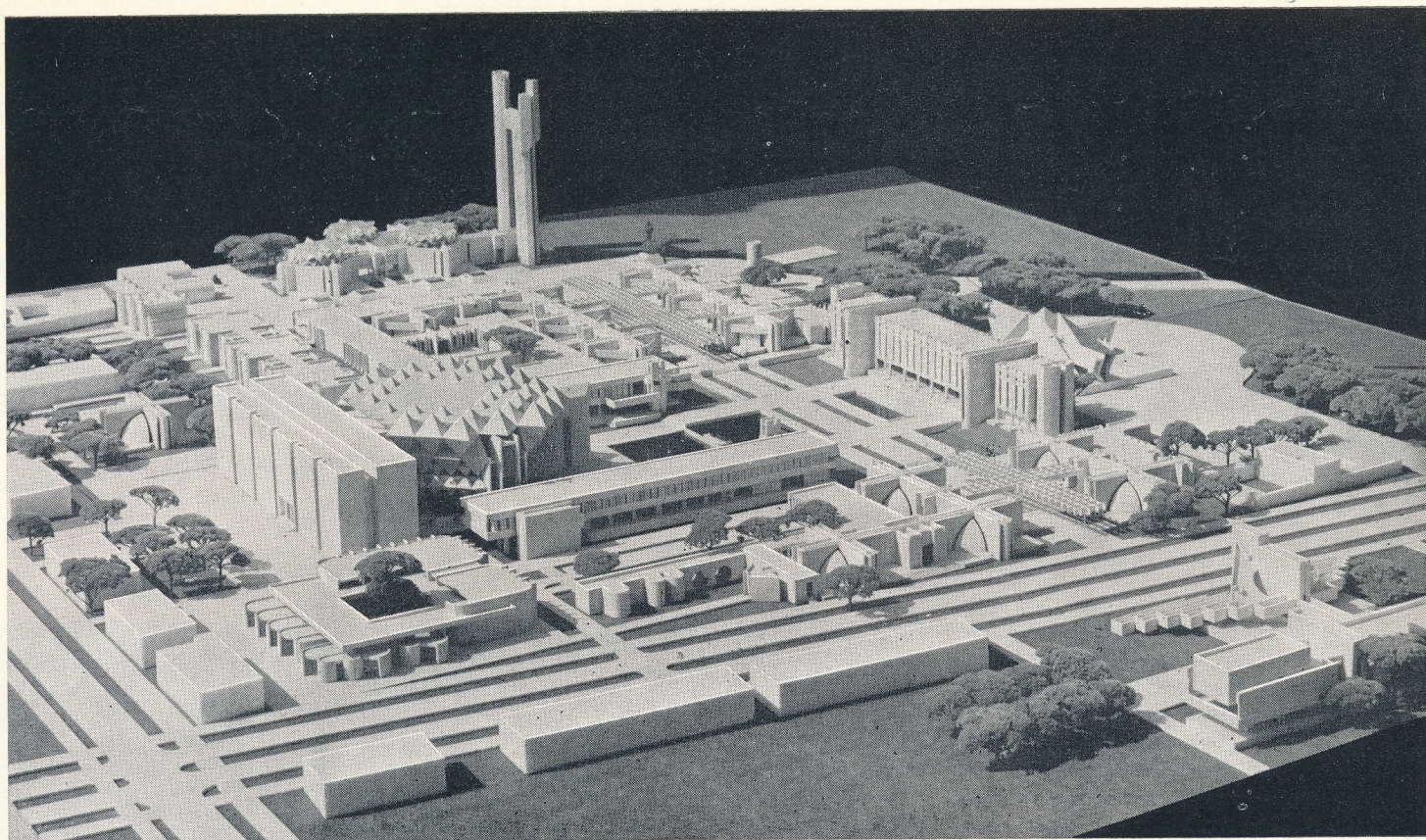
Объемно-пластическая выразительность протяженного фасада усиливается игрой светотени на плоских и развернутых поверхностях

Вильнюс. Школа имени Саломеи Нерис

Таллин. Проект жилого района Вяйке-Вийсмая. Архитекторы М. Порт, М. Меелак

строительных программ, усовершенствования планирования, финансирования и управления градостроительными процессами. Объектом планирования должен стать не квадратный метр общей площади жилых домов, а жилой район, микрорайон, в которых должны быть утверждены обязательные для строителей и заказчиков пусковые комплексы.

В каждом городе, каждом сельском районе должен быть организован проектно-строительный конвейер, опирающийся на перспективное планирование, взаимоувязанные мощности проектных и строительных организаций, домостроительных предприятий, материально-техническое снабже-

ние. Должны быть организованы службы единых заказчиков, проектировщиков и подрядчиков, обеспечивающие ритмичную сдачу жилых домов, производственных объектов, объектов коммунального и общественного обслуживания, заблаговременное осуществление работ по инженерному оборудованию и подготовке территорий.

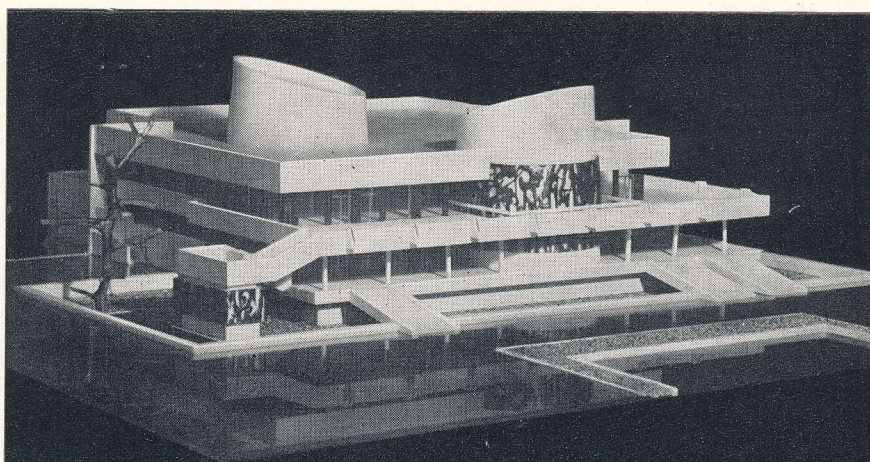
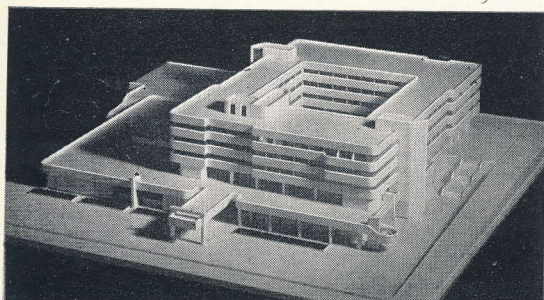
Опыт ряда городов показал огромную социальную, градостроительную и экономическую эффективность такой системы, ее существенное влияние на повышение комплексности и качества строительства.

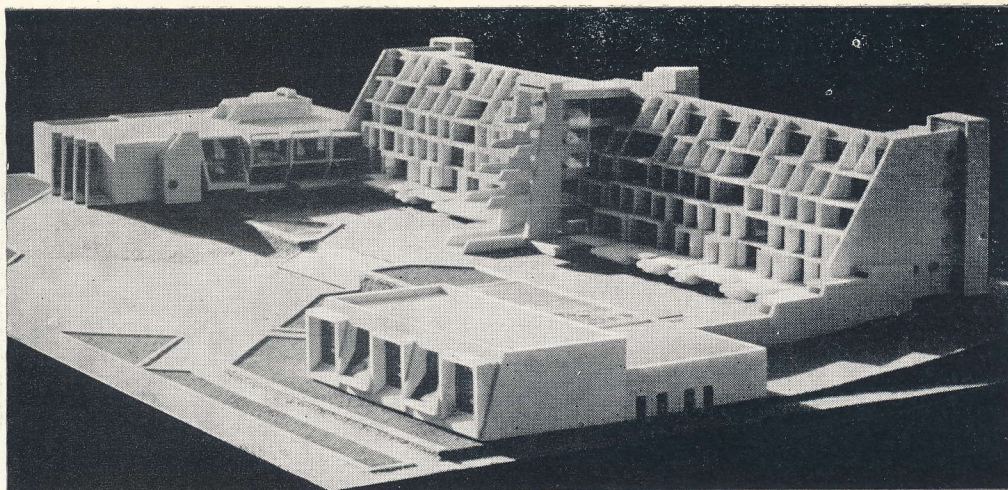
Такая организация строительства получила одобрение ЦК КПСС и должна стать повсеместной.

Проект административно-общественного центра в Хиве. Макет. Архитекторы С. Сутягин, С. Пономарев, Ю. Клипиков, инженер В. Тен

Ресторан «Башкирская кухня» в Уфе. Макет. Архитекторы З. Арзамасова, Т. Петрова, В. Герасимова, инженер Д. Земцов

Загорск. Гостиница на Новосоветской площади. Архитекторы В. Малышев, И. Григор. Макет

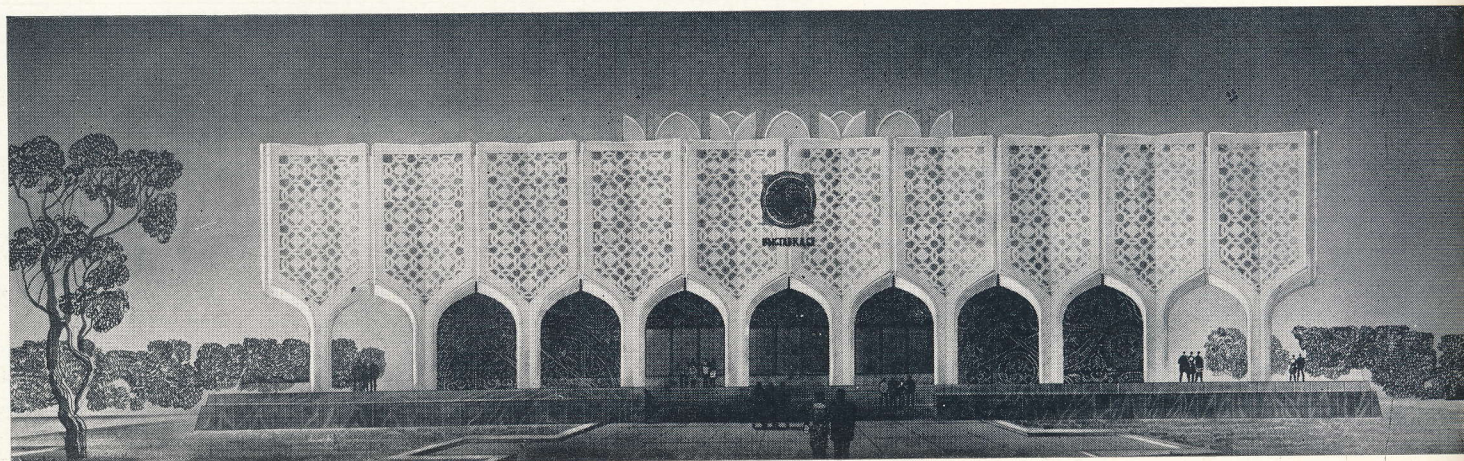
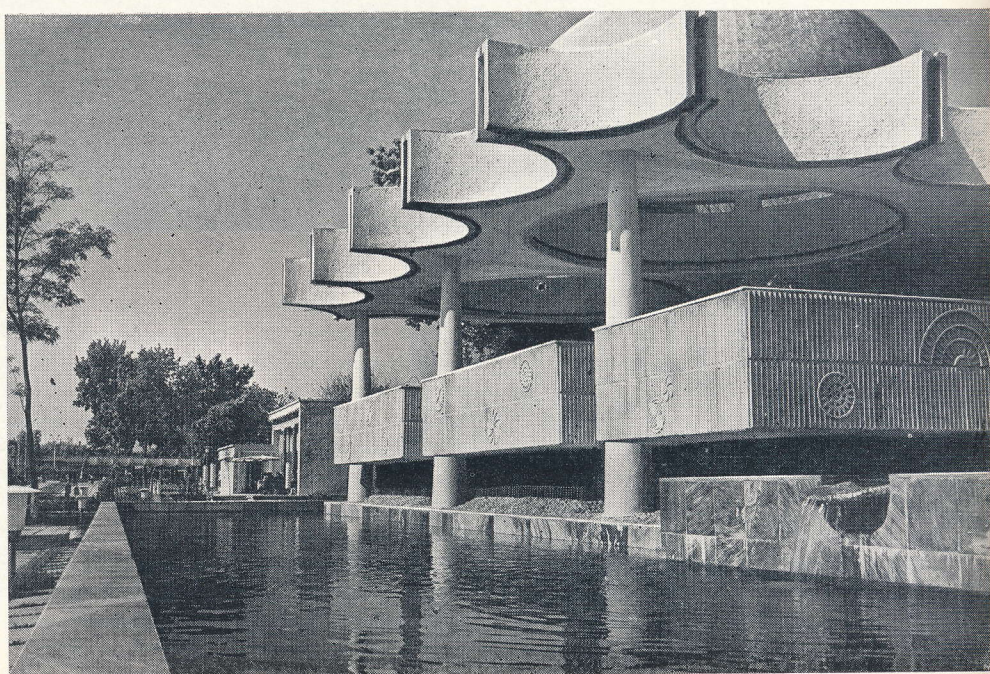

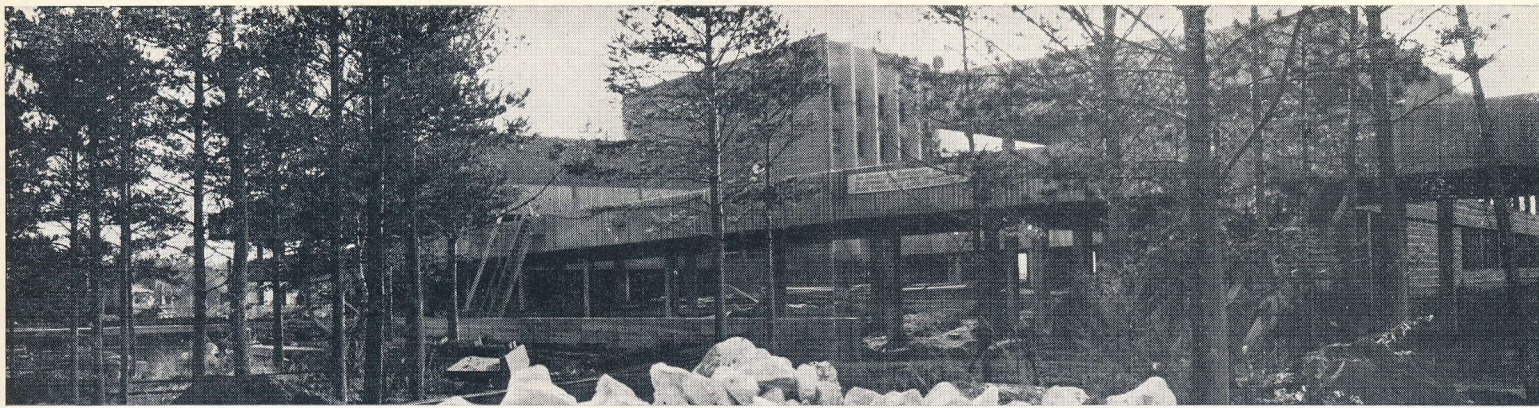
Проект спортивно-оздоровительного лагеря на озере Иссык-Куль. Архитектор В. Мечковский

На современном этапе развития нашего общества особенно большое значение приобретают задачи дальнейшего совершенствования архитектуры. Решение этих задач неразрывно связано с уровнем профессионального мастерства зодчего. От профессионального мастерства зодчих прямо зависит успешность выполнения архитектурой ее социальных и идеологических функций. Именно ее качество является основой престижа архитектора и архитектуры в нашем обществе.

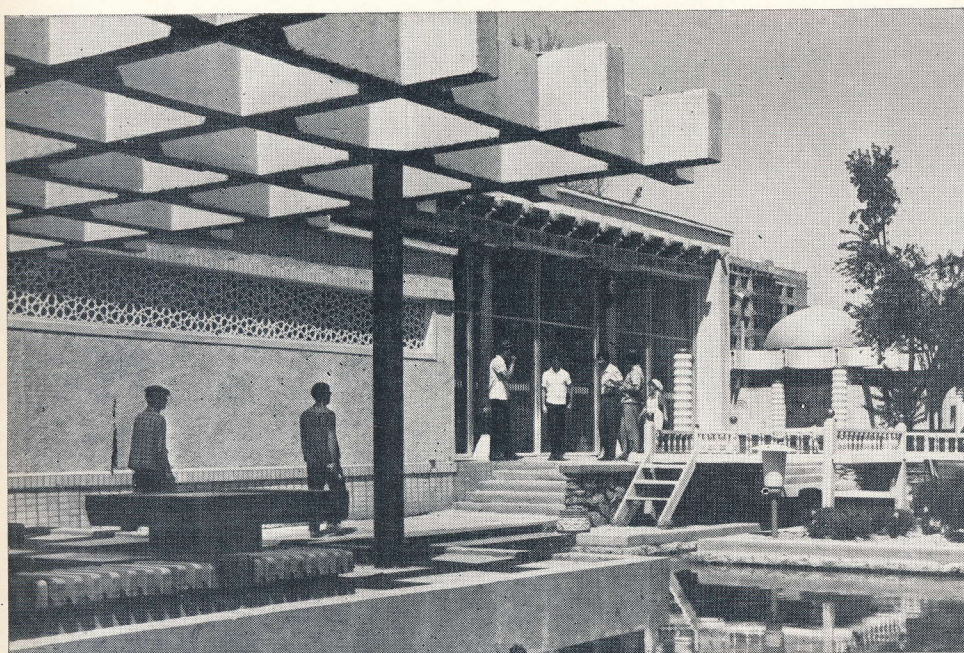
В связи с этим требуется решение ряда назревших вопросов повышения эффективности использования творческого потенциала архитектурных кадров.

Процесс проектирования и строительства населенных мест, промышленных, сельскохозяйственных и других сооружений — процесс коллективный. Участниками его, наряду с архитектором, являются конструкторы, технологи, специалисты по отдельным разделам проекта, дизайнеры, художники и скульпторы, организаторы и технические руководители строек и предприятий строительной индустрии, многочисленные отряды строителей. В этом процессе роль архитектора очень велика и ответственна. Он призван выступать сегодня как проектировщик, строитель, общест-

Дом культуры в Мелехове. Архитектор В. Павлов

Чайхана на бульваре имени Ленина в Ташкенте. Фрагменты

Проект выставочного павильона Союза художников Узбекистана. Архитекторы Ф. Турсунов, Р. Хайрутдинов

Цирк в Казани. Архитекторы и инженеры О. Берим, Г. Пичуев, В. Панова, А. Таганцев. Фото Р. Корунчик.

венный деятель, являющийся активным проводником идей партии в проектировании и строительстве.

Особая роль и высокие права налагают на архитектора и особые обязанности. Они требуют: постоянной работы над повышением архитектурного мастерства; овладения широким кругом технических и экономических знаний, сущностью технологических процессов проектируемых сооружений; систематического освоения национального архитектурного наследия и прогрессивного опыта; умения организовать работу и, опираясь на партийные, советские и хозяйственные органы, обеспечивать полное осуществление проекта в строительстве.

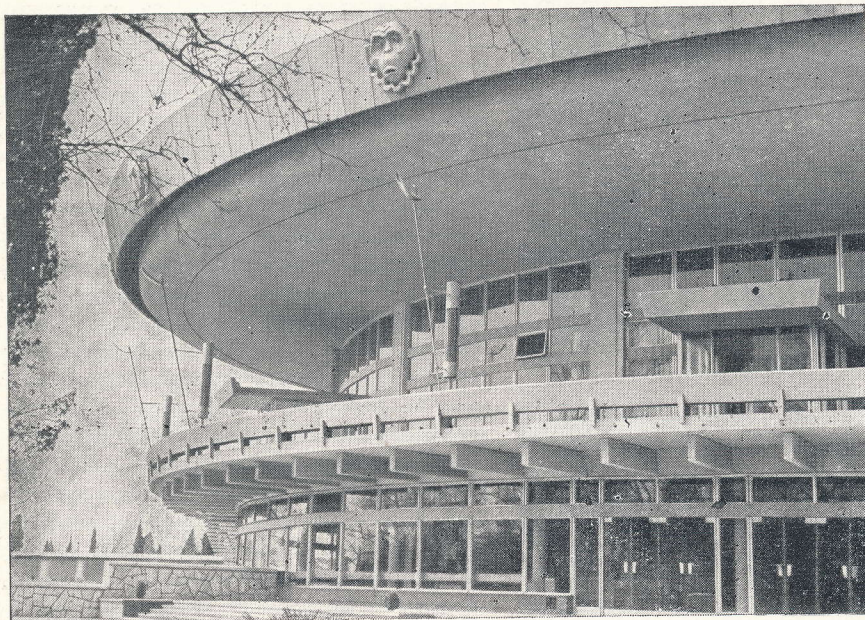
Нам часто приходится слышать о трудностях, которые возникают перед архитектором при реализации проектов, о диктате строителей и работников строительной индустрии. Безусловно, такое положение кое-где существует. Однако, если мы обратимся к партийным и государственным документам, то увидим, что в них очень четко определено место архитектора в градостроительном процессе. Что касается мнения о так называемом «диктате», то должен быть установлен диктат главного архитектора города, главного архитектора

Вильнюс. Дворец художественных выставок. Фрагмент фасада. Архитектор В. Чеканаускас

Цирк в Сочи. Архитекторы Ю. Шварцбрейм, В. Эдемская, инженеры, И. Топилин, А. Меерзон

Телевизионный технический центр им. 50-летия Октября. Фрагмент

Тула. Драматический театр им. Горького. Архитекторы В. Красильников, А. Попов, В. Шульрихтер, С. Галаджева

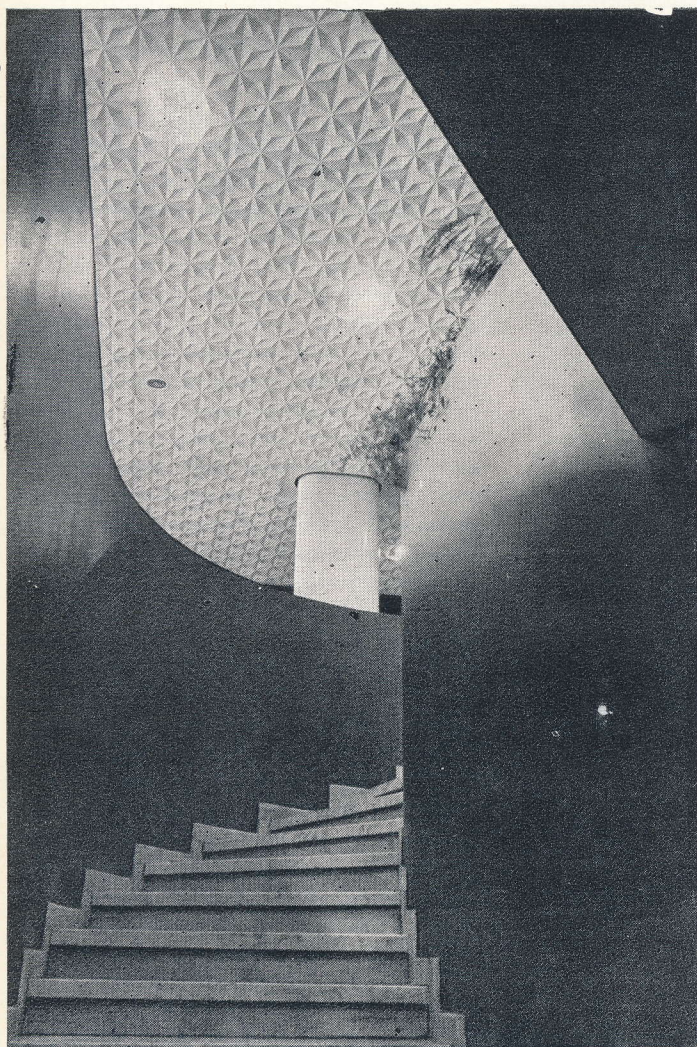
Драматический театр во Владимире. Фрагмент. ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева

▲
Киев. Жилой район «Комсомольский». Школьный городок на 3956 учащихся. Архитекторы В. Епсов, В. Сова, Е. Синькевич, Ле Ван Тхиен, Б. Ведерников, инженеры Р. Файнберг, И. Козионов

Ленинград. Дом политического просвещения. Архитекторы Д. Гольдгор, Г. Васильев, Т. Сливинская, инженеры Е. Голубев, М. Леонтьева. Лестница в вестибюль общезимний сад

района, главного архитектора проекта, проектных организаций — в вопросах архитектуры и градостроительства. Но диктат разумный, опирающийся на обоснованные проектные решения. В этом деле государственные и общественные организации должны оказывать архитектурным кадрам необходимую помощь.

Архитектурные решения, архитектурная композиция должны определяться архитектором, и если эти решения поддержа-

ны градостроительным советом, обсуждены общественностью и одобрены утверждающими органами, то они должны проводиться в жизнь как закон.

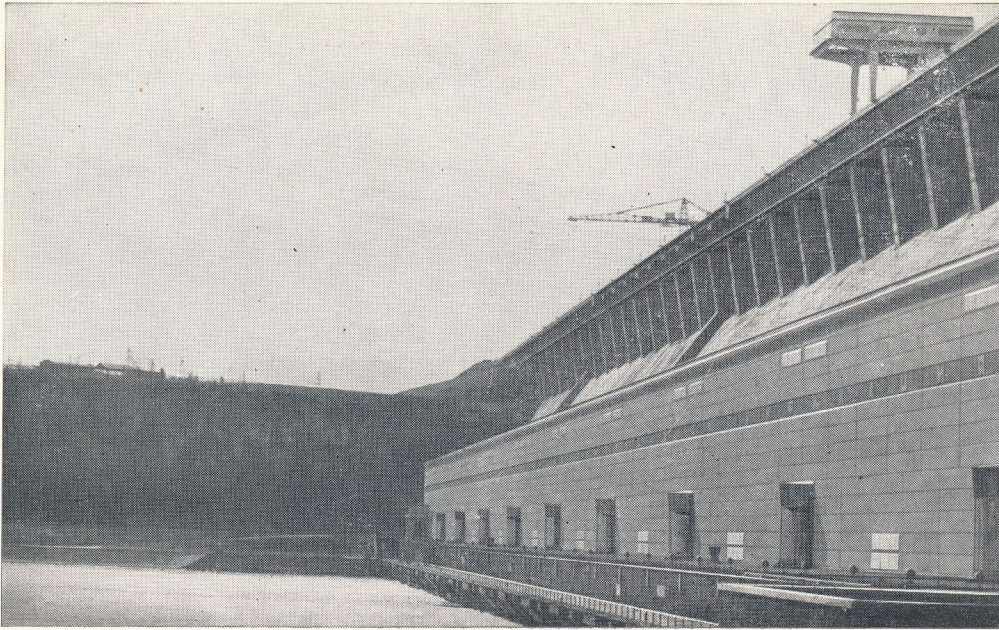
Архитектор — это первый помощник партийных и советских органов в решении творческих вопросов градостроительства на надлежащем научном, техническом и эстетическом уровне. В связи с этим недопустимыми являются еще проявляющиеся кое-где факты волевого, а иногда и неква-

лифицированного вмешательства в решение вопросов архитектуры и градостроительства. Так же должна быть осуждена и беспринципная позиция, на которую становятся при реализации проектов некоторые главные архитекторы городов и авторы проектов. И то, и другое наносит большой вред созданию архитектуры, достойной нашего времени, и должно быть исключено из практики.

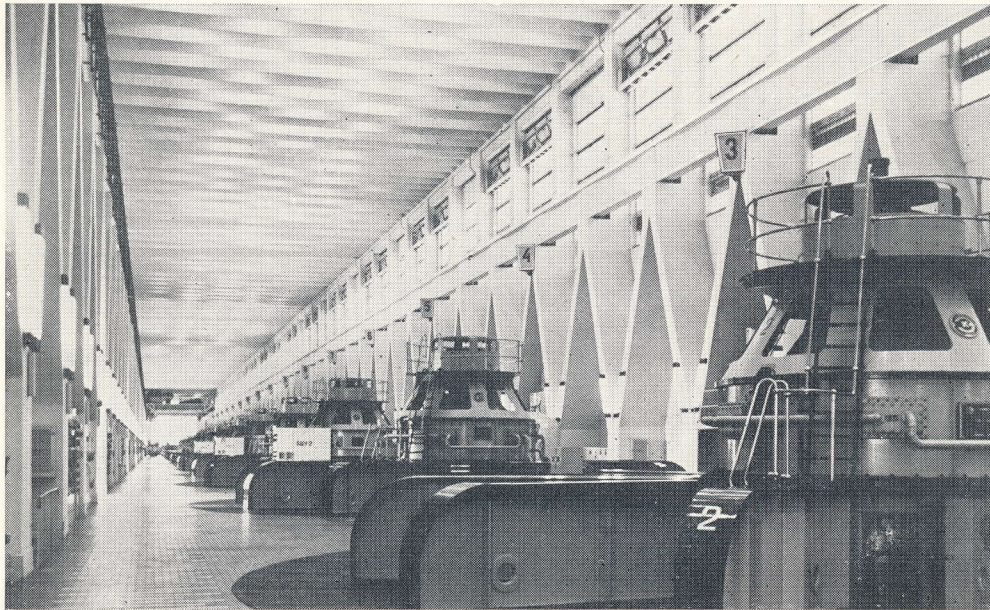
Вместе с тем, архитектору необходимо внимательно прислушиваться к голосу общественных организаций, творческих союзов, а также населения — потребителей его продукции. Это должно находить свое отражение в расширении практики конкурсов, общественных обсуждений проектов.

С каждым годом значительно увеличивается выпуск архитекторов вузами страны,

на работу в проектные организации и архитектурно-планировочные органы приходят тысячи новых специалистов. В связи с этим очень важно так организовать работу молодых архитекторов, чтобы процесс формирования их архитектурного мастерства был максимально сокращен. Здесь видная роль принадлежит мастерам старшего поколения, руководителям проектных мастерских и коллективов.

Братская ГЭС имени 50-летия Великого Октября. Архитекторы Г. Орлов, Ю. Гумбург, В. Мовчан, Д. Морозов. Общий вид с нижнего бьефа. Интерьер машинного зала

Необходимо смелее поручать молодым архитекторам самостоятельные работы, в процессе которых только и выковывается мастерство. Стремление некоторых руководителей проектных коллективов не допускать молодых архитекторов к исполнению ответственных проектов должно быть осуждено.

Огромное значение для повышения качества архитектурных решений имеет вооружение практических работников архитектуры знаниями теории, а также положительного опыта современного градостроительства. Достижения советской градостроительной и архитектурно-строительной науки, ее авторитет общеизвестны. Однако уровень научных исследований, их глубина и охват проблем, особенно перспективных, не могут быть признаны достаточными. Слабо разрабатывается теория советской архитектуры, недостаточен критический анализ явлений отечественной и зарубежной практики, современных буржуазных архитектурных и градостроительных концепций.

Все это затрудняет ориентацию специалистов, тормозит формирование творческого мастерства у студентов архитектурных вузов и молодых архитекторов.

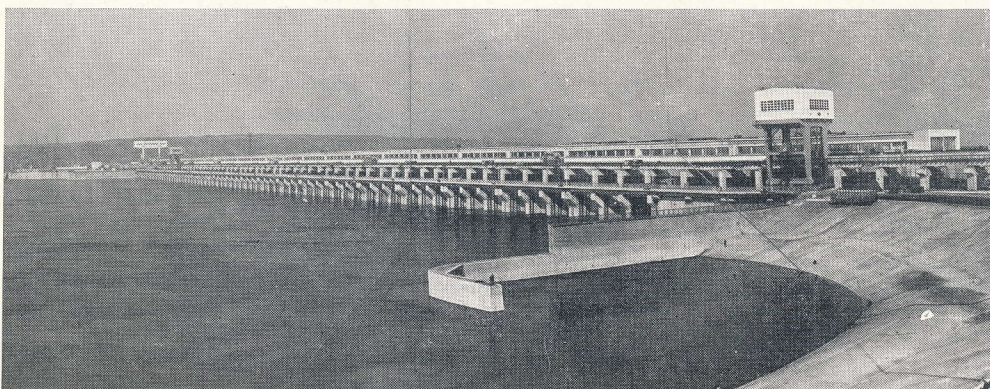
Мы еще недостаточно занимаемся внедрением законченных научных работ; многие из них несвоевременно доводятся до непосредственных исполнителей и организаторов проектирования и строительства.

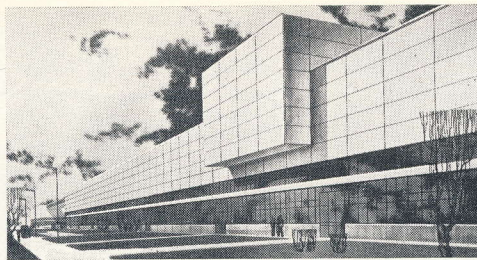
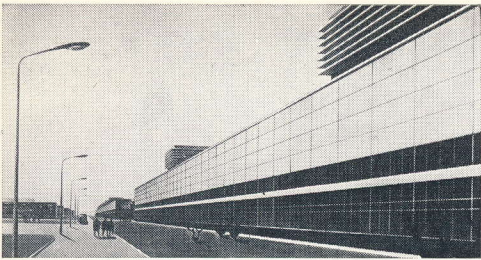
Нам необходимо принять меры и к укреплению материально-технической базы научно-исследовательских институтов, более полному обеспечению их производственными помещениями, оборудованием, современной вычислительной и организационной техникой.

Развитие и размещение производительных сил, рост городов и населенных мест в Сибири и на Дальнем Востоке выдвигают задачу создания новых научно-иссле-

Саратовская ГЭС. Архитекторы В. Ваксма (главный архитектор проекта), В. Серебрянский, А. Белов, Т. Вроблевская, Р. Якубов, А. Савич, В. Ланцова, В. Осин, при участии

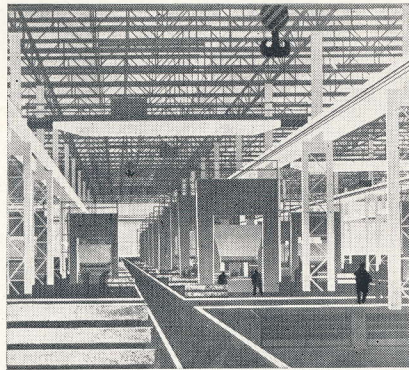
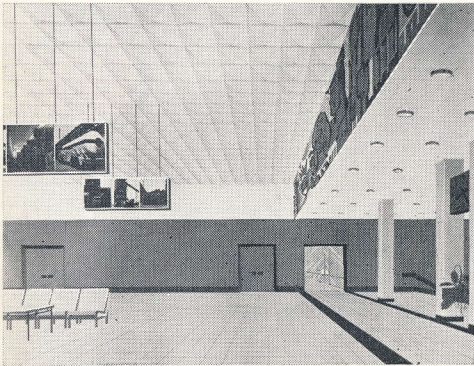
архитекторов Д. Морозова, Б. Рухлянцева, П. Сталина, В. Якубова; главный инженер проекта В. Станкевич; инженеры-строители Н. Иванцов, А. Максаков, Н. Стряпчев

Проект Камского завода большегрузных автомобилей в Набережных Челнах. Промстройпроект. Прессово-рамный завод. Главный корпус.

Административно-бытовое здание прессово-рамного завода. Холл

Автомобильный завод. Главный корпус

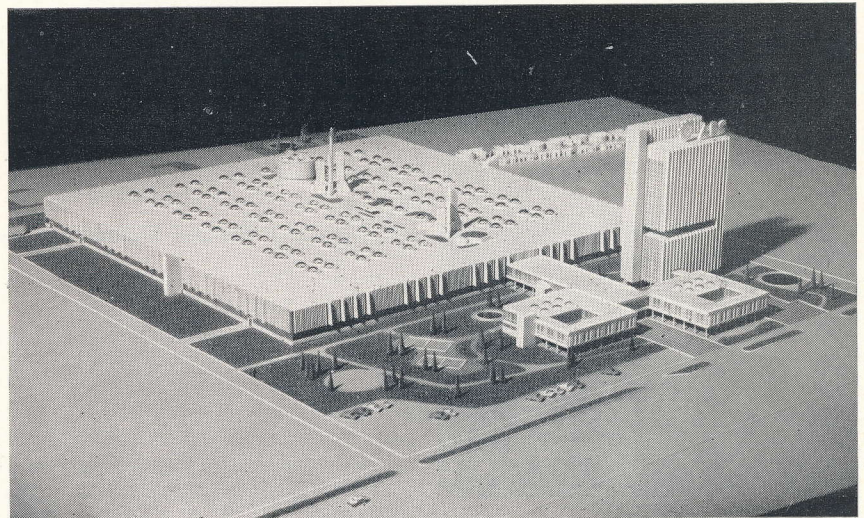
Прессово-рамный завод. Интерьер цеха главного корпуса.

Проектные предложения станкостроительного завода 1985 г., разработанные авторскими коллективами институтов Гипростанок и Оргстанкинпром. Фасад. Общий вид [макет]

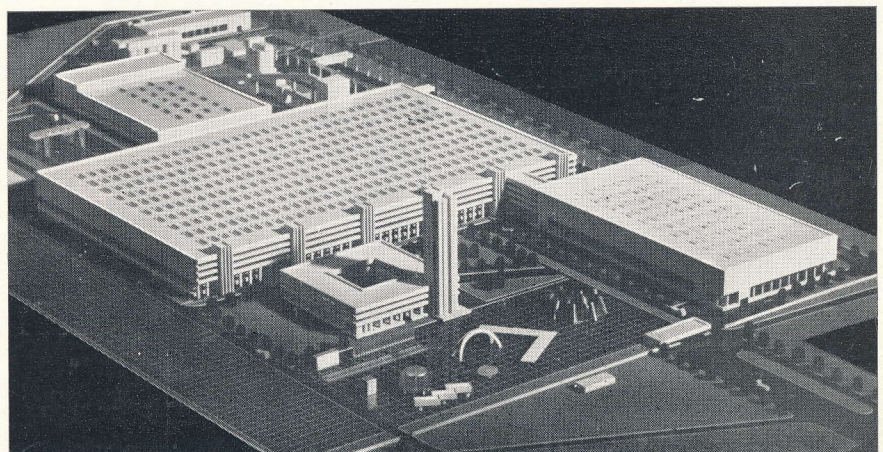
довательских и проектных центров в области градостроительства и жилищно-гражданского строительства. Жизнь требует вернуться к вопросу об улучшении руководства строительной и архитектурной наукой со стороны Госстроя СССР и Госгражданстроя. Необходимо также принять меры для совершенствования научно-технической информации проектировщиков и научных работников.

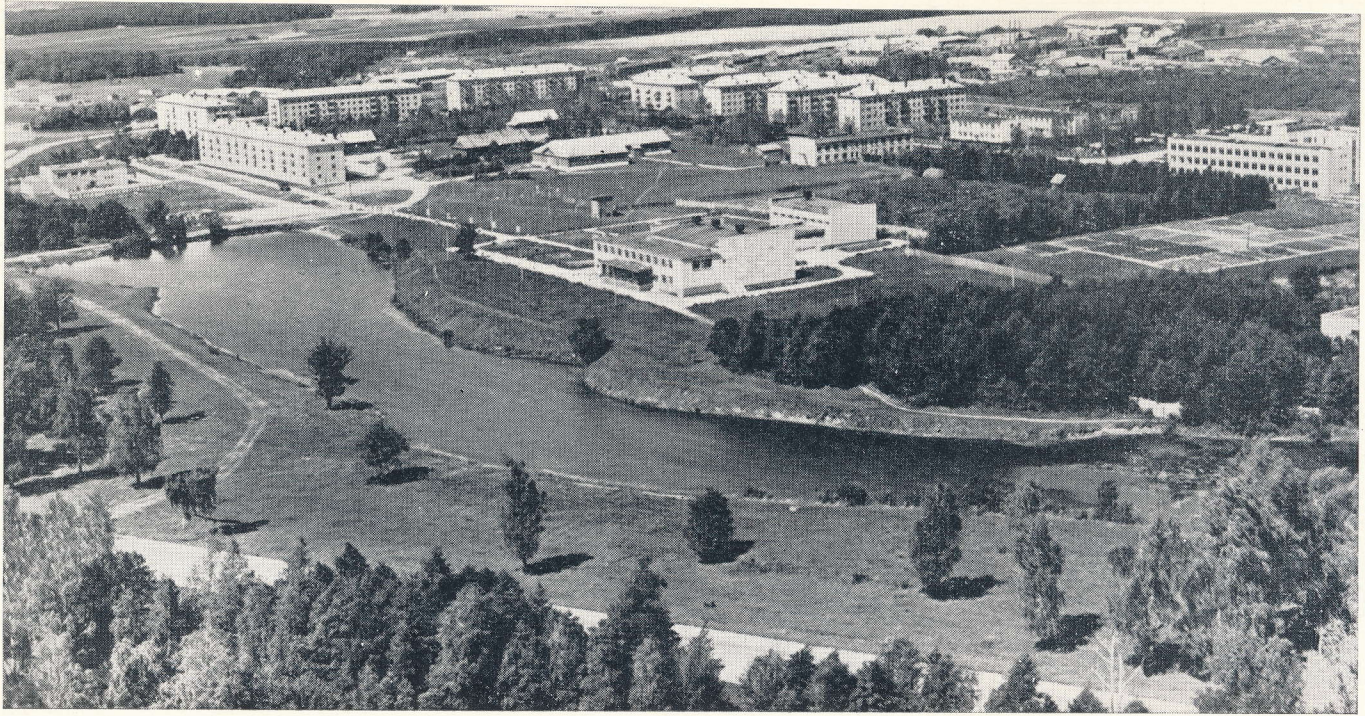
В деле повышения профессионального мастерства архитекторов и уровня проектных решений особое значение имеет архитектурная критика. Назрел вопрос об организации критических разделов в архитектурно-строительных журналах и повышении уровня критических статей, а также о создании массовой еженедельной газеты или еженедельного приложения к «Строительной газете» — для систематического обсуждения проблем архитектуры, а также детального критического разбора проектов, предполагаемых к осуществлению, или уже осуществленных работ. В связи с этим нам следует еще раз обратить внимание на решение проблемы формирования кадров профессиональных критиков в области архитектуры. В искусстве архитектуры должны быть собственные архитекторы-критики, выступления которых по проблемам архитектурного творчества оказывали бы активное влияние на общий уровень архитектуры.

Формирование архитектора, квалификация которого отвечала бы современным требованиям, зависит прежде всего от уровня архитектурного образования. В условиях современных требований к архи-

Проект экспериментальной базы Госгражданстроя под Москвой. Проектный институт № 2 Госстроя СССР

Сельский поселок городского типа

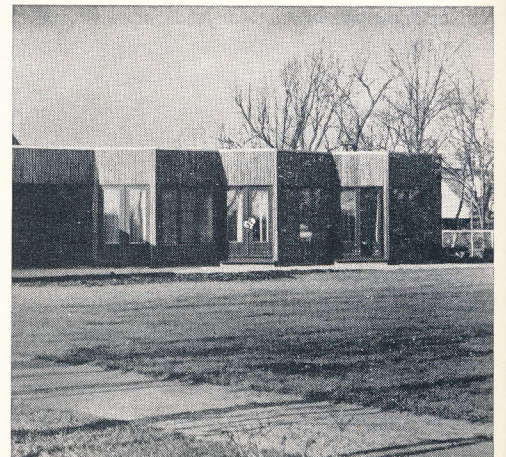
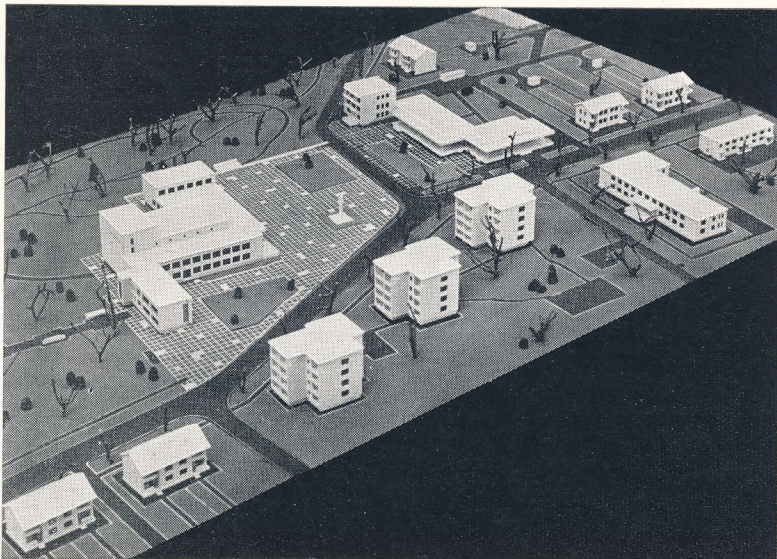
Эстония. Поселок совхоза «Риизипере». Столовая

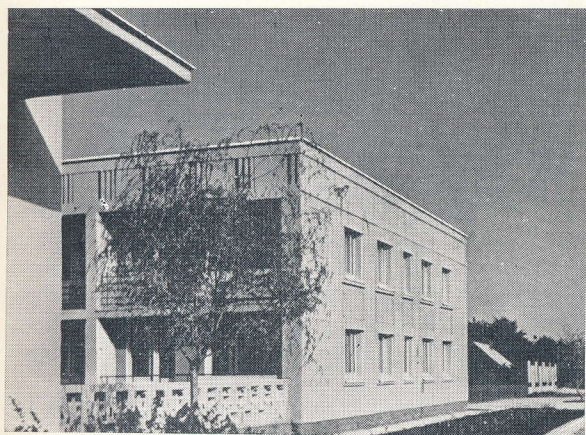
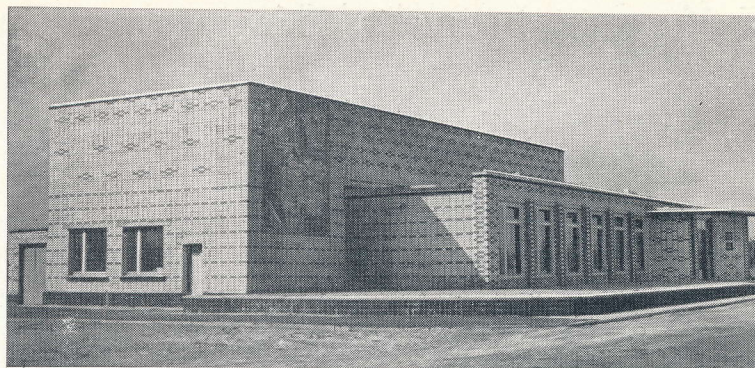
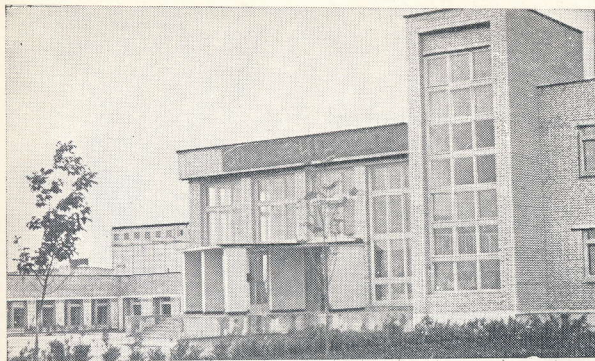
Поселок колхоза им. Урицкого Гомельской области. Торговый центр

Проект застройки центра с. Билки Закарпатской области

Пансионат на острове Сааремаа. Архитектор Э. Вяртны

1	3
2	4
5	

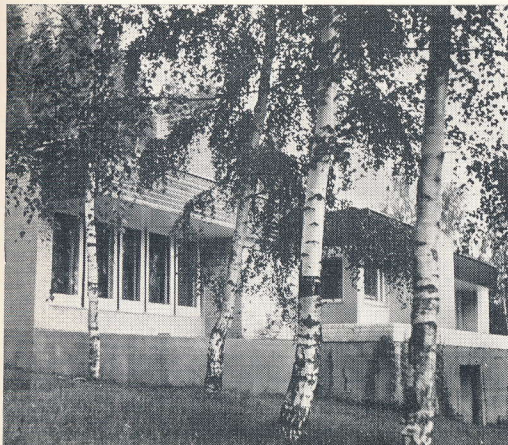
Поселок Смоленской птицефабрики. Административное здание

Поселок колхоза им. Урицкого Гомельской области. Жилой дом

Поселок колхоза «Правда» Гродненской области. Клуб

Поселок совхоза «Рогозьянский». Детсад-ясли

Жилой дом. Архитектор Т. Рейн

тектурным кадрам следует рассмотреть вопрос о создании единой системы непрерывного архитектурного образования, дополняющей профессиональную подготовку в стенах архитектурных и инженерно-строительных школ, довузовскую подготовку, совершенствование вузовского образования, организацию широкой системы повышения квалификации архитекторов, включая специальный факультет с двухгодичным сроком обучения — для высшей творческой подготовки архитектурных кадров.

При современных масштабах градостроительных работ особую роль приобретают архитектурно-планировочные органы местных Советов. Однако во многих случаях они не в состоянии достаточно квалифицированно осуществлять возложенные на них функции. Поэтому требуется их укрепление.

В деле дальнейшего развития советской архитектуры значительная роль принадлежит государственным органам, ответственным за организацию капитального строительства, проектирования и научно-исследовательских работ в этой области, равно как и творческому Союзу архитекторов СССР и его местным организациям.

Мы рассмотрели состояние и недостатки, имеющие место в нашей архитектурно-строительной практике, а также те меры, которые необходимо предпринять для ее дальнейшего совершенствования. Оценивая пройденный путь, мы должны ска-

зать, что основная направленность нашей архитектуры — правильная.

Советская архитектура, опираясь на постоянное внимание и помощь партии, достижения советской архитектурно-строительной науки, современные промышленные методы строительства, мощную производственную базу, вносит свой достойный творческий вклад в коммунистическое строительство.

Лучшие архитектурные произведения отмечены Ленинскими и Государственными премиями СССР, премиями Совета Министров СССР, Государственными премиями союзных республик. За последние четыре года лауреатами этих премий стали свыше 400 человек.

Обсуждение проблем развития архитектуры и градостроительства на совместном заседании Госгражданстроя и IX пленума правления Союза архитекторов СССР будет способствовать успешному решению задач дальнейшего совершенствования советского зодчества.

Воодушевленные величием, огромной творческой привлекательностью стоящих перед нами целей, советские архитекторы и инженеры отдадут все свои силы, весь свой талант реконструкции и строительству городов и сел, новых промышленных и сельскохозяйственных производственных комплексов, созданию архитектуры, достойной нашей великой эпохи.

УДК 711(471.62)

Новороссийск — город-герой

В этом году, когда наша страна отмечает 30-летие победы в Великой Отечественной войне, исполняется тридцать два года со дня разгрома немецко-фашистских полчищ у стен Новороссийска. Воины Советской Армии и Морского Флота, стойко защищавшие город, сорвали коварные планы гитлеровского командования на важном стратегическом направлении, надежно прикрывали южный фланг огромного советско-германского фронта в исключительно тяжелый для нашей Родины период войны. Сражение у Новороссийска послужило началом заключительного этапа битвы за Кавказ.

Общеизвестен огромный личный вклад товарища Л. И. Брежнева в разгром фашистских войск под Новороссийском: он был непосредственным участником и организатором этой битвы.

Целый год Новороссийск был ареной жесточайших сражений. В груды пепла и развалин был превращен город-труженик, расположенный на Черноморском побережье Кавказа. Городское хозяйство было разрушено; цементные заводы, морской и лесной порты, судоремонтный и вагоноремонтный заводы и многие другие предприятия, жилые дома, школы, больницы, коммунальное хозяйство — все, чем жил город до войны, лежало в руинах.

Невозможно в небольшой статье в полной мере отразить героический подвиг тружеников Новороссийска, которые за сравнительно короткий срок возродили свой родной город. Сейчас Новороссийск стал больше, чем он был до войны, его население увеличилось в два раза, жилой фонд возрос почти в три раза. В городе восстановлены и созданы заново морской торговый, нефтяной, лесной и рыбный порты. Значительное развитие получили предприятия цементной промышленности, построен ряд новых промышленных предприятий, заново создано морское пароходство. Объем промышленной продукции, по сравнению с довоенным уровнем, возрос более чем в пять раз.

В восстановлении и развитии Новороссийска трудящимся города большую помощь постоянно оказывали и оказывают партия и правительство. Только в этом пятилетии на развитие городского хозяйст-

Памятник «Неизвестному матросу». Скульптор О. Коломойцев, архитекторы К. Михайлов, Е. Лашук

Леонид Ильич Брежнев в Новороссийске у «Огня Вечной Славы»

ва Новороссийска выделено около 80 млн. руб., что позволило в сравнительно короткие сроки решить целый ряд важных городских проблем, связанных с улучшением условий жизни населения.

На год раньше установленного срока был построен магистральный водовод Троицкая — Новороссийск, протяженностью 50 км, значительно расширены сети водоснабжения. В городе заново создан троллейбусный транспорт, связавший жилые районы с основными промышленными предприятиями, построена первая очередь и сейчас сооружается вторая очередь городской канализации. Построен домостроительный комбинат производительностью 70 тыс. м² жилой площади в год. В настоящее время в городе строятся

Дворец культуры цементников на 1200 мест, высшее инженерное морское училище, гостиница, морской вокзал, здание управления морского пароходства, поликлиника на 2600 посещений, родильный дом, хирургический корпус городской больницы, десятки жилых домов, школы, детские дошкольные учреждения и целый ряд других зданий и сооружений.

Навсегда останутся в памяти новоросийцев незабываемые дни торжеств, связанных с вручением городу-герою Новороссийску высокой награды Родины — ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Леонид Ильич Брежнев, выступая на торжественном заседании при вручении наград городу, сказал: «Возрожденный красавец Новороссийск не только намного

перерос свои довоенные границы, он стал более современным, более удобным для людей, приобрел много черт, которые мы хотим видеть в наших современных социалистических городах».

Эта высокая оценка налагает на строителей, проектировщиков, на всех трудящихся города еще большую ответственность за дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства города-героя Новороссийска, его застройки и благоустройства.

В десятой пятилетке труженикам города предстоит осуществить новые большие планы строительства промышленных предприятий и ввести в строй действующих значительные производственные мощности.

Новороссийск в дни боев

Мемориал на пл. Героев. Архитекторы Г. Наджарьян, Г. Майорников. Фото Л. Раскина

В Новороссийске и дальше будут развиваться предприятия ордена Октябрьской Революции морского пароходства, планируется построить глубоководные причальные сооружения для судов грузоподъемностью до 250 тыс. т, будут реконструированы и увеличены цементный и хлебный пирсы. В связи с пополнением морского пароходства крупнотоннажными судами новых типов, большое развитие получит реконструируемый в настоящее время судоремонтный завод. Все это позволит значительно увеличить объем внешнеторговых операций, осуществляемых нашей страной через Новороссийский морской порт.

Наряду с увеличением производственных мощностей морское пароходство постоян-

но наращивает темпы жилищного и культурно-бытового строительства. В десятой пятилетке объем жилищного строительства для торговых моряков возрастет по сравнению с текущей пятилеткой почти в два раза. Будут построены также четыре детских сада-яслей на 1120 мест, терапевтический корпус больницы моряков на 240 мест, новый Дворец моряков.

Новороссийские цементные заводы хорошо известны и у нас в стране, и за рубежом. Высокомарочные цементы наших заводов пользуются широким спросом. В десятой пятилетке намечается дальнейшее развитие предприятий ордена Ленина комбината «Новоросцемент» — строительство новых технологических линий, увеличение

мощности заводов, замена устаревших агрегатов новым усовершенствованным оборудованием. Наряду с этим, на цементных заводах и дальше будут осуществляться мероприятия по обеспыливанию и очистке окружающей среды.

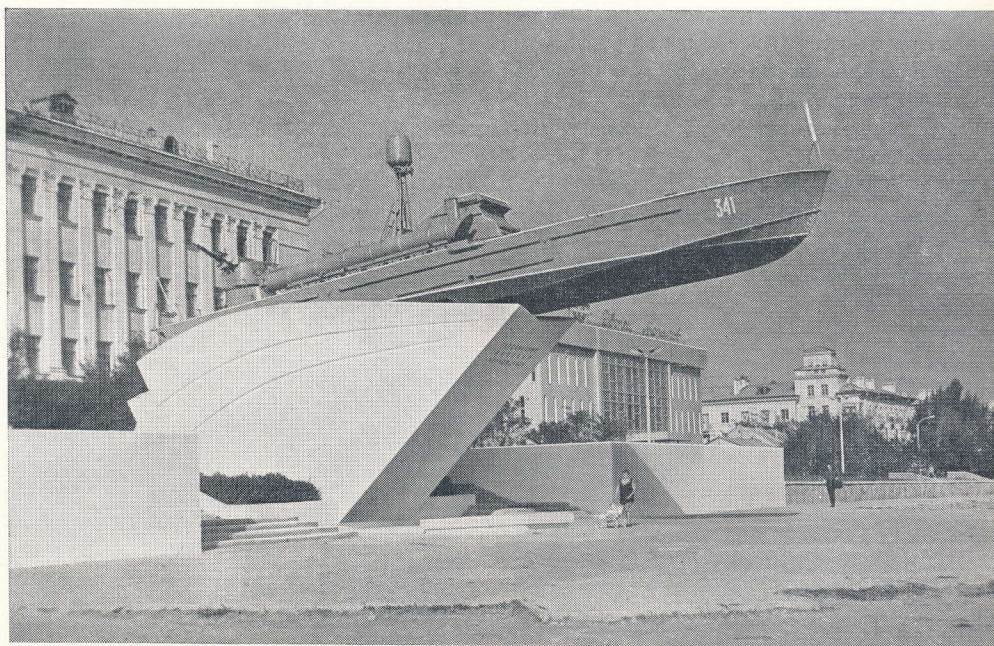
Цементники, как и портовики, намечают осуществить в десятой пятилетке большие планы строительства жилья и объектов культурно-бытового назначения.

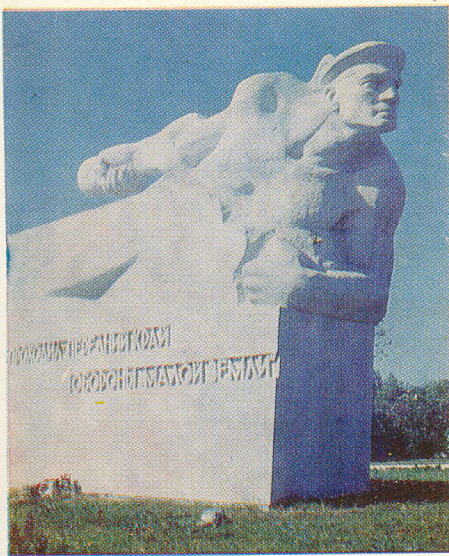
Жилищно-гражданское строительство в Новороссийске в послевоенные годы велось выборочно, в основном, на свободных территориях и на участках с небольшим сносом. А наиболее ответственные и приморские районы сохранялись для последующей их застройки.

Мемориальное сооружение

Памятник героическим морякам-черноморцам. Архитектор Н. Никитин

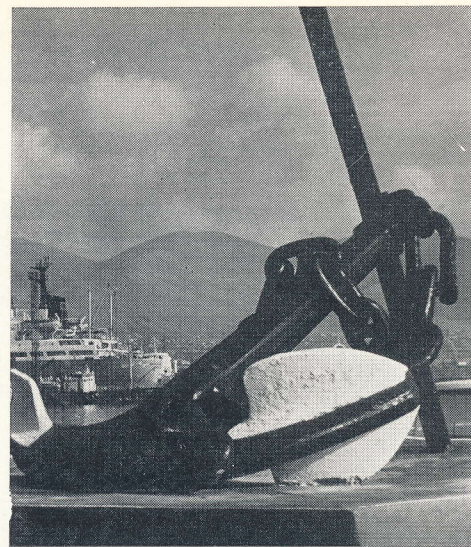

Монумент на переднем крае обороны «Малой земли». Скульптор Н. Божененко, архитектор Н. Никитин. Фото Л. Раскина

ефе и окружен горами. Размеры селитебной территории ограничены. Город и прилегающие к нему районы подвержены действию норд-оста: на протяжении определенной части времени года с Мархотской гряды на город обрушивается ветер ураганной силы, достигающий скорости 45—50 м в секунду; он причиняет немалые неприятности городу, и с этим нельзя не считаться.

Новороссийск амфитеатром расположен на берегу Цемесской бухты, широко раскрыт на море и воспринимается с большими расстояний. Эти природные сложности в проектировании города. В таких условиях, видимо, следует смелее идти на повышение этажности возводимых зданий. Новые многоэтажные жилые и общественные здания в сочетании со сложившейся застройкой и живописной окружающей природой, создадут, по нашему мнению, выразительный и запоминающийся силуэт Новороссийска.

Якорь на набережной. Архитектор К. Михайлов

Нам предстоит завершить застройку главной городской магистрали — ул. Советов, создать новый общегородской центр на берегу Цемесской бухты, благоустроить набережные и городские пляжи, построить городской спортивный комплекс и водно-спортивную базу, создать парк культуры и отдыха в районе Суджукской косы, подготовить и осуществить застройку новых, значительных по размерам, жилых районов в южной части города и реконструировать в центральных городских районах жилые кварталы с сохранившейся там ветхой довоенной застройкой. Следует также создать для коллективов предприятий и организаций загородную зону отдыха; близ Новороссийска имеются необходимые для этой цели достаточно удобные и живописные земельные участки.

В 1974 г. Гипрогор составил технико-экономические обоснования по дальнейшей застройке Новороссийска, а сейчас, в соответствии с ними, разрабатывает генеральный план города.

Учитывая особую градостроительную значимость Новороссийска, решено провести конкурс на составление проекта детальной планировки центральной части города; к участию в конкурсе привлекается ряд ведущих проектных организаций страны.

В архитектурно-планировочном решении застройки Новороссийска очень важно учесть существенные специфические особенности, которые имеет наш город. Как известно, он расположен на сложном рельефе

Мемориалы на площади Героев. Фото Л. Раскина

Площадь Свободы. В центре — памятник защитникам города Новороссийска. Скульпторы Н. Тимушин, И. Шмачун, архитекторы К. Михайлов, Е. Лашук

В решении городских ансамблей, площадей, набережных и улиц, должны находить широкое отражение революционные, трудовые и боевые традиции города-героя Новороссийска.

На торжественном заседании в Новороссийске Леонид Ильич Брежнев сказал: «Я до глубины души тронут и восхищен тем, как свято новороссийцы чтят память о боевых подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны. И «Площадь героев» с ее вечным огнем и торжественной мелодией «Новороссийские куранты», созданной выдающимся советским композитором Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем, и монументальные скульп-

туры «Воинам-защитникам», «Неизвестному матросу», «Непокоренным», обелиски и мемориальные доски на «Малой земле», в «Долине смерти», в районе Шесхариса и Сухумского шоссе, ваш замечательный историко-краеведческий музей — все это не только великолепные сооружения, увековечивающие подвиг всех, кто сражался у стен Новороссийска, но и постоянное напоминание всем нам и нашим потомкам о священном долге перед Родиной».

Такая оценка созданных в городе мемориальных сооружений обязывает нас и в дальнейшем формировании архитектурного облика Новороссийска уделять большое внимание синтезу архитектуры со средст-

вами монументальной пропаганды.

Наряду с боевыми подвигами в годы Великой Отечественной войны наш город имеет славное революционное прошлое. Рабочие Новороссийска, как и пролетарии Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, создали в 1905 г. Совет депутатов. Беззаветную верность революции новороссийцы показали в суровые годы гражданской войны. По приказу В. И. Ленина, здесь, в Цемесской бухте, были потоплены в 1918 г. корабли эскадры Черноморского флота, которые пыталась захватить империалистическая Германия. Из-под Новороссийска начал свой поход широко известный, легендарный «Железный поток». В Новороссий-

ске в результате сокрушительных ударов частей Красной Армии и партизан весной 1920 г. были разгромлены белогвардейские банды Деникина.

Немалый вклад вносят трудящиеся нашего города в дело развития капитального строительства в нашей стране. Высококачественный цемент новороссийских заводов применяется в конструкциях многих строек коммунизма. Новороссийский порт играет заметную роль во внешней торговле нашего государства.

Министерство культуры РСФСР провело конкурс на проекты мемориальных сооружений, призванных достойно отразить героические события, которые произошли на

овейной славой Новороссийской земле. Представленные на конкурс проектные предложения по созданию таких сооружений на месте затопленных кораблей Черноморской эскадры, на Площади героев, на переднем крае боевых действий по Сухумскому шоссе и на легендарной «Малой Земле» — были обсуждены с участием широкой общественности и рассмотрены жюри конкурса. Теперь необходимо ускорить решение вопросов, связанных с дальнейшей разработкой этой проектной документации для строительства.

Предстоит выполнить значительные работы по благоустройству города. В широких размерах надо проводить озеленение, рас-

ширять существующие и создавать новые парки, сады и набережные, строить дороги и тротуары.

В ближайшие годы мы должны осуществить обширную градостроительную программу, которая позволит превратить Новороссийск в один из наиболее удобных для жизни и красивых городов Черноморского побережья.

Новороссийцы отвечают самоотверженным творческим трудом на постоянную заботу партии и правительства о дальнейшем развитии строительства и благоустройства города, они всегда будут в первых рядах активных борцов за дело нашей партии, за построение коммунизма.

Архитектор Ю. КРАТЮК

Перспективы развития Новороссийска

Новоросийск — город-герой, поднятый из пепелища и развалин героическим трудом советских людей, так же как Севастополь и Воронеж, Волгоград и Смоленск, Минск и Новгород, еще более преобразил свой облик с момента принятия в 1945 г. исторического постановления правительства о восстановлении пятнадцати крупнейших русских городов. Это постановление явилось важной вехой в развитии советского градостроительства послевоенного периода, началом больших восстановительных работ, сыгравших исключительную роль в формировании архитектурного облика наших городов. Значение постановления вышло за рамки выполнения конкретной задачи возрождения разрушенных городов и было воспринято мастерами архитектуры как программа создания архитектурных ансамблей, призванных запечатлеть укрепление социалистического строя, героизм советского народа и торжество Великой Победы.

И сегодня, каждый, кто знакомится с Новоросийском, с его заводами и фабриками, жилыми районами и кварталами, бульварами и парками, украсившими исторические и памятные места монументами, стеллами, мемориалами, чувствует, осознает и переживает вновь пафос героического под-

вига советских воинов, подвига, совершенного тридцать лет назад. Труд архитекторов, скульпторов, художников и творцов-строителей, вдохновленных величием героизма защитников Новоросийска, воплощен в архитектурной летописи города-героя.

Современный Новоросийск — второй по величине морской порт на Черном море, центр производства высококачественного цемента.

Новоросийск был основан как форпост России на Черном море в 1838 г. Город не раз полностью разрушался и возрождался вновь. К 1914 г. численность его населения достигла 70 тыс. человек. Со строительством первого в России цементного завода (1882 г.) Новоросийск становится центром цементной промышленности. Строительство в 1888 г. железной дороги, шоссе Ростов—Сухуми и морских причалов превратило Новоросийск в начале XX в. в один из основных портов России по вывозу хлеба.

За годы предвоенных пятилеток город значительно расширился, выросли новые жилые кварталы, поднялись трубы новых заводов. Росло и крепло поколение новых тружеников: рабочих, портовиков, цементников — рабочая смена, необходимая стране в период строительства первого в мире

социалистического государства.

Новоросийским цементом были скреплены фундаменты всесоюзных промышленных строек — Магнитогорска и Кузбасса, Днепрогэса и Сталинградского тракторного завода, Московского метро и шлюзы Беломорско-Балтийского канала.

Проектные работы по генеральному плану и застройке разрушенного войной города были поручены крупным советским архитекторам Б. Иофану и Я. Белопольскому. По их предложениям на месте разрушенных кварталов, на оставшихся фундаментах, на сплошном насыпном грунте был заложен бульвар-эспланада, ставший украшением города. Началось формирование общегородских узлов и площадей, стал складываться ансамбль городской застройки по ул. Советов. Органически вписались в окружающую среду монументальные памятники героям, отдавшим жизнь за освобождение Новоросийска: «Защитникам Новоросийска» на пл. Свободы, «Неизвестному матросу» и «Торпедный катер» на набережной, художественно-декоративная композиция по линии обороны «Малой земли» и многие другие.

За последние годы город значительно вырос, расширил границы, удвоил жилой фонд.

Сложившаяся сегодня градостроительная

структура характерна четкой функциональной расчлененностью территории на три района: промышленный, портовый и селитебный.

В промышленном районе сосредоточены основные предприятия машиностроения, металлообработки, строительной индустрии и цементные заводы. В последние годы здесь возник новый нефтеналивной порт, крупнейший в Европе.

Портовый район — транспортный узел города, где размещается железнодорожная станция, вагонное и локомотивное депо, а также Новороссийский морской порт, включающий систему обособленных портов: торгового, сухогрузного, лесного и рыбного.

Селитебная зона — вся основная жилая застройка города расположилась на склонах Абрауского хребта, круто спускающегося к морю. Здесь размещаются центральные площади, парки, общегородские учреждения, учебные заведения, больницы. Целостный ансамбль очень масштабной улицы Советов, небольшие кварталы 3—4-этажной жилой застройки в приморской части, широкие улицы, выходящие к морю, благоустроенные набережные и одноэтажная застройка, поднимающаяся в горы — составляют характерную особенность города.

В настоящее время в городе ведется массовое 5-этажное строительство. Построено и несколько 9-этажных жилых домов. Создан новый микрорайон «Куниковка», начались реконструкция центра и формирование северо-западного жилого района. Там, где проходили бои, раскинулся широкий проспект им. Ленина.

Новороссийцы с любовью строят свой город, делая его еще краше и благоу-

Фото Л. Раскина

роеннее. Трудовой гордостью новороссийцев стали и строительство Троицкого водовода, давшего городу «большую воду», и проложенная в трудных условиях двадцатипятикилометровая трасса троллейбуса.

В 1952—1953 гг. Государственный институт проектирования городов (Гипрогор) выполнил первый генеральный план (авто-

ры архитекторы З. Тихонова, Г. Слепых). Он предполагал развитие города на перспективу до 100 тыс. человек и намечал застройку как 4—5-этажными, так и малоэтажными домами.

В 1961 г. Гипрогор выполнил второй генеральный план города (бригада архитектора В. Перлина), который был утвержден в

Здание Горкома КПСС и Горисполкома

Фото Л. Раскина

Гостиница «Бригантина». Фрагмент

Фото Л. Раскина

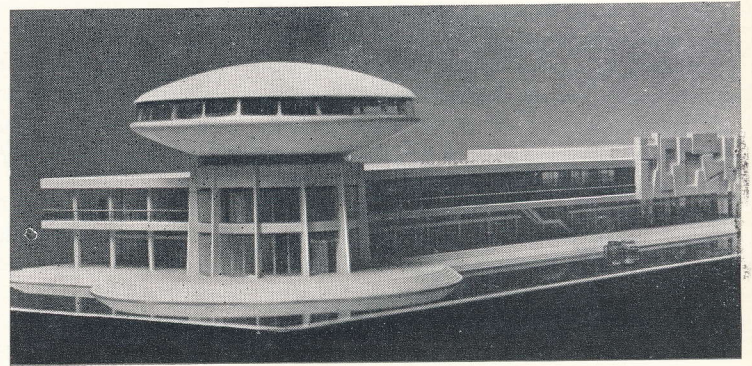

Площадь Свободы

Гостиница «Бригантина». Архитекторы
Л. Гальперин, Г. Наджарьян, К. Михайлов,
инженеры В. Мякитнов, В. Тарарин

Проект морского пассажирского
вокзала

Городской пляж

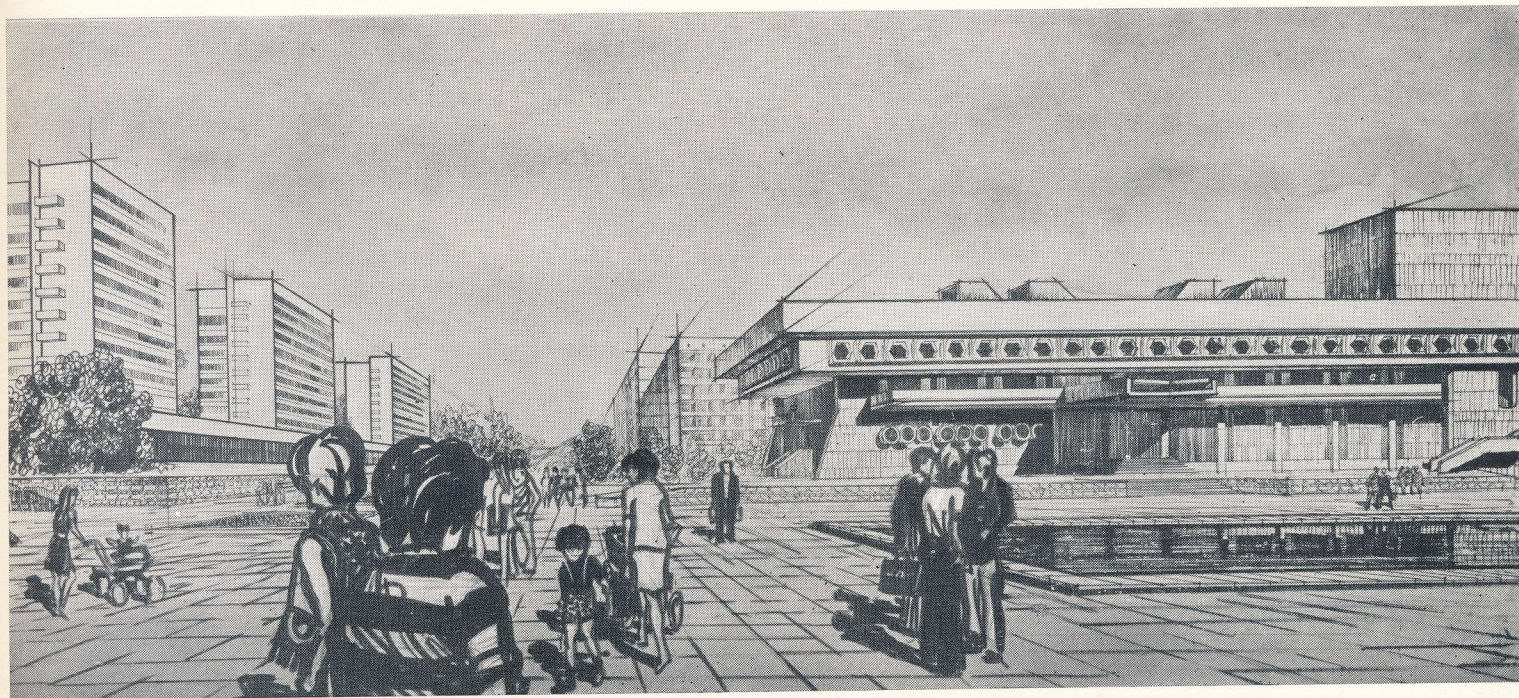
Сквер на набережной

Проект гостиницы на 500 мест. Архитекторы Г. Наджарьян, В. Сливин, К. Михайлов, Г. Петрова, инженер В. Швиденко

Дворец моряков ▶

Проект Дворца культуры цементников (справа). Фрагмент.

1962 г. Краснодарским крайисполкомом. В структуре плана было заложено деление города на жилые районы, предложены новые транспортные магистрали, связывающие жилые массивы с местами приложения труда. Были предусмотрены значительные резервы для дальнейшего развития города за проектный срок.

С 1973 г. по поручению Госстроя РСФСР Гипрогор ведет работу по составлению нового, третьего генплана города. Это было вызвано тем, что за прошедшие 10 лет численность населения города достигла проектной. В городе продолжают реконструироваться и расширяться существующие предприятия. Намечается строительство в ближайшие годы крупной строительной базы для обслуживания ряда родов Краснодарского края.

В настоящее время город освоил все земли в пределах городской черты и практически не имеет свободных незастроенных территорий, необходимых для промышленного и жилого строительства.

Положение осложняется еще и тем, что около $\frac{2}{3}$ городских земель перекрывается санитарно-защитными зонами. Непосредственно к существующей застройке примыкают сельскохозяйственные земли, занятые виноградниками, пашнями, овощными и другими ценными сельскохозяйственными культурами.

В Цемесской долине реконструируется Новороссийская птицефабрика, ее километровая санитарно-защитная зона резко ограничивает территориальный рост города на север. С запада подходят крутые склоны Абрауского хребта, изрезанные глубокими оврагами.

Вследствие крайне ограниченных территориальных ресурсов Гипрогором разработано ТЭО генерального плана города. Был проведен анализ 8 площадок, возможных для перспективного жилого строительства.

На основе анализа разработаны различные варианты развития города. Намечается, например, в развитие композиционной идеи генплана 1961 г., рост города на юг, с выходом жилых районов на берег бухты. Кроме того, предполагается ком-

пактное развитие города с использованием 30% склонов Абрауского хребта, в результате чего город будет представлять собой огромный амфитеатр с интересной многоярусной застройкой со стороны моря.

Один из вариантов предусматривает сохранение селитебной территории города в пределах существующей застройки и рост нового строительства за счет полной реконструкции всего одноэтажного фонда с применением домов только повышенной этажности.

Интересен также вариант линейной структуры города вдоль Анапского шоссе с удалением от моря на 8 км. Это требует выноса птицефабрики, нескольких сельхозпредприятий и занятия части совхозных земель.

Разработанные варианты были рассмотрены в городских организациях, Краснодарском крайисполкоме, в Госгражданстрое при участии Госстроя РСФСР. Перспективы развития города вызвали большую дискуссию, в результате которой было решено принять за основу комбинированный вариант. В этом варианте используются территории, наиболее целесообразные с точки зрения экономики и реальности для освоения на ближайшие 15 лет; и учитываются также строительные возможности города.

Развитие города предполагается осуществлять по этапам. Вначале вести строительство на имеющихся свободных участках, затем перейти к интенсивной реконструкции существующего фонда и в последнюю очередь начать освоение «условно-свободных» территорий: 20—30% склонов.

При дальнейшей работе над генеральным планом авторский коллектив ставит своей главной задачей создание такой архитектурно-планировочной композиции города-героя, которая отвечала бы всем требованиям современного градостроительства, а инженерное благоустройство было бы решено на уровне новейших технических достижений.

В основу планировочной структуры закладывается современная транспортная система: создание удобных, быстрых свя-

зей жилых районов с местами приложения труда, классификация магистралей по своему назначению, вынос транзитного движения за пределы города.

В продолжение идеи Б. Иофана создается специальная инфраструктура центральной части города, решенная в виде анфилады площадей, общегородских узлов и архитектурных акцентов с органическим включением в них мемориальных комплексов и памятников культуры и истории.

В соответствии с характером южного города формируется разветвленная система зеленых насаждений, в основе ее композиции лежит ориентация на море. Существующая ныне как транспортная магистраль ул. Советов превратится в парадную улицу города, с максимальными удобствами для пешехода.

Своеобразный облик города создается применением ступенчатых многоэтажных домов, размещенных террасами на сложном рельефе, расположением комплекса научных институтов и учебных заведений на выигрышных высотных отметках, застройкой центральной части города общественными и жилыми зданиями по индивидуальным проектам.

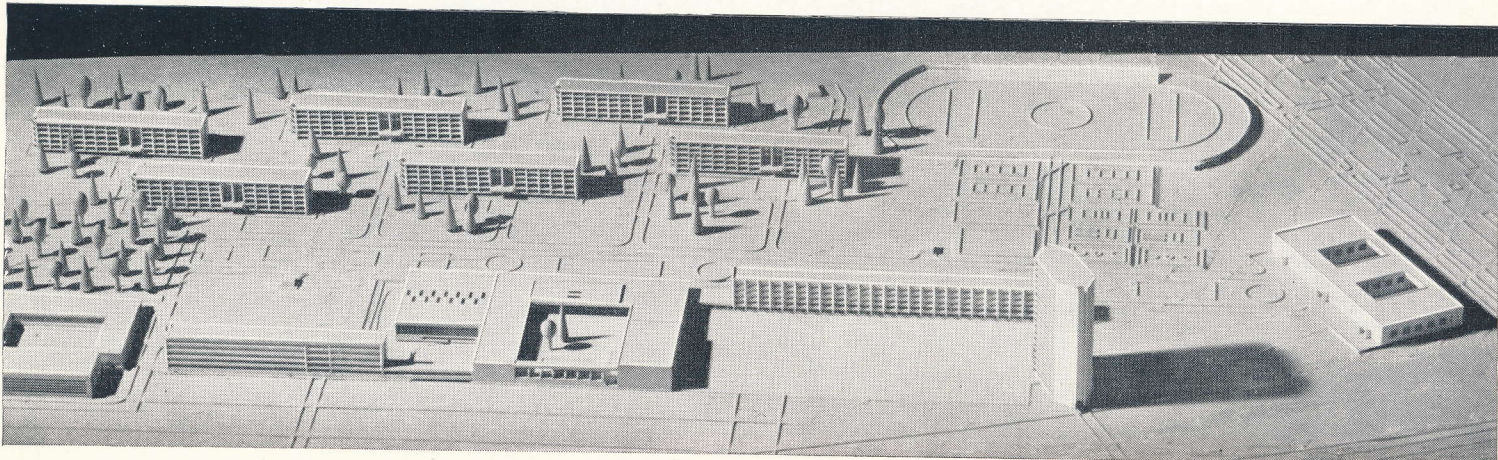
Выразительная силуэтная панорама со стороны бухты, огромная чаша города, амфитеатром поднимающаяся над морем, открывается на подходе океанских судов в Новороссийский порт — морские ворота нашей страны.

При осуществлении нового генерального плана должны учитываться все градостроительные возможности, выявленные в вариантах расселения и представляющие большую программу роста города на значительную историческую перспективу его развития.

Научно-технический прогресс должен привести в дальнейшем к сокращению санитарно-защитных зон и использованию высвобожденных территорий под городское строительство.

Архитекторы и строители приложат все усилия, чтобы город-герой Новороссийск стал в ближайшие годы одним из красивейших городов Черноморского побережья.

Проект Высшего инженерного морского училища. Архитекторы Л. Кривущенко, А. Зарянов, инженер М. Крейнин

К XII Конгрессу

Международного

союза

архитекторов

В мае 1975 года в Мадриде состоится XII Конгресс МСА. Такие конгрессы собираются в последнее время раз в три года. Тема предстоящего конгресса «Архитектурное творчество. Идея и технология». Эта тема подсказана самой жизнью. В эпоху научно-технической революции очень важно найти правильное взаимоотношение архитектуры и техники. Необходимо всесторонне разобраться в закономерностях неизбежно усиливающегося воздействия новых технических средств и возможностей строительства на архитектурное творчество для того, чтобы не пассивно подчиняться им, проектируя малоэмоциональную, хотя часто и отлично технически оснащенную среду обитания людей, а активно использовать эти средства и возможности для создания выразительных и одухотворенных произведений зодчества.

Организацию XII Конгресса МСА приняла на себя испанская национальная секция. Президентом XII Конгресса является архитектор М. Саинс де Виланова. В руководящий Комитет Конгресса, который осуществляет помощь в проведении конгресса, входят: президент Международного союза архитекторов Г. Орлов, вице-президенты Дж. Р. Бхалл, Д. Шварцман, Л. Х. Арисменди, М. Писарский, генеральный секретарь МСА М. Вейлл.

Генеральным докладчиком по теме конгресса будет архитектор Р. де ля Ос (Испания). С докладами выступят архитекторы А. Эрикссон, Канада («Влияние идеи на архитектурное творчество»), Ф. Кандела, США («Влияние технологии на архитектурное творчество»), Р. Гутброд, ФРГ («Архитектурное творчество как продукт идеи и технологии»).

В рамках тем этих трех докладов на конференциях Конгресса содоклады сделают архитекторы К. Танге, П. Рудольф, П. Ваго, О. Нимейер, Ф. Отто и другие.

В период подготовки к Конгрессу советская секция МСА ответила на специальную анкету, разосланную всем национальным секциям, а также подготовила и отправила в Мадрид статьи советских зодчих для специального сборника, издаваемого к Конгрессу и посвященного проблемам архитектурного творчества.

В рамках Конгресса состоится конкурс архитектурных фильмов, а также конкурс специальных журналов по архитектуре. И в том, и в другом конкурсе принимает участие советская секция МСА.

Кроме того, во время Конгресса будут подведены итоги международного конкурса студенческих работ. Его тема: «Жилище — в краткий срок. Жилищное строительство при исключительных и неожиданных обстоятельствах». Программой конкурса предусматривается создание проекта населенного пункта на 2 тыс. жителей. В то же время это должно быть жилище долговременного характера. Советский Союз отправил для участия в конкурсе 17 проектов из 14 институтов страны — из Москвы, Свердловска, Горького, Казани, Киева, Львова, Тбилиси, Усть-Каменогорска, Самарканда, Риги, Таллина, Еревана.

Статьи и материалы, посвященные итогам работы XII Конгресса Международного союза архитекторов, будут опубликованы в последующих номерах журнала «Архитектура СССР».

Проблемы, взволновавшие аудиторию на дискуссии «Архитектурное творчество и технология»*, такие, как:

человек или машина, техника или искусство;

понятие творчества, рождение идеи, обмена;

проблемы проектирования и управление им;

творчество и автоматизация, — вышли за пределы вопросов, которые предлагались на обсуждение по теме конгресса МСА 1975 года.

Немного времени прошло после дискуссии «Машинная архитектура — фантазия или реальность?», которую проводила Комиссия научно-технических проблем и индустриализации строительства при правлении Союза архитекторов СССР, когда наиболее остро обсуждалось вторжение математики, логики и машины в творческий процесс архитектора.

Опасение быть побежденным машиной, утратить себя, утратить творчество сменилось за прошедшие годы уверенностью в необходимости освобождения архитектора от множества операций, которые блестяще выполняют машины.

Сегодня наука направляет свою деятельность на развитие объективных методов для решения задач архитектуры, поскольку произведения архитектуры опираются не только на художественное творчество, но и на закономерности происходящих в них функциональных процессов.

Достижения архитектурной науки в этой области опубликованы в сборнике трудов Всесоюзного совещания 1974 года «Творчество и научно-технический прогресс».

В настоящее время уже с достаточной полнотой и ясностью определены возможности и перспективы использования ЭВМ в планировании, управлении. Можно сказать, что сегодня у нас, в основном, определены принципы единой технической политики в области создания автоматизированных систем управления, обработки информации, проектирования объектов строительства. Это — естественный, исторически необходимый переход к новым формам проектирования во всех областях творчества. Цель его — научное прогнозирование, обоснование и выбор принимаемого решения.

Архитекторы, менее других специалистов, готовы принять вторжение объектив-

ных научных методов в процесс проектирования, где издавна господствовали интуиция и эмпиризм. Необходимость этого пришла из строительства, из его массовости, типизации, стандартизации, и сразу же поставила перед архитекторами не одного заказчика и не один объект, а строительство целых городов, районов, по величине значительно превосходящих старые города. Это особенно характерно и важно для нашей страны, где массовость и масштабы строительства поистине неизмеримы.

Если раньше речь шла о домах, и город мыслился как конгломерат домов, то теперь мы имеем дело с целым рядом систем и подсистем: обслуживания, управления, транспорта и т. д., и все это — задачи проектирования. Архитектор должен считаться со всевозрастающими требованиями социальной жизни; решение даже такой простой градостроительной задачи, как размещение центра обслуживания, требует учета характеристик людского потока, коммуникаций, средств транспорта и т. д. Изменились и традиционные типы зданий, которые проектировались и строились годами; мы пришли к развивающимся объектам, постоянно изменяющимся процессам. И если взять, казалось бы, уже определившиеся системы, то мы не можем считать их статичными — оканчивается одна стадия, наступает другая, изменяется технология процесса — и все надо начинать сначала, тут должно идти непрерывное проектирование.

Проектируя объекты культуры, архитектор не только создает материальную, но и духовную среду; архитектурная деятельность является, таким образом, важным организующим фактором культуры.

На дискуссии были затронуты только некоторые аспекты деятельности архитектора и рассмотреть их полнее, по-видимому, — задача научных институтов; но, несомненно одно: архитекторы должны быть «проектировщиками процесса».

Проблемы взаимосвязи современного архитектурного творчества с целым рядом научных дисциплин и всем ходом научно-технического прогресса очень сложны. Не случайно, эти проблемы включены в деятельность предстоящего конгресса МСА и объединены темой «Архитектурное творчество и технология».

Технология — всеобъемлющее понятие; это — технология объектов и функциональных процессов, протекающих в них; технология возведения зданий со всем комплексом машин и механизмов, объединенная

методом самого производства объектов строительства; процесс конструирования объекта; технология систем проектирования и технология самого процесса проектирования, процесса деятельности архитектора.

Следует учитывать всю сумму технических проблем, достижений архитектурной науки, практики и техники, из которой можно выделить следующие основные аспекты: применение новых научных методов в решении архитектурных задач; применение современных электронно-вычислительных машин и внедрение автоматизации в архитектурное проектирование; влияние современных конструкций и современных конструктивных систем; технология возведения зданий; роль строительных материалов в создании архитектурной формы.

В непосредственной связи с этим стоит такая проблема, как преодоление сложности проектирования многих современных объектов. Традиционными методами, основанными на опыте, таланте, на обобщении результатов и на нормировании, их решить трудно. При создании современных систем и объектов проектирования важнейшее значение приобретают обоснование принятого решения и прогнозирование их развития.

Словом, в создании объектов архитектуры и строительства технология — это средство решения социальных и технических задач.

В теории архитектуры еще остаются неразработанными вопросы связи научного, технического и художественного, логического и интуитивного, объективного и субъективного. Поэтому всех участников дискуссии волновал вопрос: что, собственно, понимается под термином «технология», ибо можно трактовать его и очень широко, и очень узко.

В узком понимании это может быть «технология» функциональных процессов в сооружениях, комплексе сооружений, «технология» машинного проектирования и т. д.

Если рассматривать развитие науки, техники и архитектуры, как это часто делают буржуазные теоретики, лишь в сфере их имманентного развития, сказал на дискуссии Ю. Евреинов (Киев), то создается возможность абстрагирования архитектурных явлений от социальных изменений, от целей общественного развития. В основе такой позиции буржуазных теоретиков лежит замалчивание и нежелание признать того, что научно-техническая революция является материальной подго-

* Дискуссия проведена Комиссией научно-технических проблем и индустриализации строительства совместно с Комиссией теории архитектуры и архитектурной критики при правлении Союза архитекторов СССР.

товкой к коммунистической цивилизации. Для нас должно быть совершенно ясно, что ни деидеологизация, ни технизация архитектуры, которую пытаются навязать архитекторам социалистических стран сторонники техницистского направления, или формальные эстетские тенденции модернистской архитектуры, являются в буржуазной архитектуре не антиподами, а противоречивыми специфическими особенностями развития архитектуры в условиях капитализма в эпоху научно-технической революции.

Поэтому, обсуждая проблему «Архитектурное творчество и технология», мы должны стоять на позициях марксистского понимания различного характера научно-технической революции в разных общественных системах, а отсюда — и различного характера «технологии» и архитектурного творчества. Таким образом, нужно исходить из конечных целей общества и вытекающих из них социальных задач архитектуры, определяющих и специфику архитектурного творчества, и его результат — произведения архитектуры.

Если художественное произведение, говорит далее Ю. Евреинов, понимается как организованный материал, точнее, как преодоление материала (скульптура преодолевает камень и металл, музыка — набор звуков, живопись — холст и краски), то оно является лишь физическим возбудителем физиологических состояний, или имеет сугубо утилитарное значение. Ибо художественное произведение выводит нас за пределы произведения как организованного материала, как вещи, и имеет познавательное, идеологическое, духовное значение.

Искусство в архитектуре — это рождение образа и выражение его через гармоническое сочетание форм, пропорций, ритма, цвета, света... Это — наиболее трудная часть творческого поиска, с большим трудом поддающаяся моделированию. Тем не менее, создатели эвристических программ обращают свою деятельность к человеку, считая, что основой построения этих программ являются закономерности творческой деятельности человека. Главным объектом научного вмешательства становится человек — в его отношении к знанию, т. е. человек думающий, рассчитывающий, принимающий решения.

Искусство становится объектом комплексного изучения. И в этом нашла свое отражение особенность современного этапа развития научного познания, когда, по словам академика П. Н. Федосеева, «художественное творчество стало предметом научного исследования самых различных аспектов. Это уже область психологии, физиологии, математики и социологии, несомненно...» Итак, в основе технологии творчества, или творческого процесса, лежит создание образа сооружения.

Понятие об образе, как специфическом признаке искусства, выдвинуто Гегелем в качестве обозначения особой, свойственной только искусству, формы познания

действительности. По Гегелю, эта форма является более высокой, чем научное познание, благодаря достижению «через образы» сути, идеи вещей. Искусство, в отличие от науки, оперирует не отвлеченными, а конкретными образными представлениями.

Создание образа, говорил на дискуссии Л. Павлов (Москва), должно опираться на диалектическое мышление, ибо все процессы в обществе — материальные и духовные — находятся в постоянном развитии. Формирование образа основано на некоторых точных закономерностях; также как конструктивные и функциональные элементы любого комплекса имеют жесткую технологию, эстетическое начало, несомненно, подчинено определенным закономерностям.

Гармонизация сооружения — поиск соотношения, соразмерности между целым и его частями — серьезный творческий процесс. Это как в музыке — оркестровка темы, перевод ее в симфоничность, разработка в глубину, пластически расширяющая ее воздействие; если в музыке она передается от инструмента к инструменту, то в архитектуре — от детали к детали.

Творческий процесс формирования архитектуры основывается на социальном заказе, функциональных требованиях, эстетических началах. Из всех составляющих, в архитектурном произведении наиболее сильно воздействует на человека архитектурный образ; он наиболее продолжительное время сохраняет силу своего воздействия.

Возможности, которые нам предоставляют новая техника, новые области познания — логика и моделирование систем и процессов проектирования — ни в какой конфликт нас не вводят. Однако, не все архитекторы так считают.

Я не допускаю, говорил, например, В. Масляев (Волгоград), чтобы в индивидуальный, архитектурный процесс, была бы допущена машина. Машина нам, в этом смысле, не нужна. Она пригодится в расчетно-вычислительных работах, составлении смет, проведении математических анализов и др. Если поручить машине творческий процесс, то это значит, что надо отказаться от радостей творчества. Творчество — процесс индивидуальный, вдохновенный и продиктованный высоким духом человеческой личности. Поручить его машине — ни в коем случае, нельзя.

Возможности применения научного метода и нового подхода к проектированию продемонстрировал, на интересных примерах, Д. Яблонский (Киев). Он остановился на «человеко-машинной» системе управления проектированием, когда специалист подает команду в определенной стандартной форме, а машина его выполняет.

Все автоматизированные человеко-машинные системы можно условно разделить на два больших класса. Первый класс — это системы обработки данных, использующие ЭВМ, когда машина выступает как инструмент подготовки решений, принима-

емых человеком. Второй класс — это собственно автоматизированные системы управления: технологическими процессами, движущимися объектами и т. д. Человек здесь включен в процесс управления, но в принципе, этот процесс протекает без участия человека, а лишь под его контролем. В системах I класса человек должен рассматриваться не просто как особое, «человеческое», звено в системе управления, а как основное, интеллектуальное звено, олицетворяющее «разум» системы.

Объектом проектирования становится система, усложняется и углубляется деятельность проектировщика. Архитектурный проект не может оказаться за пределами логического системного подхода, поскольку мы признаем, как говорил на дискуссии К. Иванов (Москва), что архитектура — это жизненная среда; архитектура создает не только психологический климат, но и биологический; это — структура социальных процессов, быта, труда и жизни человека.

Архитекторы были всегда в состоянии вообразить здание в целом, и проанализировать его отдельные части, представить здание вместе с окружающей его средой; они хранят в памяти все особенности деталей, а также требования заказчика, функциональные и экономические требования; без этого они не могли бы проектировать. Конечно, изменилось и само здание, все необычайно усложнилось. Заказчиком становится общество — говорил Л. Великовский (Москва), и общество определяет те задачи, которые должна решать архитектура.

Взросшее общественное значение архитектуры требует нового научного подхода к решению ее проблем. Во многих выступлениях обращалось внимание на то, что организация проектного дела остается традиционной и косной. Необходимо создание проекта на системном языке, а также создание специальных языков согласования и координации, развитие методологического проектирования, предвещающего реальное проектирование. Сама структура связей внутри проектирования явно устарела; отсюда — и большие сроки проектирования, и отсутствие времени на творчество. Необходимо поэтому совершенствовать проектное дело, активно используя достижения научно-технического прогресса.

Возможности, которые раскрывает перед архитекторами новая объективно-историческая реальность, созданная наукой и техникой, дают новый творческий стимул в успешном решении задач нашей практики.

В ходе дискуссии, наряду с ее основной темой, был рассмотрен широкий круг вопросов архитектурного творчества и организации проектного дела. В их обсуждении приняли участие архитекторы, инженеры, искусствоведы, преподаватели архитектурно-строительных учебных заведений.

*Профессор В. Предтеченский,
секретарь правления СА СССР, председатель
Комиссии научно-технических проблем и
индустриализации строительства,
архитектор Л. Павлова*

Градостроительная среда и архитектурное творчество

Приближается XII конгресс Международного союза архитекторов. Его тематика — «Архитектурное творчество. Идея+технология» — исключительно обширна. Так, кроме главного и трех основных докладов, программа включает и 21 содоклад по различным аспектам проблемы. Однако в их числе нет ни одного, который был бы специально посвящен вопросу взаимосвязи между градостроительной средой и архитектурным творчеством, поэтому автор в настоящей статье (как и в научном сообщении на конгрессе) ставит перед собой задачу привлечь внимание именно к этому вопросу.

Архитектурное творчество всегда зависело от конкретной природной и городской среды. Примеры прошлого убедительно доказывают этот факт. Разве возможно отделить египетские пирамиды в Гизе от берегов Нила и от пустыни, Афинский акрополь — от его скалы, площадь св. Марка в Венеции — от канала Гранде, московский Кремль — от реки Москвы, Рильский монастырь в Болгарии — от монументальной картины гор? Можно было бы продолжить это перечисление по всем эпохам и странам, указывая не только на большие ансамбли, но и на огромное число других сооружений.

Создание архитектурного произведения находится в прямой зависимости не только от природной среды, но и от объема и масштабов городского пространства, в котором оно размещается и которое становится затем его нераздельной, органической частью. Отсюда следует, что градостроительное начало всегда было и продолжает быть основным в любом виде архитектурного творчества.

Но градостроительство должно комплексно удовлетворять многочисленным жизненным требованиям — функциональным, социальным, экономическим, гигиеническим и др. Поэтому градостроительство является по своей сущности глубоко гуманитарным. Еще Аристотель в свое время определил город как «место, где люди собираются, чтобы жить коллективно с благой целью». Градостроительное творчество должно быть одновременно и искусством, и наукой, и техникой, и политикой, т. е. комплексной деятельностью, направленной на создание гармоничной жизненной среды для человека.

Хотелось бы напомнить, что город, как градостроительное творение, по своей структуре и облику должен правдиво отражать характер окружающей природной среды, которая, будучи неизменной, придает ему индивидуальные черты; в то же время город должен отражать постоянно развивающиеся общественные условия жизни. Именно такая диалектическая комплексность в постановке задачи определяет типичность и самую сущность градостроительного творчества.

Говоря о развивающихся условиях жизни, которые оказывают влияние на градостроительное творчество, мы должны уточнить перспективы этого развития с учетом ожидаемого научного, технического, экономического, социального и культурного прогресса. Что же фактически мы можем ожидать в этом направлении до конца текущего века и в дальнейшем? Различного рода прогнозов на этот счет более чем достаточно. Большое число институтов, ученых, специалистов, мечтателей или фантастов пытаются предсказать будущее и будущий образ жизни. Некоторые из этих предсказаний более реалистичны, другие — граничат с фантастикой.

Каким же путем должны идти градостроители, имея в виду то, что их замыслы всегда направлены в будущее, а реализация этих замыслов начинается уже в настоящем? Учитывая этот факт, должны ли градостроители обратиться к так называемым «авангардистским» концепциям, граничащим с абстракцией, или они должны искать хотя и смелые, но реалистические решения, которые создавали бы мост между настоящим и будущим? Знания о будущем в некоторых областях уже достаточно богаты и достоверны, в то время как в других областях они находятся еще на уровне предположений и гипотез.

В настоящее время считают, что опасность будущего перенаселения земли не велика, так как прогресс цивилизации в развивающихся странах будет нейтрализовать слишком большой рост их населения. С другой стороны, перспективы увеличения производства жизненных благ на земле становятся все более обнадеживающими, благодаря чему жизненные нужды человека, даже в случае большого прироста населения, будут удовлетворяться. Научно-технический прогресс уже сейчас позво-

ляет нам говорить об имеющихся возможностях решения этой проблемы: широкое использование солнечной и атомной энергии, энергии морских приливов и отливов, тепла земных недр, богатств морей и океанов, а также опреснение вод последних для промышленных и других целей и т. д.

Все это открывает новые возможности повышения материального и духовного уровня жизни людей, их комплексного общественного обслуживания. Этому же поможет глобальное планирование экономического, социально-культурного и технического развития, а также международное многостороннее и двухстороннее сотрудничество. Тем самым будет облегчено массовое производство благ, включая новые виды искусственных материалов и продуктов для всех областей жизни. К сказанному нужно добавить также перспективы интеллектуализации труда, все более широкого использования математических методов планирования и программирования, а также автоматизации производства.

Бесспорно, все это будет сопровождаться прогрессом в социальных условиях жизни человека и резкими изменениями в бюджете времени населения. Таким образом сбудется предсказание Карла Маркса о том, что «основной мерой общественного богатства будет не рабочее время, а свободное...» Все это, безусловно, отразится на социологических, эмоциональных и других аспектах жизни человека. Таковы, в основном, перспективы развития жизни человека в будущем, представляющие собой и предпосылки, и содержание градостроительного творчества, имеющего своей целью организацию и создание жизненной среды для человека.

Однако решение подобного комплекса условий, требований и факторов невозможно в узких границах отдельного населенного пункта, независимо от его характера и размеров. Современные градостроительные исследования показывают, что такое решение может быть достигнуто лишь в гораздо более обширном территориальном районе, включающем целый ряд городов и других населенных пунктов, объединенных в группы, системы или агломерации. В таких сложных комплексах каждый населенный пункт будет гармоничным элементом большого ансамбля, соз-

данного в соответствии со всеми требованиями градостроительного творчества.

Таким образом, градостроительство выходит за пределы отдельного населенного пункта и охватывает пространственное планирование в районном, национальном и даже международном масштабе. Вот почему было бы ошибочным сводить весь вопрос к обыкновенному планированию, в котором участвуют лишь специалисты по планированию и программированию. Ясно, что речь должна идти о гораздо более сложной и комплексной проблеме.

Создание благоприятной жизненной среды для человека и всего общества возможно лишь при целостной пространственной организации, которая по своей сущности являлась бы полноценным архитектурно-градостроительным творчеством. Этому творчеству должны предшествовать исследования в области технико-экономических, коммуникационных, микроклиматических, противозумовых и других требований: оно должно ими сопровождаться и обосновываться. В изучении и решении этой проблемы должны активно участвовать также сами граждане, причем участвовать во всех фазах творчества — при рождении идеи, создании композиции, в устройстве и использовании жизненной среды. Такая сложная взаимосвязь между рождением концепции и самим творческим процессом градостроительства, в значительной степени подчиненным большим и ответственным требованиям; именно в этом заключается его типичная особенность и сложность.

В заключение, коснемся вопроса о месте технологии в градостроительном творчестве. Сама суть этого творчества требует приложения на различных его этапах очень разнородной и усовершенствованной технологии, предлагаемой нам техническим прогрессом, — при глобальном программировании и планировании деятельности в сфере труда, быта, отдыха и комплексного общественного обслуживания, при градостроительных, архитектурных, инженерных и других исследованиях, экспериментах и реализациях.

К этому следует добавить вопрос об экономии строительных материалов и энергии при создании, а также эксплуатации населенных пунктов и окружающей их территории как целостной жизненной среды человека. Бесспорно, нужно опасаться такого увлечения как фетишизация технологии и технического прогресса, возведения их в самоцель, так как это может привести к абстрактному технологизму и антисоциальному метаболизму и футуризму, умалить понимание того, что человек и общество — благородная цель градостроительного творчества. Истинных высот это искусство может достичь лишь тогда, когда оно будет гармоничным продуктом правильно выработанной концепции, смелого художественного решения и прогрессивной технологии. Именно в этом заключается ответственная и гуманная роль архитектора-градостроителя перед обществом и его будущим.

А. ГОЛЬДШТЕЙН, кандидат архитектуры

Отношение к форме в зарубежной архитектуре 1960—1970-х годов

На XII конгрессе Международного союза архитекторов наверняка столкнутся различные, порой взаимоисключающие точки зрения, что можно видеть уже по самой тематике запланированных докладов: среди них, например, «Пластическая идея как вызов технологии» (Й. Утзон, автор театра в Сиднее) и «Влияние технологической методологии в творчестве» (Э. Нейферт, автор книги «Строительное проектирование»).

Вопросы, вынесенные на обсуждение на конгрессе, и сам характер постановки этих вопросов отражают противоречивость принципов, которыми руководствуются в своем творчестве те или иные архитекторы за рубежом, неопределенность положения в современной архитектуре капиталистических стран на нынешнем этапе ее эволюции.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. произошли существенные изменения в зарубежной архитектуре (оговоримся сразу, что речь идет не об архитектуре в целом, которая характеризуется в основном использованием ограниченного набора установленных штампов, а о той части профессиональной практики, в которой разрабатываются новые решения).

В этот период усилились поиски средств архитектурной выразительности. К началу 1960-х гг. определилась основная тенденция — применение подчеркнуто весомой и экспрессивной архитектурной пластики. На этой новой стадии современная архитектура за рубежом существенно отличается от своего начального этапа.

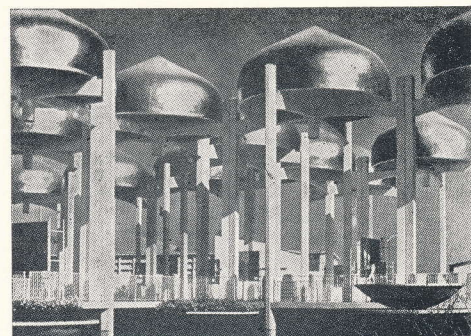
Произошли изменения в принципах формообразования. Если «всемирный стиль» (1920—1940 гг.) характеризовался геометризованной четкостью архитектурных построений, то в 1950—1953 гг. Ле Корбюзье, один из инициаторов геометризма архитектуры предшествующего периода, построил церковь в Роншане с ее скульптурно-лепными формами. Если формы архитектуры 1920—1940-х годов были геометрически абстрактными, визуально невесомыми, будто картонными, то в 1953 г. был закончен строительством дом в Марселе, где Ле Корбюзье применил формы осязаемые, огрубленно-весомые. Если до этого современной архитектуре была свойственна раскрытость интерьера, что достигалось, в частности, применением обильного остекления, то в 1950—1951 гг. А. Аалто строит

здания с подчеркнуто глухими фасадами.

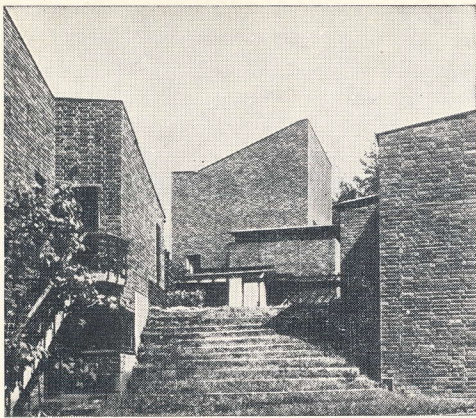
Эти особенности архитектуры начала второй половины XX века в принципе не были совершенно новыми: нечто подобное проявлялось еще в творчестве Ф. Л. Райта и немецких экспрессионистов начала 1920-х гг. Но 1960-е годы были десятилетием повышенного интереса к этим средствам выразительности. Скульптурная пластичность вместо прежней геометричности, гиперболизированная весомость вместо прежней легкости, замкнутость вместо прежней раскрытости стали обычными в новых зданиях. Раскованность в формообразовании, свойственная исканиям 1950-х гг., в 1960-х переходит в нарочитый антигеометризм. Напряженность динамики формы трактуется в драматических контрастах. Упрощенность, с декларацией которой когда-то выступали пионеры новой архитектуры, сменяется усложненностью. Одно за другим появляются здания, облик которых характеризуется тяжелой монументальностью, замкнутостью и экспрессивной пластичностью крупных массивных членений объемов.

В начале второй половины XX века происходят существенные сдвиги не только в области формообразования, но и в принципиальных положениях современной архитектуры. Если до этого подчеркивался примат функционально-технической стороны архитектуры, то теперь центр тяжести сместился к ее значимости как искусства.

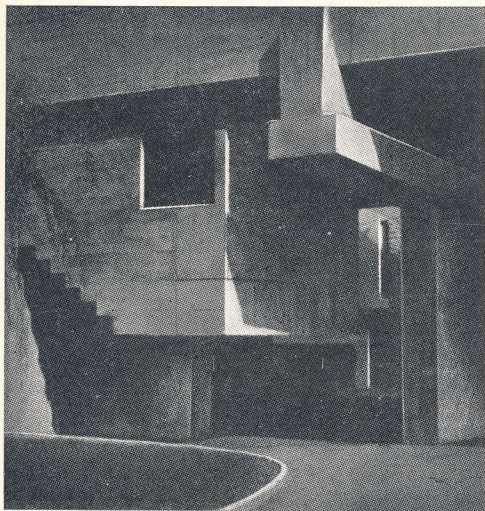
Чем были порождены эти явления?

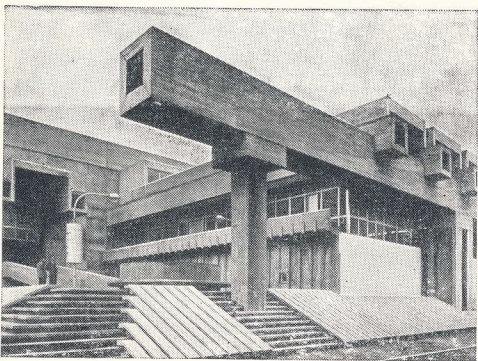
Во второй половине 1950-х гг. предпринимались попытки оживить безликость архитектуры эклектичным использованием национальных форм прошлого [Павильон США на выставке в Нью-Дели, Индия, 1960. Арх. М. Ямасакэ.]

Глухие стены вместо обильного остекления, замкнутость вместо раскрытости, отрешенность вместо связи с окружающей средой [Здания общественного центра в Сейнтсало, Финляндия, 1951. Арх. А. Аалто.]

Для «необрутализма» второй половины 1950-х гг. характерны нарочито огрубленные формы, демонстративный отказ от сложившихся представлений о красоте в архитектуре

Гипертрофированная тяжеловесность архитектурных масс, лапидарность архитектурных деталей, грубая фактура поверхностей [Библиотека в Оита, Япония, 1966. Арх. А. Исодзаки.]

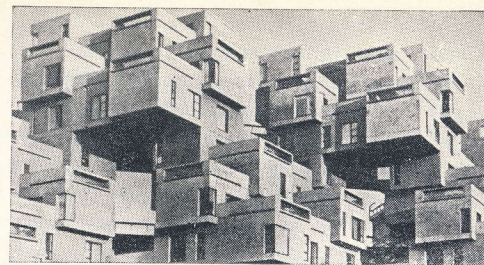
По-видимому, два фактора сыграли роль в происшедшей перемене отношения к принципам новой архитектуры, выдвинутым на ее ранней стадии: один — противоречивость духовной жизни общества в западном мире, другой — неудовлетворенность практической реализацией многообещающих деклараций рационализма в архитектуре.

Новой архитектуре периода 1920—1940-х гг. была свойственна чрезмерная рассудочность; реализованные в эти годы образы новой архитектуры оказались слишком аскетичными и однозначными. Эта архитектура, выражавшая элементарную, упрощенную определенность, пренебрегавшая эмоциональностью, вызывала недовольство. Принципы ранней стадии новой архитектуры утратили свою авторитетность, поскольку были основаны на представлениях о регламентированности и всеобщем порядке, но массовая реализация этих принципов дала не тот результат, который предполагался.

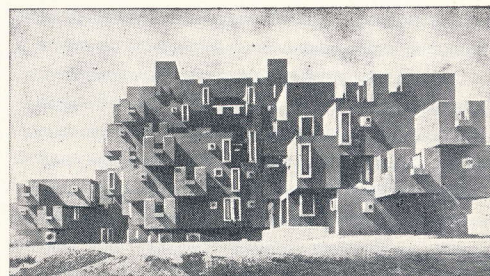
В архитектурном творчестве всегда существуют рациональное и эмоциональное начала, но соотношение их бывает различным. Вследствие чрезмерного преобладания рационалистического подхода в архитектурном творчестве облик архитектуры нивелировался, архитектура стала монотонной.

Современное массовое строительство в капиталистических странах отличается технизацией архитектуры, выхолащиванием ее духовного содержания, обеднением ее художественных характеристик. Это вызывает неудовлетворенность у масс — потребителей архитектуры — и чувство протеста у архитекторов, справедливо считающих, что архитектуре обязательно должна быть присуща образность, что задачей архитектуры является не только функциональная, но и эстетическая организация окружающей человека среды. Как это часто бывает, протест выразился в гиперболизированных формах, уходом в другую крайность. В разных странах стали появляться произведения архитектуры, при создании которых архитектор рассматривал строительство здания или комплекса прежде всего как возможность осуществления в натуре пластической композиции.

По-видимому, не только в качестве реакции на рационалистичность архитектуры 1920—1940-х гг. (в известной мере также 1950-х гг.), но и отражая определенные особенности общественного сознания своего времени, художественный образ многих сооружений 1960-х гг. на Западе экспрессивен и нередко иррационалистичен. Последнее достигается различными приемами. Используется, например, применение нарочито неудобных, явно нерациональных форм тех или иных частей зданий, а также форм, конструктивный и функциональный смысл которых неясен. Интригуют зрителя затемненные интерьеры с резкими контрастами направленного света, глухие стены с небольшими и редко расположенными проемами странной конфигурации,

Прихотливо-живописная компоновка объемов, производящая впечатление стихийного образования [Жилая структура из объемных блоков на Всемирной выставке 1967 г. в Монреале. Арх. М. Сафди.]

Архитектурный образ задуман для создания впечатления чего-то совершенно чуждого реальности [Туристский отель в окрестностях Барселоны, Испания, 1968].

Использование функциональных элементов здания для образования активной пластики; в эркере находится дополнительная комната [Галерейный жилой дом в Сиднее, 1967. Арх. Г. Сейдлер.]

прихотливо расчлененная, как бы пульсирующая пластика зданий.

В качестве любопытного примера архитектуры этого периода можно привести туристский отель в окрестностях Барселоны, построенный в 1965—1968 гг. Облик здания устрашающий; его силуэт производит впечатление скопища каких-то мистических чудовищ. Неспроста это здание получило прозвище «Замок Кафки».

Авторы проекта отеля под Барселоной ставили своей задачей, как они объясняют, выразить в облике этого сооружения «уход от повседневной сутолоки жизни». Эта тенденция к эскапизму, желание уйти, обособиться, замкнуться, широко воплотилась в архитектурных образах 1960-х гг.

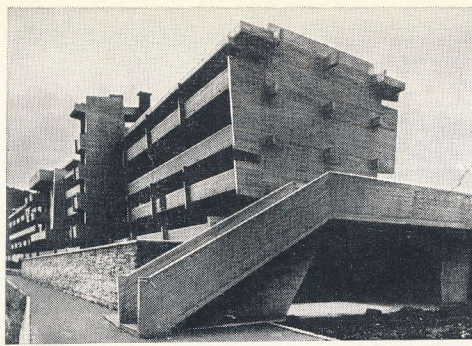
Особый характер приняла трактовка замкнутости, отрешенности в архитектуре этого времени в США. Здесь, особенно в зданиях крупных корпораций, преобладает выражение в архитектурных образах подавляющей мощи, мрачной силы. Характерны в этом отношении монументальные здания, авторами проектов которых являются архитекторы К. Рош и Дж. Динкелю. Так, например, одно из сооружений в Нью-Хейвене в США представляет из себя высотное здание, углы которого оформлены глухими цилиндрическими башнями, и напоминает многократно увеличенный средневековый донжон.

В Англии в 1950-х гг. возникло направление в архитектуре, получившее наименование необрутализма. Оно характерно тяжеловесными, грубыми архитектурными формами, нарочитым подчеркиванием и даже гипертрофированием конструкций и инженерного оборудования, обнаженностью естественного вида материалов, применением фактуры неотделанных бетонных поверхностей. Произведения необруталистов имеют несколько агрессивный вид, демонстративно прокламирующий нежелание нравиться и сочетаться с окружением. Массивность, телесность архитектурных форм, хотя и в более изящной их трактовке, стали характерными для новой архитектуры в Японии, а затем распространились в других странах.

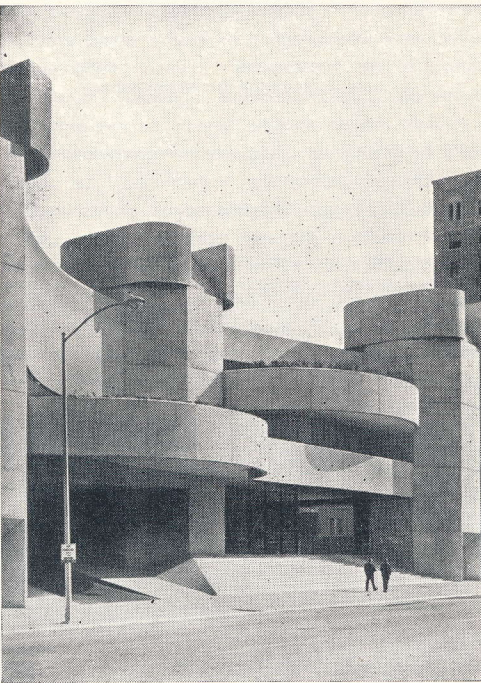
Одним из инициаторов новой монументальности, которая стала столь популярной в 1960-е гг., является архитектор Л. Кан, эффектно выразивший этот новый подход к формообразованию в композиции законченного в 1963 г. лабораторного здания Пенсильванского университета (США). Выделив объемы, в которых размещены подсобные помещения и вертикальные коммуникации, архитектор трактовал их как монументальные замкнутые башни.

Таким образом, в 1960-х гг. сложилась определенная система приемов формообразования, в которой — при всех различиях авторского почерка — проявляются сходные черты.

Контур здания становятся изрезанными. Нарочитая простота сменяется нарочитой сложностью. Архитектурные массы приобретают мощь, весомость и экспрессивную динамичность. В композиции вводится

Обогащение пластики здания путем тактичного применения форм откровенно декоративных, но увязанных с тектонической системой сооружения (Жилой дом во Флоренции, 1970. Архитекторы Л. Риччи и др.).

Экспрессивная пластичность вместо сухости геометрии (Театр в Хьюстоне, США, 1969. Арх. У. Францен).

Орнаментальные рельефы стали активно пластичными

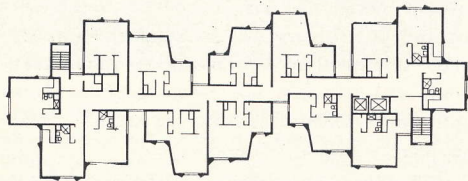
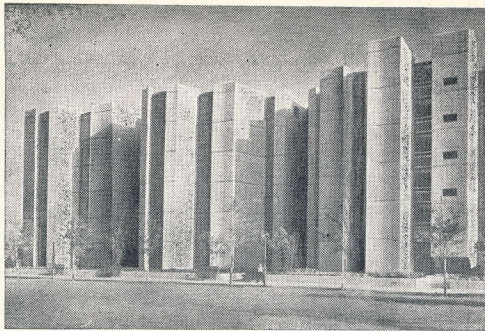
напряженность. Детали и формы конструкций становятся сочными, грубо весомыми. Схематичные коробкообразные формы объемов отвергаются новой эстетикой. Прежняя стерильность и легкость сменяется грубыми, мощными образами, выражающими телесную силу.

В целях создания впечатления массивности, подчеркнутой материальности фасады приобретают рельеф. Помимо того, что сами объемы зданий модулированы благодаря изрезанности контура планов, на фасадах, представляющих собой поверхность тонких стен, делают выступы (они могут иметь практическое назначение — например, затенителей или коробов для развешивания картин), придающие им рельефность. Даже орнаментальные рельефы трактуют активно пластичными, «осязаемыми».

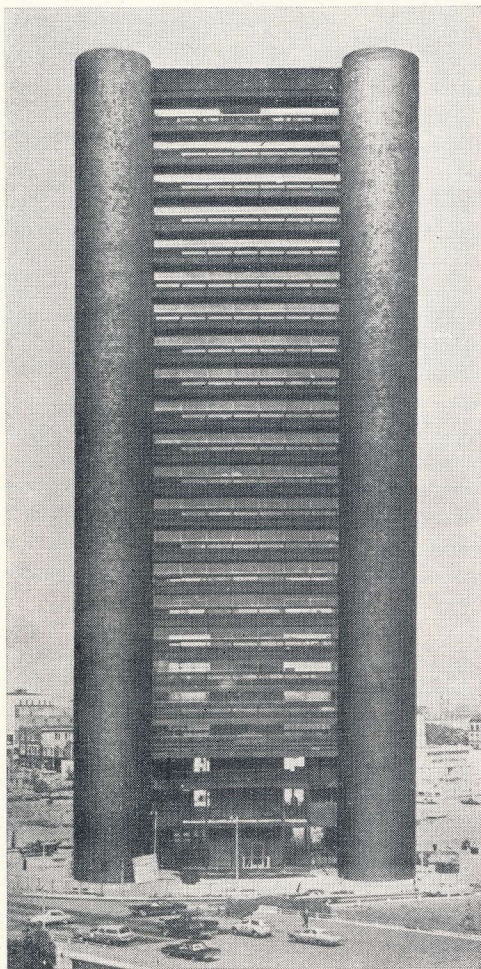
Для композиционных приемов 1960-х гг. характерны резкие контрасты масс, усложненность планов и внутренних пространств. Часто применяется прямоугольная сетка плана. Треугольники становятся излюбленной фигурой и в планировках и в очертаниях внешних форм, поскольку треугольные фигуры в этих композициях способствуют впечатлению динамичности, беспокорности, неуравновешенности, к выражению которых стремятся многие зарубежные архитекторы в это время. Во многих случаях композиция образуется так, чтобы создавалось впечатление не порядка, организованности, единства замысла, а наоборот, спонтанности, непреднамеренности.

Наряду с антигеометризмом, выражающим индивидуальность, неподчинение генеральному порядку, широко используется аритмия. Для данного периода характерны дисгармоничные, резкие перебивы ритма, посредством которых выражается экспансивная активность, образуются беспокойные композиции. В этом явлении можно видеть отражение напряженного пульса эпохи, но также протест против однообразия и скучной упорядоченности опошленного эпитогами «всемирного стиля» и прежде всего против унылого однообразия метрического ритма индустриальных и конторских зданий. Архитекторы стремятся преодолеть его монотонность путем неожиданных, по принципу синкопированной музыки, перебивов ритма.

В 1960-х годах были разработаны и получили широкое распространение новые композиционные приемы сочетания прозрачных и непрозрачных участков наружных ограждений, отличающиеся как от традиционных (окно в плоскости стены), так и от тех, которые были свойственны предшествующему десятилетию, когда усиленно эксплуатировалась тема стены-экрана в виде единой, лишенной пластики плоскости легких ширм, из которых одни прозрачные, другие непрозрачные. При обоих этих приемах ограждение трактуется как нейтральная поверхность без собственных потенциальных возможностей пластики — почему последняя и вводилась посредством использования дополнительных аксессуаров: в прошлом — пилястров, сандриков

Мрачная монументальность, крепостная замкнутость — новый архитектурный образ жилого дома (Жилой дом в Майами, США, 1968. Арх. Р. Браун.)

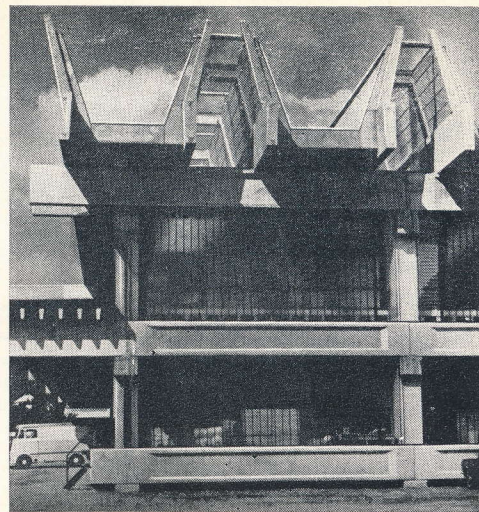
Современное конторское здание имеет вид средневековой башни (Здание в Нью-Хейвене, США, 1969. Архитекторы К. Рош и Дж. Динкелу.)

и т. п., а в наше время выход был найден в псевдосолнцезащитных устройствах, которые сплошь и рядом фактически не выполняют своего функционального назначения (или просто не нужны), а лишь «оживляют» фасады.

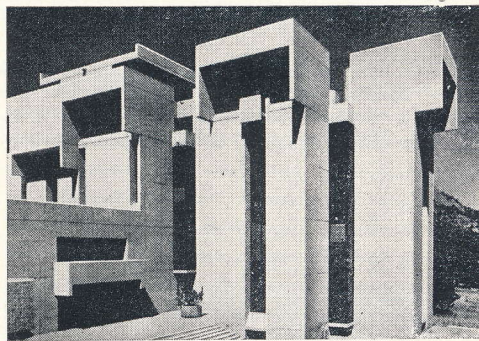
В 1960-х гг. прозрачные и непрозрачные участки наружных ограждений по возможности артикулируют так, чтобы они не соотносились с единой фасадной поверхностью. Излюбленный прием — сочетание глухих массивов и разрывов между ними, в глубине которых находится остекление. Масса стены доминирует, причем это впечатление достигается не только количественным преобладанием площади непрозрачного ограждения над прозрачными его участками, но и соответствующим образом задуманными необычными формами светопроемов (например, щелевидных, Т-образной конфигурации или в виде выступающих на плоскости стены небольших эркеров с остекленной гранью). Даже в случаях, когда здание имеет легкие наружные ограждения, затенители трактуются как зрительно массивные элементы. При этом сплошь и рядом архитекторы в погоне за эффектностью формы пренебрегают здравым смыслом. Если раньше обильное остекление применялось в помещениях, где в нем не было особой необходимости и где оно даже вызывало неудобства, то во многих новых зданиях площадь остекления явно недостаточна.

Архитекторов уже не привлекает блеск остекления и изящных металлических витражей. Широко применяются «тяжелые» материалы: каменные облицовки, кирпич, бетон. Замкнутость, тяжеловесность, массивность, решительная пластика, крупный масштаб — создают суровый, иногда мрачный облик новых зданий. Плоскости глухих стен изолируют внутреннее пространство от внешнего. Подчеркнутая (а порой и бутафорская) тяжесть форм и нарочито грубая их фактура усугубляют подавляющее впечатление.

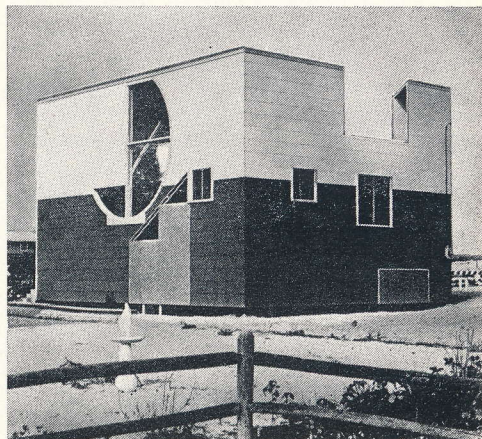
По-новому трактуется и пространственность в архитектуре. Интерьеры замыкаются, и их пространство, затесненное динамично вторгающимися в него массами, приобретает пластичность и динамику. Создаются композиции прихотливого взаимодействия массы и пространства, масс между собой и пространств с пространствами, здания с землей и небом. В изломанных контурах, многоплановых фасадах, выступах деталей и объемов — выражение представлений о пространственной «непредсказанности». Стал менее популярным соразмерный человеку масштаб архитектурных пространств. В одних случаях они подавляют своими гигантскими абсолютными размерами, в других — замкнутостью, в третьих — сложностью, напоминая запуганные и безвыходные пространства на гравюрах Пиранези, в четвертых — многоаккордной устремленностью ввысь (прямо вверх или наискось), то мистические, то прокламирующие патетику и величие.

Гипертрофирование функциональных элементов здания для образования активной пластики и создания впечатления дисгармоничной напряженности в соотношении несущих и несомых частей (Хлебозавод в Норвегии, 1967. Архитекторы Г. Греве, Г. Грюнг.)

Вместо обильного остекления, затененного козырьками и ребрами на поверхности фасада, — минимальное остекление в глубине глухих тяжеловесных масс (Центр атмосферных исследований в штате Колорадо, США, 1967. Арх. Й. М. Пей.)

Нарочитая дисгармония и нелогичность форм — протест против эстетства элитарной архитектуры (Дачный коттедж в США, 1969. Архитекторы Вентури и Раух.)

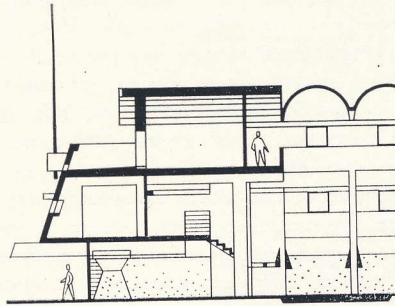
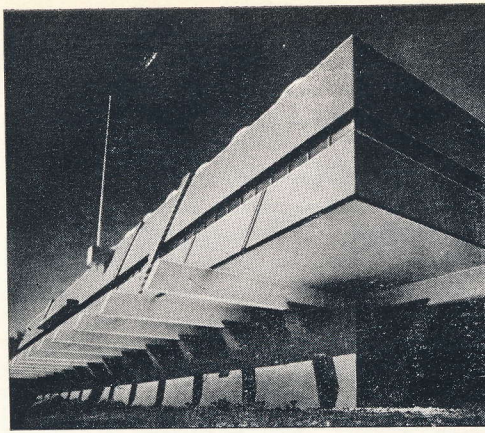
В 1963 г. было построено по проекту архитектора П. Рудолфа здание факультета искусств и архитектуры Йельского университета (США). Это очень сложное по своей структуре здание. Полы его помещений находятся на тридцати шести разных отметках, что было обусловлено задачей создания сложной объемно-пространственной композиции. Ядром здания является обширный зал проектирования, окруженный со всех сторон (в том числе и сверху) живописно скомпонованными в своих формах и сочетаниях помещениями. Пространство зала обогащено антресолями, галереями, переходными мостиками, перепадами уровня пола и свободным сообщением со смежными пространствами.

Большой интерес и одновременно горячие споры вызвало, как и произведение П. Рудолфа, здание филармонии в Западном Берлине, построенное в 1963 г. по проекту Г. Шаруна, который еще в 1920-х гг. был одним из представителей экспрессионизма в архитектуре. В интерьерах этого здания образовано сложное внутреннее пространство, создающее в сочетании с активной пластикой масс предпосылки для эмоционально напряженного восприятия архитектуры.

Во второй половине 1960-х гг. и особенно к концу этого десятилетия проявляется новая тенденция: отвергаются уже не только продолжение принципов «всемирного стиля», но и недавно ставшая популярной «новая пластичность», в которой теперь видят лишь новый вид эстетства. Под влиянием недовольства действительностью возникает архитектура протеста, оспаривающая существующие и существовавшие принципы в архитектуре. Присущий ей подход к формообразованию разрушителен. Авторы соответствующих деклараций, проектов и построек стремятся в мелкобуржуазном «сверхреволюционном» порыве расшатать традиционные устои архитектуры. На страницах иностранных журналов появился термин «антиархитектура». Проявления ее различны, но суть их одна: декларативное отрицание эстетических и других принятых закономерностей создания архитектурных произведений.

Английская группа «Аркигрэм» призывает к созданию материальной среды (в том числе построек) на основе исключительно технических приемов без каких-либо соображений о том, какая в этой среде создается психологическая атмосфера. Американский архитектор Дж. Йохансен проектирует намеренно хаотические, неслаженные, фрагментированные композиции. «Беспорядок как система» — так называют эту манеру зарубежные авторы. С одной стороны, это, как объясняют, является выражением в образах архитектуры хаотичности, бессистемности и фрагментированности жизни общества. С другой стороны, это реакция против монументализации, получившей распространение в 1960-х гг.

Р. Вентури, Ч. Мур и некоторые другие американские архитекторы во второй половине 1960-х гг. своеобразно выражают

Создание монументального образа путем гипертрофирования конструктивных элементов и в ущерб функциональным удобствам; стена в помещениях, выходящих на фасад, наклонная [Здание суда в Марокко, 1966. Арх. Ж. Зевако.]

Тщательно продуманная хаотичность композиции, раздробленность и неслаженность форм [Библиотека университета штата Массачусетс, США, 1969. Арх. Дж. Йохансен.]

Пример новейшего неоклассицизма [Административное здание в Майами, США, 1969. Архитекторы Хьюстаун и др.]

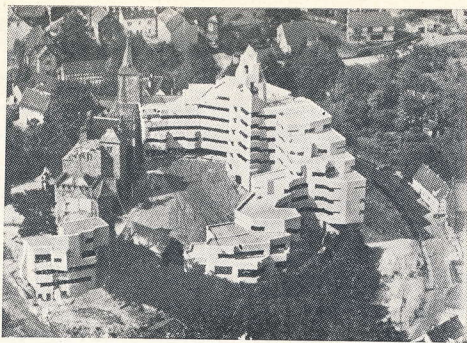
свой протест против нового эстетства, проявляющегося в увлечении монументализацией облика построек, в создании претенциозных архитектур-скульптур. Они проектируют либо намеренно тусклые, ординарные по облику здания, либо применяют в своих композициях архитектурные формы, намеренно лишённые смысла (это объясняют тем, что смысл архитектурных форм понятен лишь архитекторам).

В конце 1960-х гг. получил распространение прием декоративной окраски зданий и их частей, названный «суперграфикой». Он заключается в том, что на фасады или интерьеры накладываются сверхкрупномасштабные надписи и фигуры, а также цветные пятна, полосы и т. п., которые по размерам частям зданий или по своим размерам даже превосходят их. Суперграфика в условиях перенасыщенности среды рекламной графикой, играет роль допинга или усиленного воздействия на притупленное восприятие. В ряде случаев огромные, окрашенные в разные цвета фигуры пересекают стены, переходят со стен на потолки, полы, мебель, зрительно разрушая физические очертания архитектурных форм и создавая впечатление раздробленности, хаоса в материальной среде.

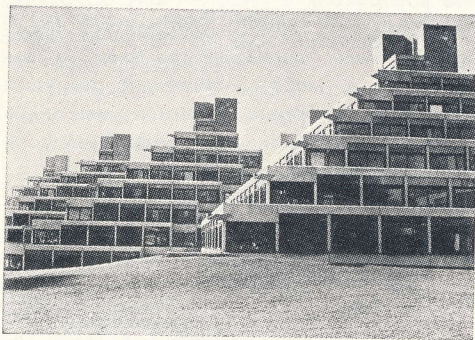
Зрительное разрушение архитектурных форм достигается также использованием зеркального стекла для облицовки фасадов, стен в помещениях и даже мебели.

Все разновидности «антиархитектуры» представляют собой левачскую атаку на архитектуру 1960-х гг., рассматриваемую как элитарное искусство. Атака эта ведется под лозунгом свободы, но она бьет не только по элитарности в искусстве, а и по основам самого искусства, ибо стремится разрушить то, что делает искусство возможным, и в частности, отвергает традиции мастерства. Здесь под свободой понимается вседозволенность, отрицание культуры; такое понимание свободы было характерно для левачских протестов против капиталистической действительности в 1960-х гг.

Явления, которые стали характерными для новых направлений в западной архитектуре 1960-х гг., не были, однако, всеобщими. Многие архитекторы отрицательно относились к крайностям этого новаторства. Французский журнал «Архитектура сегодня» в 1965 г. (№ 119) опубликовал на своих страницах ответы на вопросы анкеты, предложенной видным архитектором разных стран. Характерны высказывания сторонников новой экспрессии в архитектуре. Л. Коста: «Можно только радоваться тому богатству, которым мы располагаем... Надо свободно идти своим путем». О. Нимейер: «Архитекторы, уставшие от избитых и однообразных решений, вновь вдохновляются игрой своего воображения... Мы обращаемся к архитектуре барокко... в надежде вернуть архитектуре причудливость, изысканность и прихотливость». Французский архитектор П. Ваго, отметив, что эта тенденция является реакцией на бедность облика современной

К концу 1960-х гг. больше внимания уделяется учету конкретной ситуации, стремлению вписать здание в контекст исторически сложившейся среды [Ратуша в Бенсберге, ФРГ, 1968. Арх. Г. Бём.]

К концу 1960-х гг. монументализация архитектурных образов и экспансивная пластика уступают спокойным, уравновешенным, суховатым композициям [Университетское здание в Англии, 1969.]

Расположение окон на фасаде крупноблочного здания представляет собой живописную, нерегулярную композицию; при этом оно увязано с внутренней планировкой [Поликлиника Йельского университета, США, 1970.]

массовой архитектуры, сформулировал свою точку зрения так: «Эта реакция, которая проявляется в поисках ничем не обоснованных форм, столь же усложненных как и дорогостоящих, мне кажется бесплодной».

На рубеже 1960—1970-х гг. в архитектуре Запады сложилась новая ситуация. Снижается интерес к необычности. К началу 1970-х гг. увлечение оригинальностью проходит, и новые здания зачастую имеют обыденный облик. Намечается тенденция отказа от подчеркнутой индивидуализации архитектурных образов. Нарочитая усложненность, экспрессивная пластичность, монументальность уже вызывают неодобрительное отношение. Падает популярность Л. Кана и его последователей. Появляются и высказывания против неумеренной эстетизации архитектуры, против установки на ее усиленную выразительность. Как показала практика архитектуры 1960-х гг., самодовлеющая экспрессия отнюдь не гарантирует человечности архитектурных образов, примером чему могут служить здания правительственного комплекса в г. Бразилиа, запроектированные О. Нимейером.

К концу 1960 — началу 1970-х гг. левако-бунтарские настроения и действия на Западе ослабли. Прекратились студенческие бунты, сошли со сцены хиппи, рассеялись «новые левые»; улеглась волна отчаянного экспериментаторства в театре и кинематографе. Сдержаннее стала архитектура.

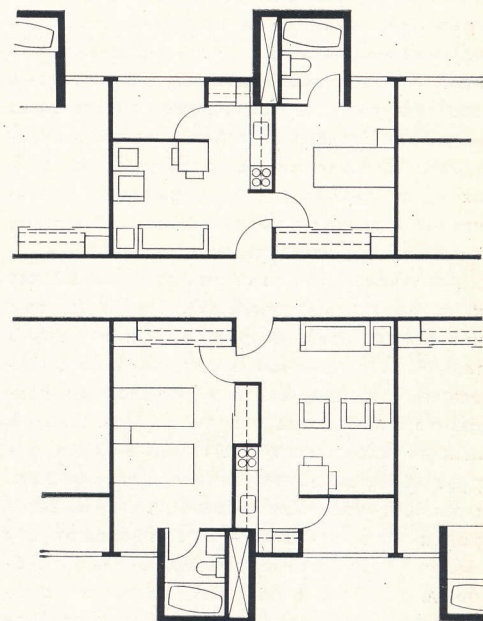
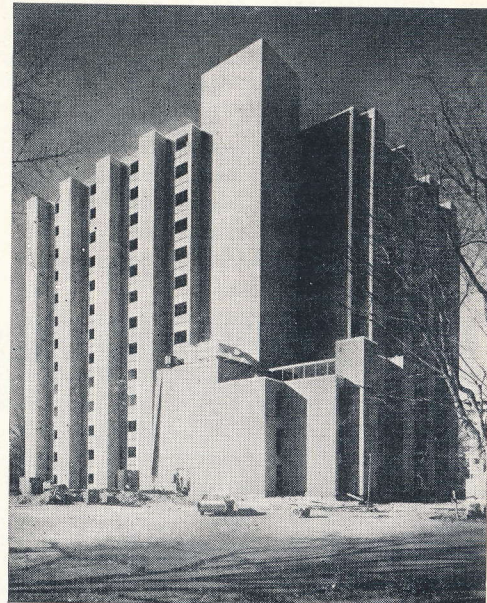
Однако движения 1960-х гг. имели некоторые последствия. С одной стороны, отсутствие ясных целей бунтарства показало его бесперспективность и привело многих его участников (или сочувствующих) к конформизму. С другой стороны, потрясения 1960-х гг. способствовали демократизации, полевению общественной мысли. Эти обстоятельства сказались на архитектуре.

Два основных направления обозначились в архитектуре современного Запады с начала 1970-х гг. Одно из них — откровенно ретроспективное. Усиливаются тенденции неоклассицизма (не исчезающие и в период 1950—1960-х гг.). Последний характеризуется не буквальным повторением классических архитектурных форм, а использованием композиционных принципов и образного строя, свойственных архитектуре классицизма: холодной монументальности, статичности, законченности, раз и навсегда установленного порядка.

Это явление в архитектуре совпадает с увлечением стариной в различных проявлениях: возникает мода на старинную мебель, старые кинофильмы, даже старомодные манеры. Любопытна, наряду с неоклассицизмом, такая ретроспективная тенденция, как неофункционализм: появляются подражания стилю 1920-х гг.

Другое направление в архитектуре 1970-х гг. стремится использовать формальные достижения предшествующего периода, отбросив его крайности. Сохраня-

ются весомость и пластичность форм, но без их гипертрофирования. Облик зданий становится более уравновешенным. Происходит отказ от стремления выражать мощь, монументальность. Облик новых зданий утрачивает броскую выразительность, в результате чего заметно менее эффектными (по изображаемым архитектурным объектам) стали страницы зарубежных архитектурных журналов. После 1960-х гг., которые можно назвать барочной фазой в современной зарубежной архитектуре, в 1970-х гг. наступил ее пуританский период. Эта тенденция неожиданно была поддержана таким грозным для экономики промыш-

Объемные блоки санузлов вынесены за линию фасада, что обогащает пластику здания; однако экспрессия и монументальность более умеренны, чем в 1960-е годы [Жилой дом в Мемфисе, США, 1971. Архитекторы У. Джонс и Ф. Маа.]

ленно развитых капиталистических стран фактором, как экономический спад и энергетический кризис, повлекшие резкое сокращение ассигнований на строительство.

В начале 1970-х гг. декларируется необходимость для архитекторов уделять первоочередное внимание не эстетическим исканиям, не вопросам формообразования, а экономической и социальной значимости массового строительства. Для новых направлений среди отдельных архитекторов характерно такое, например, высказывание: «Архитектор-примадонна больше не существует; да здравствует архитектор-жизнестроитель. Больше нет речи о том, чтобы воздвигать памятники своим или чьим-то эстетическим концепциям. Приложить руку к тому, чтобы построить детский сад в Гарлеме,— больше радости, чем соорудить мраморный небоскреб на Пятой авеню. Архитектор подчиняет свои эстетические амбиции социальным целям*». Как и в 1920-х гг., определенная часть архитекторов, ставя перед собой социал-реформистские задачи, возлагает на архитектуру жизнестроительную миссию.

Таким образом, дилемма «техника или эстетика» решается в пользу третьего аспекта архитектуры — практичности, удобства, функциональной целесообразности. Трудно заранее предсказать, приведет это на сей раз снова к гиперболизации одной из сторон вечной архитектурной триады или к их сбалансированности.

Что можно определенно констатировать — это переменчивость тенденций в архитектуре современного Запада. За прошедшие полвека, а особенно за послевоенные три десятилетия функциональные и даже технические основы архитектуры за рубежом изменились не столь уж значительно, — но то и дело претерпевала изменения ее эстетика. Причина этой переменчивости — не в объективных основах формообразования, а в изменениях отношения к форме, отражающих определенные социальные и идеологические процессы капиталистического общества.

* * *

В этом беглом очерке не ставилась задача всесторонне обрисовать нынешнее положение в зарубежной архитектуре; имелось в виду показать лишь один из аспектов архитектурного творчества в капиталистических странах. Но и из того, что здесь показано, видно, сколь сложное и противоречивое явление представляет собой архитектура современного Запада. Архитектура является продуктом социальных условий, поэтому пути развития советской архитектуры отличаются от западных. Тем не менее, знание ситуации в архитектуре капиталистического мира представляет профессиональный интерес для советских архитекторов.

Старое и новое в архитектуре городов Италии

«Каждый шаг, который мы делаем, подобен продвижению альпиниста, связанного одной веревкой с теми, что позади, и с теми, что впереди»

Эрнесто Н. Роджерс
«Опыт архитектуры»

Флоренция. Отдельные новые здания в исторической части города не нарушают его масштабного строя и силуэта

Традиции преемственности в творчестве мастеров Италии сложились еще в ту эпоху, когда долговременность возведения крупных зданий и комплексов в течение десятилетий, а иногда и столетий обязывала строителей бережно и внимательно относиться к идее предшественников, успевших лишь заложить фундаменты или возвести небольшую часть сооружения. «Сложные ансамбли средневековых соборов, замков, монастырей, площадей,— пишет А. В. Бунин,— и тем более города в целом складывались постепенно, исторически. И их художественная гармоничность объясняется вовсе не наличием предвзвешенного замысла, а умением средневековых мастеров достраивать и перестраивать ранее заложенные здания, выполняя или сознательно развивая первоначальную

идею на основе творческой преемственности»¹.

Долговременность строительства сооружений в течение нескольких веков откладывалась на формах здания отпечатки всех сменявшихся в это время стилей, потому что каждое поколение мастеров строило свою часть только в современных им формах. «...Соборы, начатые в эпоху романского стиля, — пишет М. Гинзбург в книге «Стиль и Эпоха», — если заканчивались столетием или двумя позже, неизбежно принимали характер современного им го-

¹ Бунин А. В. «Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов центральной и западной Европы». Сб. «Исследования по истории архитектуры и градостроительства», М., 1969 г.

Виченца. Ренессансные детали на средневековой башне создают необходимую степень общности с вновь построенной в XVI веке аркадой А. Палладио

тического стиля, точно так же, как и зодчие Ренессанса, совершенно не задумываясь, заканчивали соборы, начатые в эпоху и в формах готического стиля, в чистейших формах совершенно чуждого им Ренессанса. И конечно, иначе они поступить не могли, потому что истинное творчество не может быть не искренним, а следовательно, и не современным».

Около шестисот лет строился Миланский собор и на его главном фасаде в достаточной тактичных сочетаниях запечатлены готические и ордерные формы.

При достройке знаменитой кампаниллы на площади Сан Марко в Венеции (спустя 300 лет после возведения ее нижней кирпичной части) архитектором Бартоломео Боном были применены те архитектурные формы и материалы, которые появились уже к этому времени в зданиях, окружающих площадь. Изящная бело-мраморная аркада моделирована в пропорциях и деталях зданий прокуратур и может быть именно этот прием подчеркивает ведущую роль колокольни в застройке всей площади.

Андреа Палладио, возводя свою аркаду вокруг старой готической ратуши в Виченце, оставил в чистом виде ее строительную башню. Но чтобы она не оказалась отрезанной от нового фасада, он дополнил ее классическими деталями на уровне новых аркад, и башня прочно вошла в ансамбль достроенного и преображенного здания.

Но так поступали не везде и не всегда.

Известно, что собор Санта Мария дель Фьоре был заложен Арнольфо ди Камбио в 1294 г., а Филиппо Брунеллески завершил его своим знаменитым куполом в 1436 г.; известно также, что колокольня собора была начата Джотто и закончена Таленти в XIV в. Но мало кто знает, что главный фасад собора, выполненный в мраморной инкрустации, закончен Де Фабрисом только в 1887 г. Другой флорентийский собор, Санта-Кроче, был заложен также Арнольфо ди Камбио в конце XIII века, а его фасад закончен Николо Маттасом уже в 1854—1863 гг., и тоже в традиционных формах белой и цветной мраморной облицовки. Прием выделения соборных зданий города мраморной облицовкой-инкрустацией, появившийся еще в церквях Санта Мария Новелла и Сан-Миниато ин Монте — одна из главных черт своеобразия Флоренции. Следует заметить, что фасад церкви Сан-Лоренцо до сих пор не закончен, хотя еще в 1517 г. Микеланджело делал для него эскизы. И если бы сейчас возникло намерение завершить этот собор, то вряд ли правомерно покрывать его алюминиевым витражом со вставленным стемалитом.

Эти примеры показывают, что мастера средневековья и ренессанса и более поздних эпох использовали при долговременном строительстве весьма широкий диапазон приемов и средств, соответствующий широте стоящих перед ними задач. Они применяли и принципы общности архитек-

турных форм и приемы контраста, как в случае с кампаниллой Сан-Марко или базиликой в Виченце, не забывая, однако, что контраст как художественное средство возможен лишь при наличии и общих объединяющих элементов.

Сегодня, в условиях резкой смены языка архитектурных форм, применение контраста как средства художественной выразительности стало значительно более сложным, и не всегда приводит к желаемым результатам. Примером тому является недавно построенный на северо-восточной окраине Рима, на улице Италии у стен Аврелиана, комплекс зданий религиозной общины с включением базилики св. Терезы. Возведенные в чисто современных (и относительно неоригинальных) формах, без видимого стремления к какой-либо взаимосвязи новых зданий со старой постройкой ни в пропорциях, ни в ритме, ни в цвете эти сооружения не стали частями единого целого, хотя, судя по всему, авторы рассчитывали решить эту задачу средствами откровенного противопоставления исторических и современных архитектурных концепций. Хотя уже первое знакомство позволяет предположить, что базилика св. Терезы не является древним сооружением, а представляет собой позднюю постройку с использованием романских форм, тем не менее сохранение ее в ансамбле в качестве ведущей доминанты обязывало авторов к нахождению соответствующего художественно-композиционного взаимодействия разновременных частей комплекса.

В городах Италии есть и другие примеры. Один из немногих современных домов в старой Венеции построен в 1957 г. на набережной Санта-Спирито канала Джудекка архитектором И. Гарделла. Симметричная по своей основе композиция фасада, пропорции проемов, рисунок балконных ограждений — все это сделано с большим тактом и хорошо увязывает здание как с окружающей застройкой, так и со всем обликом Венеции, что само по себе представляет достаточно сложную задачу.

Но вместе с тем необходимо признать, что зданию в значительной степени недостает остроты современной трактовки. Его формы не позволяют сразу определить время его постройки, и эта нарочитая ретроспективность значительно снижает архитектурно-художественные качества сооружения, в известной мере оправдывая критику Рикардо Порро: «Увлечение фольклором, стилизация форм, свойственные определенным национальным архитектурам, приводят к фальши... Я имею, например, в виду дом, построенный Гарделла в Венеции»².

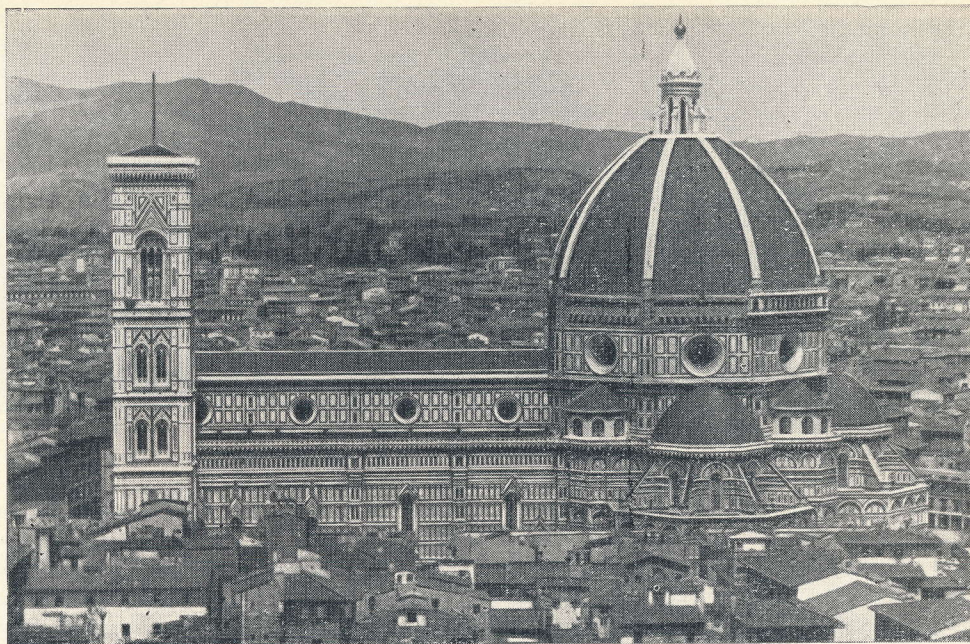
Ретроспективность опасна не только в художественном отношении, в ней еще таится соблазн возврата к традиционным методам ручного труда, хотя сегодня очевидно, что искать закономерность сочетания старой и новой архитектуры нужно, двига-

² Порро Р. Ответы на анкету журнала «Современная архитектура», № 3, 1965 г.

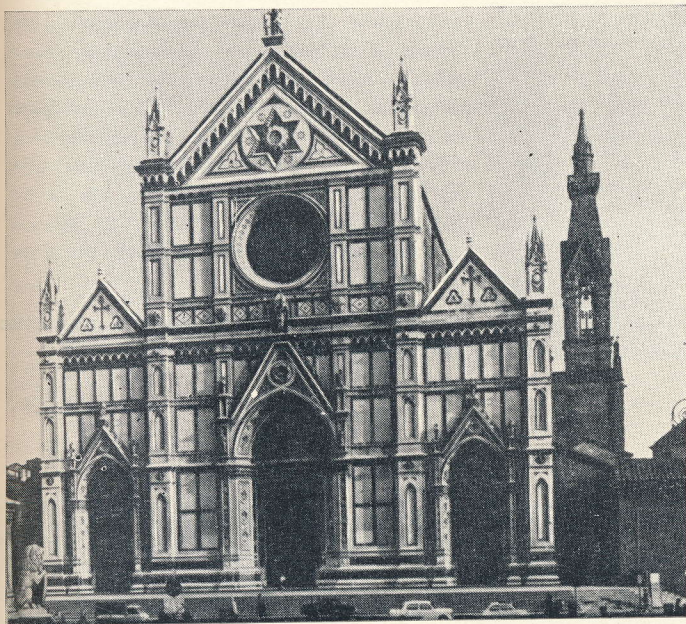
ясь не назад, а вперед, по пути развития технического прогресса в строительстве.

Поиск золотой середины, тонкое понимание характера архитектуры прошлых эпох в сочетании с чувством современности — та непростая проблема, которую с разной степенью успеха решают сегодня архитекторы Италии, ибо современные здания повсюду и повсеместно вторгаются в исторические зоны древних городов страны.

Возведение крупных новых зданий в историческом ядре Флоренции началось со строительства вокзала Санта Мария Новелла, созданного группой тосканских архитекторов под руководством Джованни Микелуччи в 1934 г. Это вполне современное для тех лет здание, решенное в строгих чертах функционализма, откровенно противопоставленное формам и ритму окружающей застройки и вместе с тем связанное с окружением высотой и материалом облицовки стен, достаточно органично

Флоренция. Собор Санта Мария дель Фьоре. 1294—1436 гг.
Фасад собора, созданный Де Фабрисом в 1887 г.

Флоренция. Собор Санта Кроче. Начат в 1296 г. Фасад выполнен Н. Матясом в 1863 г.

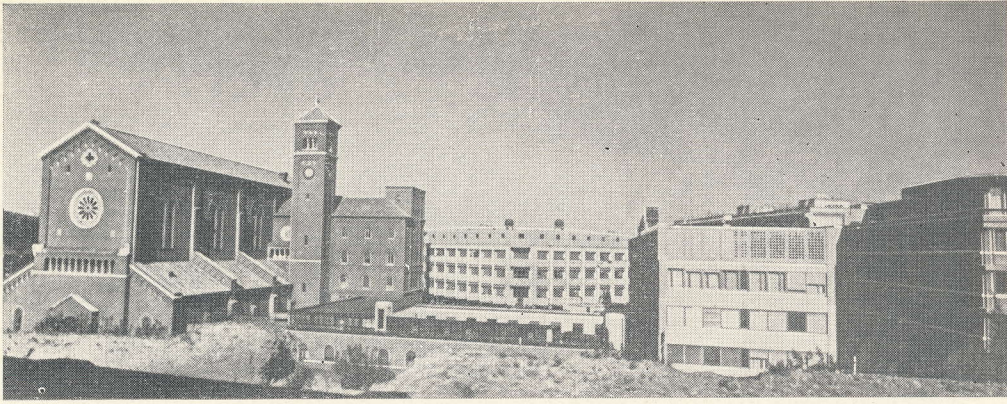
вписалось в историческую среду и не вызывает беспокойства, несмотря на то что поставлено против такого великолепного памятника, как церковь Санта Мария Новелла.

В послевоенные годы на набережной реки Арно у Понте Веккио была осуществлена реконструкция значительного участка застройки. На месте разрушенных и ветхих домов построен, по сути дела, один крупный дом. Умелое расчленение дома на от-

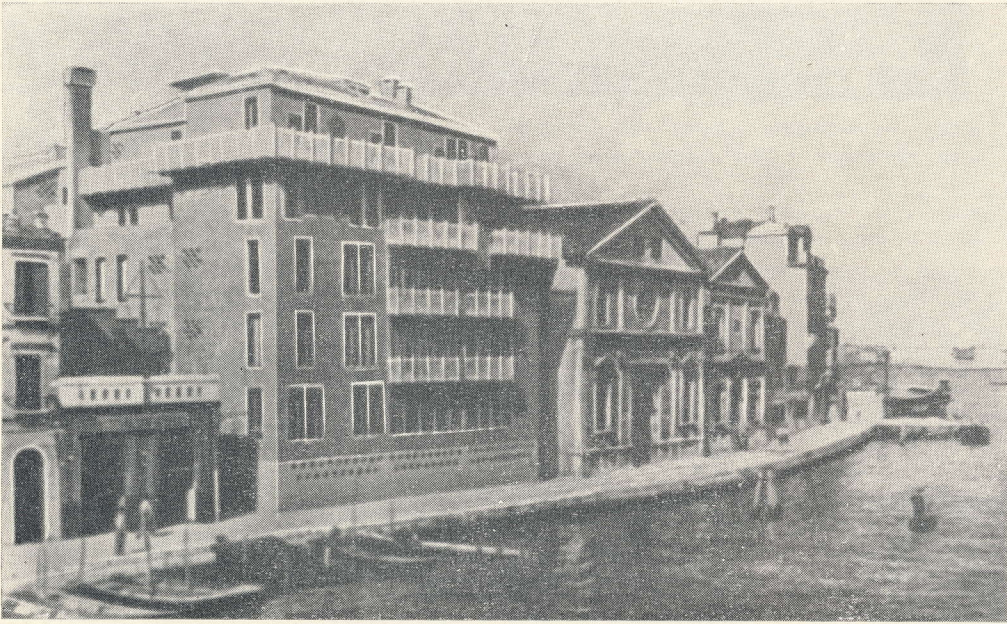
дельные вертикальные блоки, увязанное с ритмом окружающей застройки, а также хорошо найденные мягкие перепады высот отдельных блоков, принятых в соответствии с высотой существующих близлежащих зданий, явились главными и основными средствами органического включения нового сооружения в историческую среду Флоренции. Этому же способствовал и ряд характерных деталей — опорные консоли цокольной части, трактовка крыш, цвет и

материал стен. И вместе с этим пропорции окон, характер балконов, витражи в западающей части, весь рисунок фасада — отчетливое свидетельство современности здания, хотя оно и возведено традиционными методами из традиционных материалов.

Еще более интересны примеры органического включения в историческую среду современных зданий, строящихся индустриальными методами из сборных материалов.

Рим. Комплекс зданий религиозной общины на улице Италия. Архитекторы М. Паникони и Д. Редикони

Венеция. Современное здание на канале Джудекка. Архитектор И. Гарделла

Таким примером является здание фирмы Оливетти, недавно построенное во Флоренции на улице Санта Катарина Алессандрия.

Высотой и общими пропорциями здание подчинено ритму соседних зданий. Однако этим внешне признаки общности исчерпываются. Членения равномерной сетки фасада, отсутствие опор первого этажа, выявление на фасадах здания его подвесной структуры, соответствующее этой конструкции завершение — все это признаки острого современного решения. В то же время откровенность пластической трактовки конструкций во многом роднит здание с окружением.

В своей известной книге А. К. Буров писал: «Нужно понять своеобразие новых материалов, хорошо работающих на растяжение..., и найти принцип их пластического решения. Иногда это решение будет логическим развитием исторически сложившихся форм, а иногда — их противоположностью»³.

Здание фирмы Оливетти во Флоренции является прекрасным воплощением подобного принципа. Кроме того, в здании найден нужный масштаб выразительной детали — подвесного железобетонного тяжа с откровенно выявленным узлом опирания перекрытий, а также ритм тяжей, являющихся сборными элементами индустриального изготовления. Ритм фасадных членений явился как бы отражением структуры здания, предназначенного для работы тех же флорентийцев, какими они физически остались на протяжении последних веков. Высота этажей, сборные элемен-

ты — все это не гипертрофировано в угоду мощной строительной машине, а оставлено соразмерным человеку.

Строительство новых зданий в исторической зоне свидетельствует и о заботливом отношении флорентийских архитекторов к сохранению художественных качеств силуэта города, в котором резкий контраст основных градостроительных доминант — соборов Санта Мария дель Фьоре и Санта Кроче, Палаццо Веккио — со спокойным фоном рядовой застройки является зримым выражением архитектурно-пространственной композиции города.

Один из крупнейших городов Италии — Милан — во многих местах уже утратил свою историческую среду; однако и здесь есть немало интересных примеров строительства новых сооружений вблизи архитектурных памятников и достопримечательных мест и в том числе знаменитая башня Веласка, построенная коллективом ББПР⁴, вызвавшая большие споры и критику в печати.

В Милане имеется интересный пример постройки административного здания вблизи церкви Сан Феделе, осуществленного тем же авторским коллективом. Не вдаваясь в оценку архитектурных достоинств здания, интересно отметить остроту сочетания, достигнутого закругленной формой нового здания и особенно интересным рисунком завершения отступающего аттикового этажа.

Включение современных сооружений в историческую среду на базе общности используемых материалов можно наблюдать и в маленьких городах Италии, таких как,

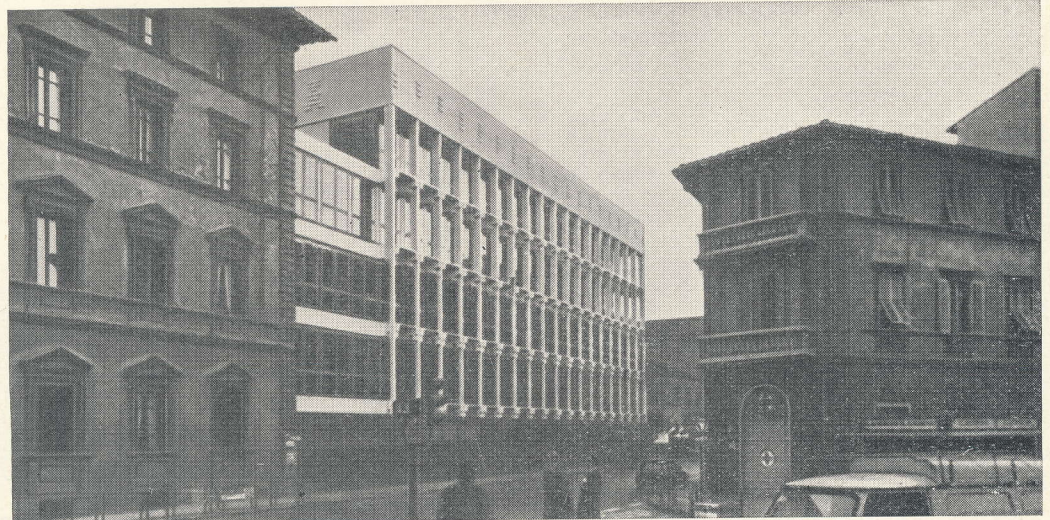
например Ассизи. Этот городок, расположенный, как и его соседи, на холме, и ставший ныне объектом туристических экскурсий, сохранил в удивительной цельности свою историческую ткань. Для большинства обычных зданий на его улицах характерна живописная кладка из местного розового камня и тонкий рисунок кованых металлических деталей — фонарных кронштейнов, цветочниц, коновязных колец. Построенные здесь гостиница и рестораны сочетают в себе простоту современных форм и характерные для города строительные материалы — камень и металл — хотя и кладка стен, и рисунок ограждений балконов и веранд нигде не заимствуют старые мотивы и полностью свободны от ретроспективных реминисценций.

Эти примеры каждый раз убеждают, что основой для общности старых и новых зданий является масштаб, соотношенный с человеком в абсолютных размерах частей сооружения в ритме и пропорциях, и особенно в наличии архитектурных деталей, устанавливающих соотношение здания и человека; деталей, которых в современной архитектуре осталось совсем мало, и может быть в этом и кроется одна из существенных причин тех трудностей, которые возникают сегодня при попытках найти сочетание новых и старых сооружений.

У городов Италии разная судьба. Древний Милан уже во многом утратил свою историческую застройку и его великолепные сооружения — собор, замок Сфорца — окружены сегодня зданиями всех времен и эпох. Флоренция и Венеция строят свои новые районы в основном вне контактов с историческим ядром; в центральных зонах все мероприятия по новому строитель-

³ Буров А. К. «Об архитектуре», М., 1961, стр. 99.

⁴ Архитекторы Банфи, Бельджойзо, Пересутти, Роджерс.

Флоренция. Новые жилые дома в старой части города на берегу р. Арно у Понте Веккио

Флоренция. Новое здание фирмы Оливетти на ул. Санта Катарина Алессандрия. Архитектор А. Галарди

Милан. Конторское здание на площади Меда, рядом с собором Сан Феделе. Авторский коллектив ББПР

Виа Корсо Умберто, в значительной степени испорченная гигантским памятником Виктора Эммануила, не стала художественно-пространственным центром города, как не являются им ни античная зона, ни источник трех лучей — Пьяцца дель Пополо.

Поэтому Рим и по сей день остается грандиозным хранилищем великолепных памятников старины, зданий и ансамблей, прекрасных в отдельности, но не ставших элементами единого художественного целого, какими они являются в Ленинграде или Париже. Этот город — наглядный пример того, как разрыв в преемственности, нарушение единой линии развития, по каким бы причинам это не происходило, ведет к раздробленности композиции города.

В ходе развития Рим не получил и того художественно скомпонованного силуэта, который является отражением закономерностей планировочной структуры городов, того прекрасного силуэта, которым обладают старые зоны Венеции и Флоренции. Поэтому не случайно, что архитекторы Италии предлагают столь смело возведение здесь крупных современных объемов. И может быть прав Пьетро Луиджи Нерви, когда он пишет: «Мне непонятно, почему создание современных новых центров за пределами определенных районов может рассматриваться как оскорбление или неуважение по отношению к памятникам прошлого. Я, например, не вижу препятствий к тому, чтобы в районах Рима, на другом берегу Тибра и на территории древних стен, где, за некоторыми исключениями, установлены ограничения по высоте застройки, было разрешено строительство высотных зданий. Тогда можно было бы построить свободно поставленные высокие здания, разрывы между которыми были бы

ству проводятся с крайней осторожностью и пока ничем не нарушают прелести и очарования этих городов. Ассизи и Пиза почти целиком сохранились в своем первоначальном облике.

На фоне этой картины развитие Рима представляется драматичным. Социальные бури, пронесшиеся над Вечным городом, враждующие религии, сменившие одна другую, привели к тому, что средневековый Рим не стал художественным наследником Рима античного, а наоборот, долгое время был его разрушителем. Средневековые сооружения, воздвигавшиеся зачастую из камня древних руин, включали в себя античные памятники с чисто утилитарной целью, без какого-либо сохранения градостроительных традиций.

В эпоху барокко Доменико Фонтана была предпринята попытка внедрить в планировочную структуру Рима систему трех лучей, расходящихся от Пьяцца дель Пополо. Но эта закономерная для других городов композиция оказалась чуждой Риму. Прежде всего она оказалась несовместимой с природными качествами города. Геометрическая система, столь уместная, например, для плоской территории Ленинграда, не органична пересеченному рельефу Рима, ее роль ощущается только в незначительной его части. Как только улицы-лучи уходят в глубь застройки и упираются в склоны знаменитых римских холмов, они полностью теряют свои градостроительные качества.

Эта система — не единственная в городе. Другие три луча, расходящиеся от площади у Ватиканского дворца, в объемно-пространственном отношении выражены

более отчетливо; свои планировочные системы, не связанные ни с лучами Фонтана, ни друг с другом, сложились в районе площади Виктора Эммануила и площади Термини.

На окраинах Рима сегодня создаются новые районы, оторванные пространственно и композиционно от исторической части города. Планировочная деструктурность усугубляется такими явлениями, как варварская прокладка в эпоху Муссолини проспекта императорских форумов через античную часть Рима, без какой-либо пространственной связи с окружением.

тем большими, чем выше будут эти здания. Эти разрывы обеспечивали бы свободу прокладки дорог, размещения стоянок и зеленых насаждений. Заповедным центральным районам античного Рима этим не был бы нанесен ущерб, и возможно даже, что по контрасту еще более привлекательными станут и древние, и новые районы Рима. Нет ничего более нелепого, чем попытки поддержания так называемого духа прошлого. Такие попытки лишают все новое выразительности. Неосуществимое стремление подчинить новое старому стирает и в том, и в другом присущие им характерные черты.

Разве во все времена рядом со старыми постройками не возводили без страха и сомнений новые здания, создавая такие чудеса по красоте, как площадь св. Марка в Венеции и многие другие примеры красоты, делающие целые города столь привлекательными⁵.

С мнением Нерви относительно возможности строительства только современных зданий солидаризируется и известный итальянский архитектор Джо Понти: «Произведения искусств всех времен сосуществуют с нашими через постоянную ценность их культуры. Они не умирают со временем. Умирают стили, потому что стили преходящи. Следовать «стилю» абсурд. Быть хранителем традиции в архитектуре значит сохранять ту энергию и то творческое начало, по которому наиболее живые и прекрасные архитектурные города (Венеция) постоянно изменяются во все эпохи. Я повторяю: Изменение — это существенное условие жизни городов, которые, как люди, могут существовать, только если они непрерывно изменяются»⁶.

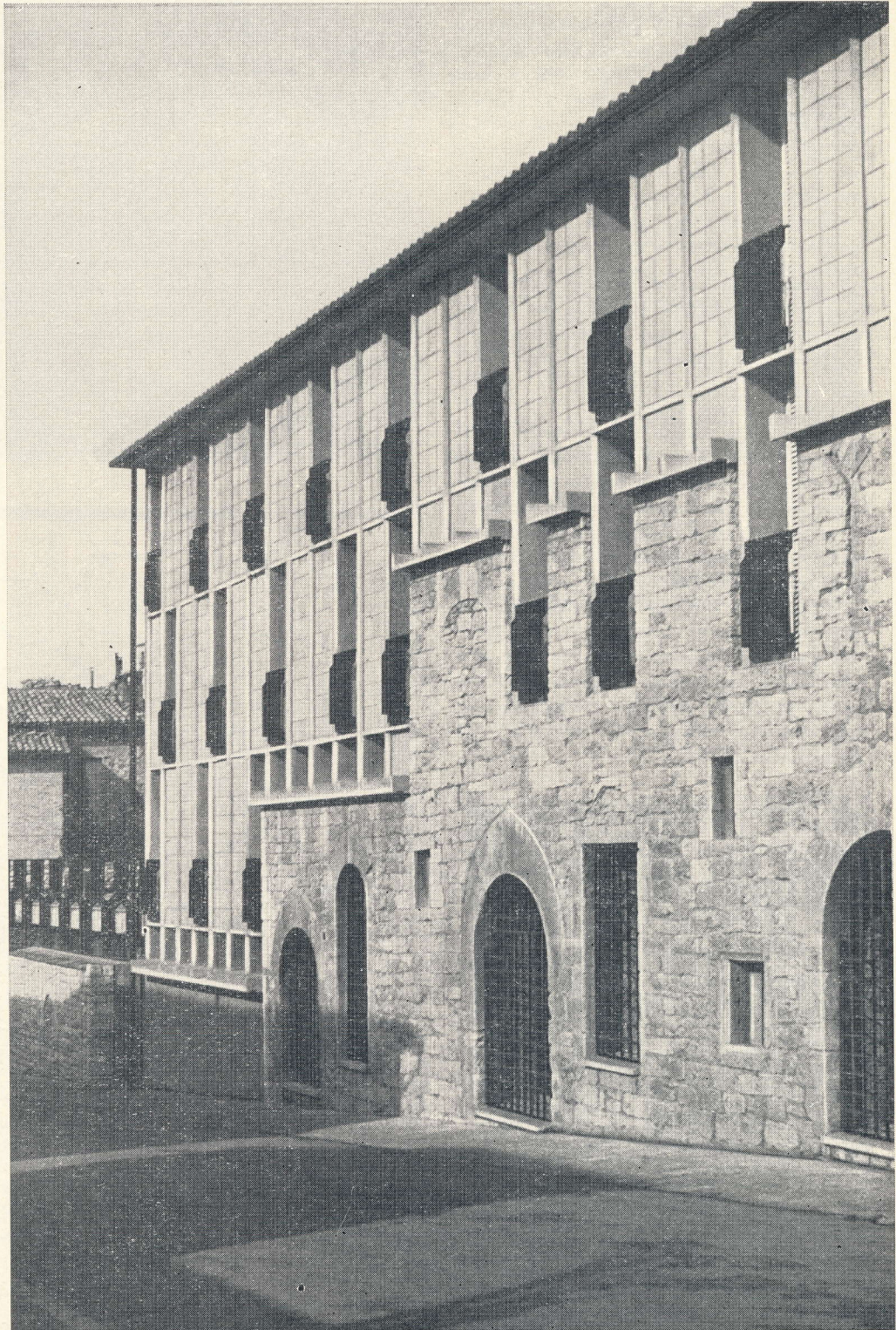
Есть и более осторожные суждения; вот что пишет Эрнесто Н. Роджерс, один из членов творческого коллектива ББПР, главный редактор журнала Casabella. «Быть современным — значит просто видеть современную историю в перспективе всей истории человечества, а значит, чувствовать ответственность за свою творческую деятельность, рассматривая ее не как самовыражение личности, забаррикадовавшейся в своем эгоизме, а как сотрудничество, как вклад в непрерывное расширение и обогащение возможностей искусства, выражаю-

щего в сочетаниях форм всеобщие отношения.

Если художник строит здание в окружении, которому уже придан определенный характер творениями других художников, то это обязывает его уважать их присутствие... Копирование традиционных форм явным образом будет невозможным для нас, но и архитектура, лишь абстрактным образом отвечающая нашим вкусам и условиям сов-

ременной техники, не будет в достаточной мере соответствовать новым чувствам»⁷.

Подобные суждения помогают понять творческие методы архитекторов Италии, их практическую деятельность, демонстрирующую большое разнообразие в решении большой и сложной проблемы сочетания традиционных и современных архитектурных форм при реконструкции исторических городов.

⁵ Нерви П. Л. Ответы на вопросы анкеты журнала «Современная архитектура», № 3, 1965 г.

⁶ Джо Понти. «Любите архитектуру», 1957. Цитируется по сб. «Мастера архитектуры об архитектуре», М. 1972 г.

⁷ Эрнесто Н. Роджерс. «Опыт архитектуры», 1958. Милан. Цитируется по сб. «Мастера архитектуры об архитектуре», Москва. 1972 г.

▲
▲
Ассизи. Современные здания гостиницы и ресторана, построенные с использованием традиционных материалов и остатков старых сооружений

В связи с тем, что XII Конгресс Международного союза архитекторов проводится в этом году в Мадриде, редакция публикует краткий очерк о современной архитектуре Испании, написанный архитектором Марио Гарсиа.

М. ГАРСИА, архитектор

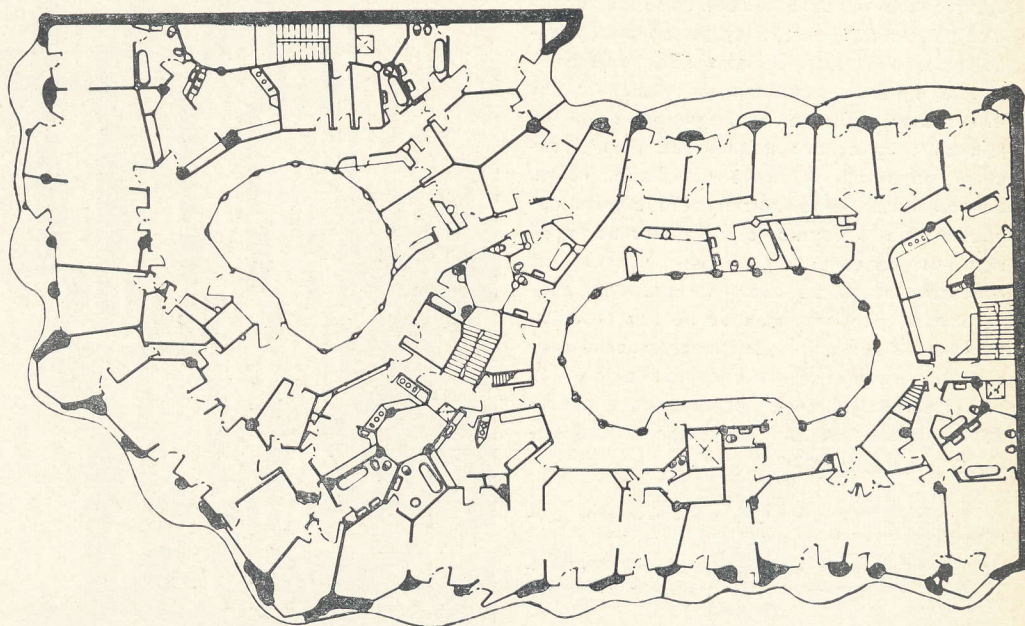
УДК 72(460)

О современной архитектуре Испании

В небольшой статье, посвященной современной архитектуре Испании, мы кратко охарактеризуем основные тенденции ее развития и остановимся на некоторых наиболее характерных сооружениях испанских архитекторов XX века.

Работая в условиях современной архитектуры, испанские архитекторы сумели сохранить в своих сооружениях региональные отличия. Так, имеет свои характерные черты архитектура Барселоны, существует Мадридская школа, выделяются архитектурные сооружения Бильбао.

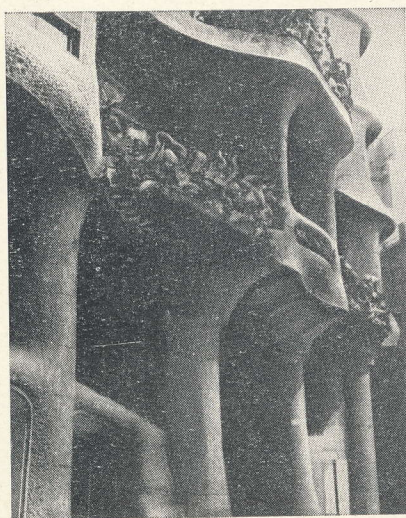
Прерванные в течение многих лет международные связи способствовали известной изоляции испанской архитектуры, экономическое положение в стране обусловило замедленное развитие индустриализации, которое, по существу, началось лишь в последнее время.

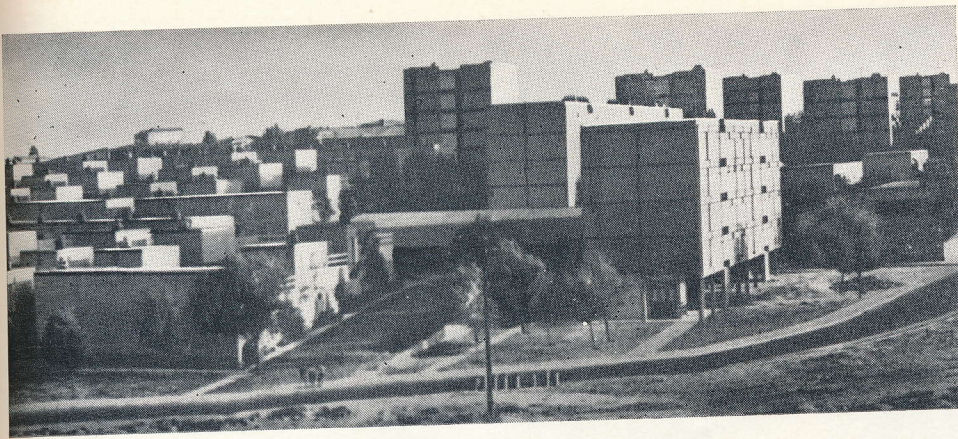

Жилой дом Мила в Барселоне. Архитектор А. Гауди. 1910. Главный фасад, план, фрагмент фасада

Начиная с 1900-х гг. в области художественных направлений в Испании возникает течение, названное «модернизмом». Его наиболее ярким представителем, оказавшим влияние на дальнейшее развитие испанской архитектуры, был Антонио Гауди и Корнет (1852—1926 гг.). Хотя Гауди ра-

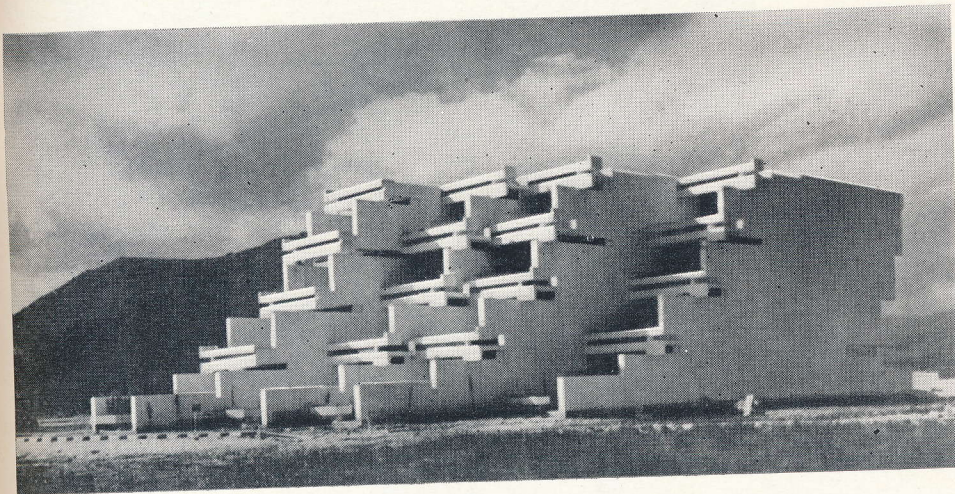
ботал в основном в Барселоне, его архитектурные произведения были известны далеко за пределами страны. Творчество Гауди представляет собой, пожалуй, одно из самых противоречивых явлений европейской архитектуры того периода. Своеобразное новаторство Гауди в области формально эстетических поисков состояло в том, что прогресс строительной техники, в частности появление железобетона, он

Жилой комплекс Каньо Рото на 1600 квартир в Мадриде. Архитекторы И. де Онсоньо, В. де Кастро. 1959

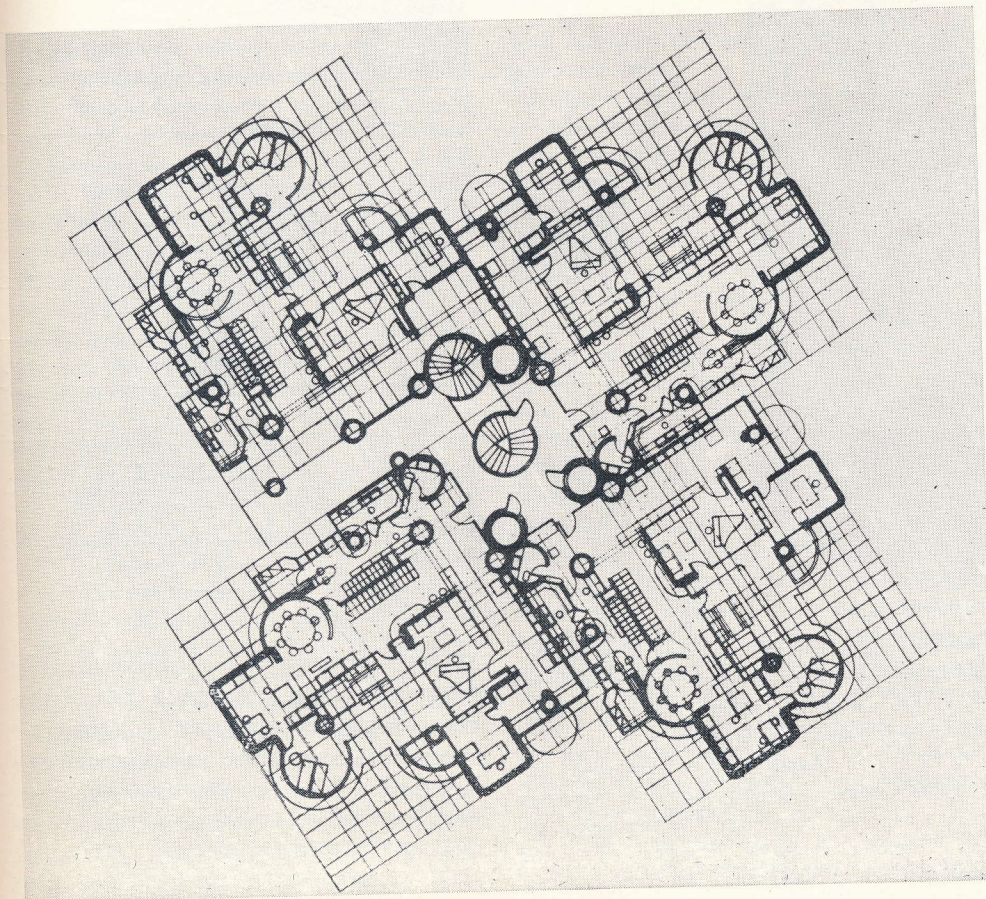
Жилой комплекс «Белый город» на острове Мальорке. Архитекторы Д. Фульяондо, Ф. де Онса. 1966

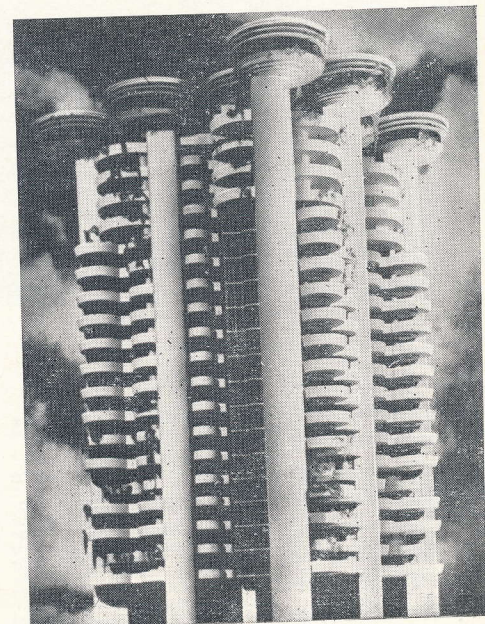
использовал для имитации в своих сооружениях органических форм природы, подражая сложным конфигурациям и линиям, свойственным скалам, деревьям, раковинам.

Из многих построек Гауди в Барселоне рассмотрим характерный для его творчества дом Мила (1905—1910 гг.), названный в народе «Ла Педрера», что означает каменный. Этот, расположенный на угловом участке, шестиэтажный доходный дом напоминает огромную скалу, его оконные и дверные проемы похожи на гроты, а металлические детали балконных ограждений — на какие-то причудливые выходящие растения. План здания имеет сложное криволинейное очертание, с двумя внутренними дворами и шестью световыми колодцами. Благодаря этому почти все помещения квартир (многие из них расположены в двух этажах) имеют неправильные формы. Кривые потолки, асимметричные выступы стен, затемненность многих комнат создают в интерьере впечатление естественных каменных пещер.

В доме Мила отсутствуют внутренние несущие стены, все междуэтажные перекрытия поддерживаются колоннами, а балконы играют конструктивную роль. Оригинально конструктивное решение кровли, опирающейся на усиленные нервюрами уравновешенные аркады. На крыше дома устроена терраса, причем ее уровень меняется в зависимости от высоты арок, над которыми она расположена. Сложность композиции террасы, повторяющей очер-

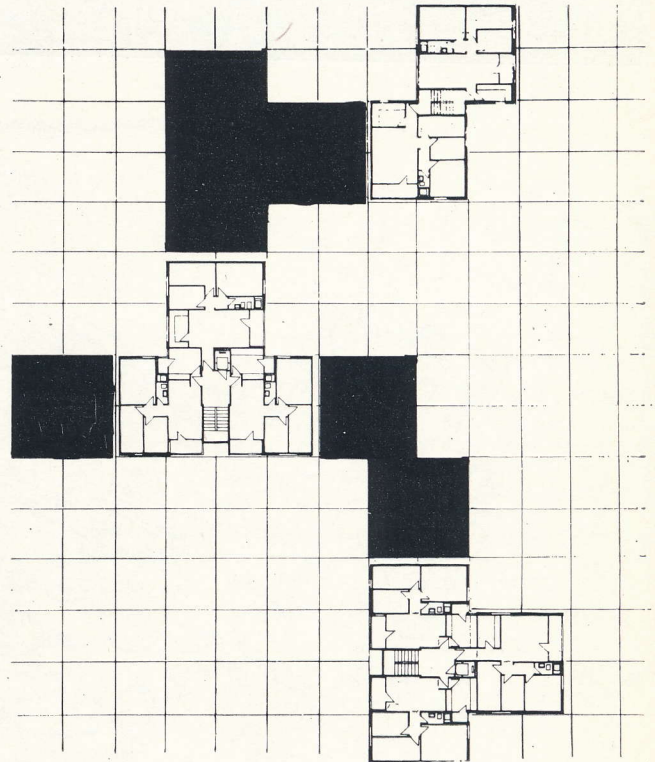

Жилой дом «Белые башни» в Мадриде. Архитекторы Д. Фульяондо, Ф. де Онса. 1963

Жилой комплекс Дэса де ла Вилья в Мадриде. Архитекторы А. Перпинья, К. де Мигель, Л. Иглесиас. 1973. Генеральный план, общий вид, фрагмент застройки, блокировка жилых ячеек

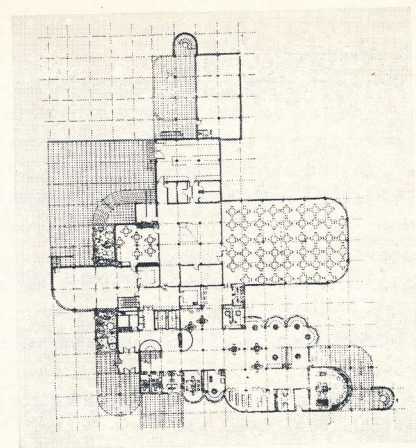
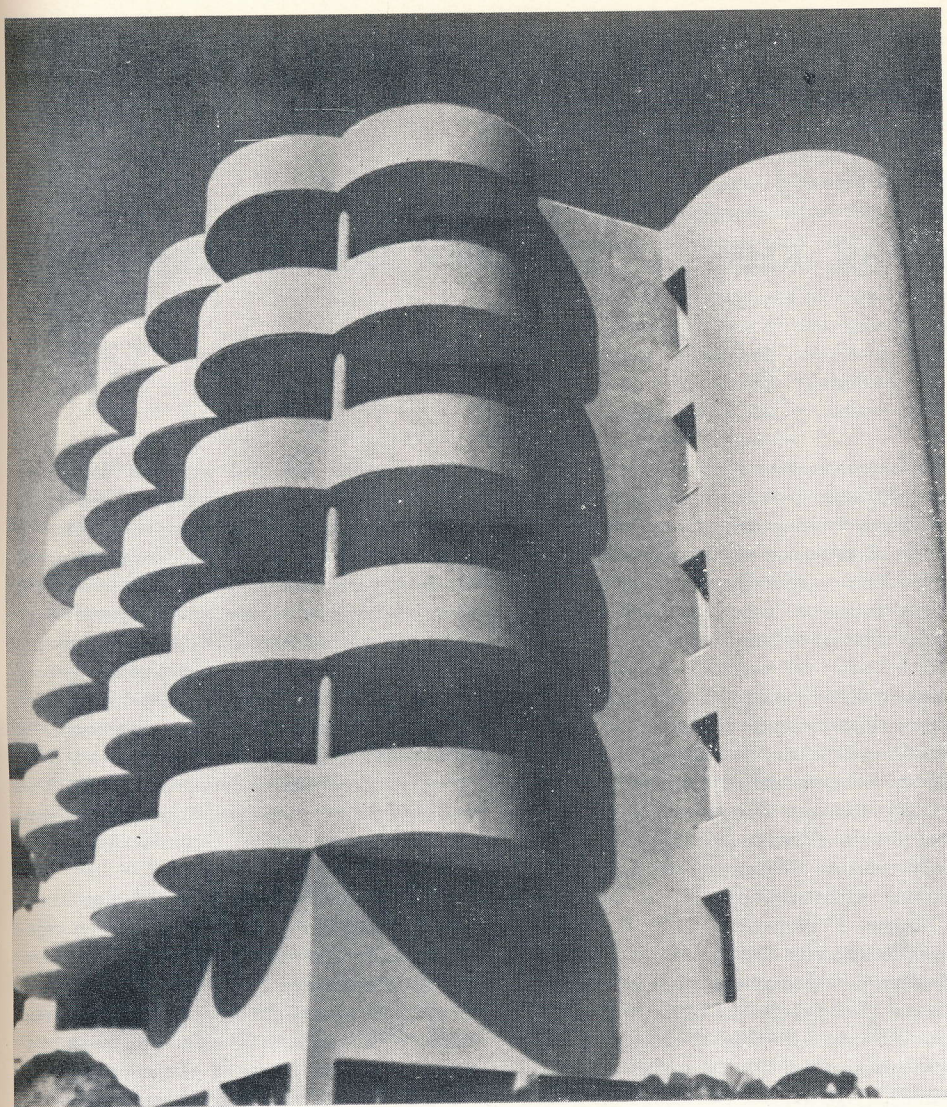
тания плана дома, еще более усиливает причудливые формы выходящих на нее вентиляционных и дымовых труб.

После сооружения в 1929 г. на выставке в Барселоне павильона Германии по проекту архитектора Мис Ван дер Роз молодые испанские архитекторы близко познакомились с новыми тенденциями международной архитектуры. В 1930-х гг. в Сара-

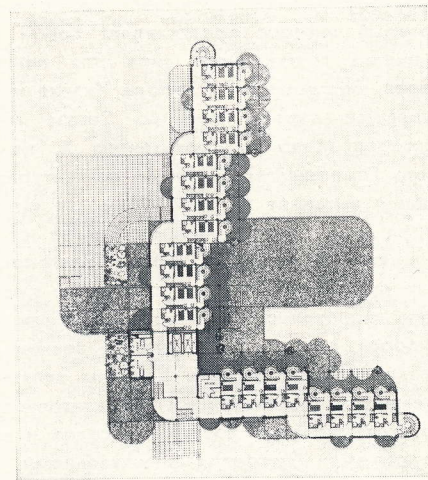
госе группа испанских архитекторов и техников объединилась в организацию СИАМ-ГАТЕПАК. Появляется ряд первых рационалистических сооружений.

В 1936 г. в Мадриде был сооружен ипподром Сарсуэла (архитекторы А. Арничес и М. Домингес, инженер Э. Торроха). Эдуард Торроха является автором покрытия ипподрома. Основатель Института кон-

струкций и цемента в Мадриде, Торроха работал главным образом в сфере промышленного строительства, создавал общественные сооружения на базе новых конструктивных систем, обеспечивающих перекрытие больших пролетов. Консольный козырек покрытия над трибунами ипподрома, выносом 13 м состоит из несколь-

Общежитие гостиничного типа для пенсионеров в Куэнке. Архитектор Х. де ля Мата Горостисага

ких соединенных между собой железобетонных оболочек в виде гиперболических параблоидов (толщиной в среднем 20 см).

В 1947 г. в Испанию начинают проникать европейские архитектурные течения. В это время по-прежнему строятся отдельные общественные сооружения в националистическом духе, но среди них появляются первые рационалистические здания послевоенного рационализма.

Значительный интерес в развитии национальных форм испанской архитектуры представляет ряд сельскохозяйственных поселков, осуществленных в конце 1940-х и в 1950-х гг. Они строились с учетом климатических условий Испании и характера сельскохозяйственного производства. Поселки Эскивель (провинция Севилья, 1948 г., архитектор А. де ла Сота), Вегавиана (провинция Касерес, 1954—1958 гг., архитектор Х. Л. Фернандес дель Амо), Вильяльба—Калатрава (провинция Сьюдад-Реаль, 1960 г.) интересны как по общей планировке, так и по объемно-пространственным решениям, в которых посредством местных материалов и современных конструкций созданы формы, отвечающие климату и бытовым традициям. Глухие поверхности стен с небольшим количеством проемов соответствуют климатическим усло-

виям Испании, защищая жителей от яркого летнего солнца.

В 1953 г. в Барселоне была создана группа Ади Фад, занимающаяся проектированием промышленных сооружений. Интересен по объемно-пространственной композиции комплекс построек автомобильного завода СЕАТ в Барселоне (1954—1956 гг. архитекторы Р. де ла Хойя, С. Ортис, М. Р. Револьедо и др.).

Новые приемы возникают в композиции жилых комплексов, создающихся в пригородных зонах Мадрида, Барселоны, Бильбао и других городов. В жилом ансамбле Каньо Рото на 1600 квартир в Мадриде архитекторы И. де Онсоньо и В. де Кастро (1957—1959 гг.) применены свободная планировка и смешанная застройка домами различной этажности. От традиционных приемов здесь сохранились световые дворики (патио), а также частичное расположение квартир в двух уровнях. Конструкция домов башенного типа — железобетонный каркас с заполнением кирпичом, одноэтажных — стены из кирпича и камня. Все квартиры в этом квартале из-за чрезмерно высокой платы доступны лишь обеспеченным слоям населения.

В 1958 г. на международной выставке в Брюсселе был сооружен испанский нацио-

нальный павильон (архитекторы Х. А. Корралес и Р. В. Молесун). В этом здании свободные сечения основного элемента — стального зонта на шестигранной полой опоре — и ограждения из стекла и кирпича, следуя рельефу участка, создают иррегулярную прозрачную композицию. Ныне этот павильон перенесен в пригород Мадрида.

В 1960—1970-х годах новое поколение архитекторов еще более решительно примыкает к направлениям, возникающим в архитектуре других капиталистических стран. Так называемый «Белый город» на острове Мальорке, проект и застройка которого осуществлялись в 1962—1966 гг. (архитекторы Д. Фульядондо и Ф. де Оиса), свидетельствует о том, что в архитектуре Испании получили признание поиски пространственных жилых структур. Стремлением к максимальному расчленению объемов и к неожиданно причудливым композициям отмечены также «Белые башни» в Мадриде, построенные в 1963 г. теми же архитекторами.

В 1973 г. в Мадриде было почти завершено начатое в 1960-х годах строительство нового жилого района Сакония — ДЭЭСа де ла Вилья на 6 тыс. жителей, который называют также «Город Поэтов»

(архитекторы А. Перпинья, К. де Мигель и Л. Иглесиас).

В основе планировочного решения района лежит композиция нерегулярных шестигранников сформированных сочетанием внутриквартальных проездов. Жилые комплексы, ограниченные проездами, состоят из домов сложной конфигурации. Автомобильное движение внутри жилого комплекса не допускается. Стоянки автомашин устроены под землей. Композиция дорог определяется рельефом и топографией местности. Район имеет развитый административный, торговый и общественный центры.

В Испании не развита индустриализация жилищного строительства. Все дома этого района возведены из красного кирпича. Типизированы только отдельные конструктивные элементы и принят единый строительный модуль для жилой ячейки.

Из сооружений последнего времени некоторый интерес представляет собой общежитие гостиничного типа для пенсионеров, построенное в городе Куэнка и получившее первую премию Союза архитекторов Мадрида (архитектор Х. де ля Мата Горостисага). Сложная конфигурация здания вытекает из необходимости ориентации всех комнат на восток и на юг — с целью создания наиболее благоприятных условий жизни. Для того чтобы уменьшить монотонность от протяженности коридоров, сделаны перелазы на равных отрезках в плане здания. Балконы являются элементом, усиливающим выразительность архитектурной композиции фасадов и всего объема; благодаря значительному выносу они хорошо защищают помещения от летнего солнца. Фасады обработаны штукатуркой и бетонной фактурой.

То, чего удалось достигнуть отдельным передовым архитекторам Испании в условиях борьбы с консерватизмом, недостаточно, чтобы считать переход к современной архитектуре завершившимся. Новые микрорайоны Мадрида, Барселоны, Бильбао и других крупных городов немногочисленны и дороги, а экономические условия страны не способствуют разрешению самых важных социальных задач испанской архитектуры — организации массового жилищного строительства.

В стране строится большое количество дорогих отелей, туристических центров, роскошных домов для богатых, церквей, а жилищные условия не улучшаются. Вокруг городов образовались пояса трущоб, где ютятся десятки тысяч людей, в основном крестьян, которые в поисках работы бегут из сельскохозяйственных районов. Эти пояса народ образно называет «терновыми венцами» городов.

Конечно, невозможно в кратком очерке раскрыть полную картину современного развития архитектуры Испании. Мы лишь частично рассказали о тех процессах, которые происходят в испанской архитектуре, коснувшись некоторых направлений, на примере сооружений отдельных архитекторов.

Серия книг о лучших селах страны

В настоящее время в нашей стране проводится большая работа по переустройству сел в благоустроенные поселки совхозов и колхозов. В различных республиках за последние годы достигнуты определенные успехи в сельском строительстве, созданы поселки, получившие всенародное признание.

Государственная премия в области архитектуры присуждена в 1971 г. авторам и руководителям хозяйств за планировку и застройку поселков—Вертелишки (Белорусская ССР), Дайнава (Литовская ССР), Саку, Куртна, Винни (Эстонская ССР). В 1971 г. первой премии Совета Министров СССР удостоены проектировщики и строители села Кодаци (Украинская ССР) и посёлка Бауска (Латвийская ССР), а в 1973 г. этой же премией награждены создатели поселка Шапши (Татарская АССР). В 1972 г. Дипломами почета ВДНХ СССР отмечены поселки Кудиново (РСФСР) и Роя (Латвийская ССР).

Объединяет все эти поселки то, что в них созданы наилучшие условия для труда и быта сельских тружеников — удобная и эстетически выразительная жилая застройка, запоминающийся общественный центр села, высокая культура производства.

С целью пропаганды лучшего опыта переустройства сел, широкого показа лучших примеров их застройки и благоустройства Госгражданстрой, Союз архитекторов и Стройиздат в 1974 г. приступили к изданию серии книг «Лучшие села нашей Родины», в которую войдут 9 книг. В настоящее время вышли три книги серии — «Вертелишки», «Дайнава», «Кодаци».

Что отличает эту серию? Прежде всего следует отметить, что серия о селах страны выходит впервые, у нее не было «предшественников». До сих пор об удачно застроенных селах писались лишь статьи, очерки, репортажи, а также научные материалы в институтских сборниках.

Отрадно отметить, что архитектура наших

В. СОЛДАТЕНКОВ

Прогрессивные конструкции и проекты новых зданий

Выставку достижений народного хозяйства СССР по праву называют школой передового опыта. Здесь собрано лучшее, что создано проектными организациями и архитектурными мастерскими.

Белгоспроект представил на выставку проект средней общеобразовательной школы на 40 классов (1568 учащихся) со спортивными залами и плавательным бассейном. Такая школа запроектирована с целью внедрения в практику строительства и экспериментальной проверки в эксплуатации новых архитектурно-планировочных приемов в сооружении школьных зданий большой вместимости; новых предложений по внедрению в состав школы плавательного бассейна и спортивных залов, которые во внеурочное время предназначаются для использования населением микрорайона. Проект разработан также для проверки ряда новых решений несущих и ограждающих конструкций здания, а также — конструктивных решений и механизмов перемещения крыши и витражей зала плавательного бассейна.

Для строительства школы в Минске отведен участок площадью застройки 5311,8 м². Кроме здания школы, здесь предусмотрено сооружение всех необходимых спортивных и учебных площадок, элементов благоустройства, малых форм и озеленения. Предусмотрен также школьный автогородок — площадка для обучения школьников правилам дорожного движения.

Общая композиция здания выполнена по принципу сочетания функциональных блоков, эксплуатация которых может быть как совместной, так и изолированной.

Три корпуса для младших классов, старших классов и зальный корпус соединены между собой переходами. Выделение учебных помещений младших школьников в отдельный корпус позволяет организовать для них свой режим с сокращенной продолжительностью урока, а также продленный день для части учащихся.

В корпусе старших классов обучение предусматривается по кабинетной системе с максимальным использованием технических средств (радио, телевидение, кино, диапроекция, лингафонные кабинеты и т. д.). В этом же корпусе размещаются также административные помещения, актовый зал и библиотека. В подвале запро-

сказано об истории сел, о перспективах развития хозяйств.

Приводятся слова работников хозяйств — активных участников построения нового быта сельских жителей. Например, доярка из колхоза «Прогресс» (поселок Вертелишки) сказала: «Материальное благополучие в настоящее время — уже не главная забота наших колхозников. Хочется жить теперь красиво и содержательно». В книгах серии рассказывается о творческом труде архитекторов, которые, учитывая запросы жителей и интересные предложения, воплощали свои замыслы, создавали индивидуальный облик поселков.

Книги богато иллюстрированы, в каждой более 30 фотографий с натуры, генпланы, чертежи. Хорошо продумано оформление изданий. Четко выявлены признаки серии — одинаковый формат, объем, однотипное оформление обложек и суперобложек, благодаря чему книги серии легко узнаются. Найдена удачная композиция серийной суперобложки: наверху — название серии, флаг республики, название села и квадратное цветное фото. Это — либо фрагмент живописной улицы (Вертелишки), либо пример озеленения центра села (Дайнава), либо использование в построении центра поселка элементов монументального и садово-паркового искусства (Кодаки).

На задней стороне суперобложки — три цветных фото небольшого размера. На внутреннем поле суперобложки и ее клапанах размещены фото и текст. Обложка — мягкая, в значительной мере переключающаяся с композицией супера (меняется только цвет плашек). На задних клапанах суперобложки напечатано, какие книги серии выйдут в ближайшее время, и в конце книги даны аннотации к последующим изданиям, что позволяет следить за выходом очередных книг.

Представляется, что книги серии, содержащие полезные сведения о современных прогрессивных приемах застройки и благоустройства поселков и изданные на хорошем уровне, практически помогут преобразованию сел, а также ознакомят широкий круг читателей с последними достижениями в области архитектуры села.

М. Евсева

сел стала предметом рассмотрения в специальных серийных изданиях. В книгах профессионально освещены вопросы планировки и застройки поселков, формирования общественных центров, оптимального построения жилой и производственной зон, большое внимание уделено благоустройству и озеленению. Показано, как в различных условиях, используя ландшафт, зелень, лучшие традиции народного зодчества, архитекторы творчески подходили к формированию сел. В каждом отдельном случае было найдено «свое» неповторимое решение. И это позволило создать оригинальные, запоминающиеся поселки.

Серия рассчитана, как сказано в аннотации, «на широкий круг читателей, руководителей и работников сельского хозяйства, государственных советских и партийных органов, занимающихся вопросами переустройства села». Поэтому наряду с профессиональным изложением в книгах в доступной широкому читателю форме рас-

эктирован стрелковый тир. Зальный корпус, где размещены столовая, спортивные залы и плавательный бассейн, имеет обособленный вход, что позволит эксплуатировать его изолированно от школы.

В проекте разработано предложение по совместной эксплуатации спортивных залов и плавательного бассейна учащимися школы и населением микрорайона, что повышает отдачу использования этих помещений, ускоряет их окупаемость и позволяет привлечь на возведение такой школы средства, предназначенные для строительства микрорайонных и городских спортивных сооружений.

Закрытый бассейн для плавания запроектирован с двумя ваннами (25×11 и 5×11 м) и может служить учебным и спортивным целям. Ограждения зала плавательного бассейна — крыша и витраж — запроектированы раздвигающимися. В летнее время бассейн превращается в открытый, и к нему присоединяется площадь террасы перед витражами («пляж»), которая служит местом для разминки и отдыха, а также используется в качестве солярия.

Здание решено в каркасно-панельных конструкциях серии ИИ-04 с панелями наружных стен из аглопоритосиликата. Каркас школы — рамно-связевый с шагом колонн 3; 4,5; 6 и 9 м. Торцевые стены из кирпича.

Покрытие большого спортивного зала выполняется по экспериментальным железобетонным балкам-складкам пролетом 18 м, разработанным Белгоспроектом. Над залами столовой и плавательного бассейна запроектированы металлические структурные покрытия из стальных трубчатых элементов с пирамидальными ячейками. Размер ячейки 1,5×1,5 м, высота — 1,043 м, угол наклона раскосов — 45°.

Несущей конструкцией теплоизоляционного слоя кровли принят стальной оцинкованный профилированный настил. Он крепится самонарезающими болтами к прогонам из уголков, приваренным к элементам верхнего пояса структуры. Расход настила на 1 м² перекрываемой площади — 10,9 кг. Структурное покрытие рассчитано на нагрузку 220 кг/м², в том числе от снега — 100 кг/м².

По сравнению с вариантом из железобетонных ребристых панелей, опирающихся на железобетонные балки, принятый вариант покрытия больших пролетов обеспечивает снижение веса 1 м² покрытия на 300 кг.

Структурная плита над залом бассейна запроектирована подвижной с опиранием на 10 тележек. Тележки движутся по рельсам, закрепленным на ригелях монолитных железобетонных рам. Механизм передвижения крыши бассейна с помощью тросов работает от двух приводов (лебедок), работающих синхронно.

Наружная стена бассейна — сплошные подвижные витражи из алюминиевых профилей с двойным остеклением. Размеры каждого из 4 витражей 8,5×6,35 м. Подъ-

ем и опускание витража производится по рельсам, закрепленным на боковых поверхностях стоек железобетонных рам бассейна.

Привод витража представляет собой замкнутую канатную систему (четырёхкратный полиспаст), к которой подвешена траверса. Один конец каната замкнут на фундаменте, другой — на барабан лебедки. На верхних плоскостях траверс укреплены витражи. Электроавтоматическая система блокировки обеспечивает безопасную работу при опускании и подъеме витражей.

Здание оснащено современным инженерным, а также учебным и технологическим оборудованием. При общем строительном объеме 60739 м³ сметная стоимость строительства составляет 1935,97 тыс. руб. Авторы проекта — архитекторы Э. Гольдштейн, А. Соболевский, Е. Дворак, Е. Лукомская, инженеры Э. Дедунович, В. Журавский.

Большой интерес представляет проект детальной планировки нового курорта на юго-восточном склоне горы Машук в Пятигорске, макет которого демонстрируется на выставке. Курорт рассчитан на 14 тыс. мест. Здесь хороший климат, имеются неограниченные запасы лечебных грязей (в Тамбуканском озере) и территория площадью около 600 га, свободная от застройки.

В нашей стране впервые ведется проектирование такого крупного бальнеологического курорта (проект разработан специалистами ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий; авторы — архитекторы А. Полянский, Н. Закс, В. Снегирев). Проект предусматривает создание «Курорта-сада», в котором все санатории и общекурортные учреждения расположены среди зелени. Дороги, проходящие по границе курортной зоны, связывают ее с Пятигорском, Горячеводском и со скоростными междугородными магистралями.

Проект детальной планировки утвержден; в настоящее время ведется техническое проектирование первой очереди строительства — комплекса санаториев на 2000 мест у подножия горы Машук. Все спальные корпуса спроектированы из объемных блоков-комнат полной заводской готовности, что значительно ускорит строительство. Создан также альбом изделий объемных блоков для строящегося экспериментального цеха объемно-блочного домостроения в Пятигорске.

Институтом Фрунзгражданпроект, совместно с ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений, разработан проект цирка на 2000 мест во Фрунзе. Основной архитектурной композицией здания является сочетание легкого, парящего в пространстве, купола и распластанного производственного корпуса.

Отличительной особенностью конструктивного решения купола является его почти полная сборность. Сборные железобетонные складки, опирающиеся на монолитные распорные кольца на нижней, средней и верхней отметках купола, образуют единую конструктивную систему, рассчитанную на сейсмические воздействия. Железо-

бетонная конструкция купола внутри обшивается алюминиевым перфорированным подвесным потолком, который служит экраном и фоном для цирковых представлений.

Искусственный свет, белый купол, красная обивка кресел в зале создадут запоминающийся интерьер современного цирка. Живописное панно, художественная керамика интерьеров как органичные компоненты архитектурного замысла дополняют характер восприятия сооружения.

Значительный интерес вызывает представленный на выставке макет автовокзала в Ашхабаде. Автовокзал состоит из двух параллельно расположенных двухэтажных корпусов, в одном из которых находятся необходимые службы автовокзала и кафе-терий, во втором — гостиница. Оба корпуса соединены на уровне второго этажа переходом-балконом. Территория между корпусами предназначена для стоянки и маневрирования автобусов, здесь располагаются платформы прибытия и отправления автобусов. Здания выполняются в сборном и монолитном железобетоне.

Особенностью проекта автовокзала является устройство над ним противосолнечного укрытия, которое так необходимо в условиях знойного климата Ашхабада. Оно представляет собой структурную плиту размером в плане 60×72 м пространственно-стержневой конструкции. По верхней поясной сетке плиты укладывается стальной оцинкованный профилированный настил, термоизолирующий материал и рулонный ковер.

Структурная плита опирается на колонны с шагом 6 м, расположенные вдоль корпусов автовокзала. Пролет структурной плиты по колоннам 39,6; консольных свесов — 8,7 м и 11,7 м. Строительная высота конструкции — 2,12 м. Устойчивость противосолнечного укрытия в поперечном направлении обеспечивается жестким сопряжением металлических стоек с железобетонными колоннами корпусов автовокзала, а в продольном — системой вертикальных связей по колоннам.

Проект металлоконструкций противосолнечного укрытия разработан Днепропетровским филиалом ЦНИИПроектстальконструкции. Архитектурная часть проекта автовокзала выполнена Азгоспроектом (Баку).

Конструктивное решение противосолнечного укрытия обеспечило: снижение массы покрытия по сравнению с традиционными решениями плоских ферм (с учетом сейсмичности района строительства в 9 баллов) — на 7%; снижение строительной высоты конструкции укрытия — на 1,5 м; полную унификацию узлов и элементов; сокращение трудоемкости монтажа за счет сборки элементов конструкции на болтах нормальной точности; повышение надежности конструкции (что особенно важно для района с высокой сейсмичностью); улучшение ее коррозионной стойкости, благодаря открытым профилям и узлам, что важно для конструкций, эксплуатируемых на открытом воздухе.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

На заседании Комитета с участием представителей Главленинградстроя и Ленпроекта рассмотрен вопрос о проектировании и строительстве в Ленинграде крупнопанельных жилых домов серии «137» с пластическими решениями фасадов на основе системы предельных конструктивных параметров и гибкой технологии производства изделий.

Строительство экспериментального 16-этажного крупнопанельного жилого дома серии «137» в Купчине, квартале 8, осуществлено по утвержденному Комитетом техническому проекту, разработанному Ленпроектом с учетом последующего внедрения в массовое строительство Ленинграда типовой серии таких домов.

При проектировании и строительстве жилых домов серии «137», построенной на унифицированной конструктивной схеме с внутренними поперечными и продольными несущими стенами и навесными панелями наружных стен для 9—16-этажных зданий из изделий, вошедших в «Каталог индустриальных изделий» Ленинграда, принята система, позволяющая разнообразить застройку, улучшить качество строительства и повысить общий уровень комфорта проживания.

На основании анализа отечественного и зарубежного опыта проектирования и строительства для данной серии принят единый укрупненный модуль 120 см.

Все квартиры экспериментального дома оборудованы встроенной, а также кухонной мебелью.

Домостроительный комбинат № 2 Главленинградстроя приступил к выпуску изделий и строительству жилых домов серии «137». Применение блок-квартирного метода проектирования жилых домов позволило авторскому коллективу Ленпроекта и ДСК-2 добиться значительного сокращения количества марок изделий, доведя его до 600 наименований при 111 переналаживаемых форм.

Комитет одобрил систему проектирования и строительства крупнопанельных жилых домов серии «137», разработанную Ленпроектом и Главленинградстроем с участием ЦНИИЭП жилища. Отметив положительный опыт совместной работы Ленпроекта и архитектурно-конструкторских групп, созданных на домостроительных комбинатах Главленинградстроя, обеспечивающих успешную разработку технической документации и строительство экспериментального дома в Ленинграде, Комитет обратился в Ленгорисполком с просьбой организовать в системе Главленинградстроя проектно-строительное объединение, обеспечивающее разработку проектных матери-

алов, изготовление элементов и строительство жилых домов серии «137». Строительные министерства и госстрои союзных республик должны расширить практику совместной работы проектных организаций—авторов проектов домов и архитектурно-конструкторских групп домостроительных комбинатов.

Учитывая положительный опыт экспериментального проектирования и строительства 16-этажного дома с полным оборудованием всех квартир встроенной и кухонной мебелью, Комитет рекомендовал госстроим союзных республик распространить этот опыт на города, где имеется развитая мебельная промышленность.

Центру научно-технической информации по гражданскому строительству и архитектуре поручено издать в 1975 г. подготавливаемый Ленпроектом и Главленинградстроем информационный обзор экспериментального проектирования и строительства в Ленинграде жилого дома серии «137».

* * *

Комитет рассмотрел положительный опыт работы ордена «Знак Почета» треста Камчатксельстрой Минсельстроя РСФСР по улучшению качества жилищно-гражданского строительства в населенных пунктах Камчатской области.

Трест Камчатксельстрой, созданный в 1967 г., осуществляет жилищно-гражданское строительство и производство сельских производственных объектов в четырех районах Камчатской области. Объем строительно-монтажных работ, выполненных трестом с 1967 по 1974 г., увеличился почти в 2,5 раза.

В соответствии с разработанными трестом мероприятиями по повышению качества жилищно-гражданского строительства для изучения передового опыта и повышения профессиональных навыков работники треста направлялись в ознакомительные поездки в города союзных республик, на ВДНХ СССР и т. д. В результате постоянного сотрудничества с Хабаровским Росгипрооргсельстроем в тресте были внедрены новые прогрессивные методы производства и более эффективно стали использоваться местные строительные материалы.

В целях повышения качества строительства и производительности труда была проведена специализация подразделений и бригад, организован систематический анализ передовых методов труда, созданы комиссии по качеству строительства, школы передового опыта и др.

Осуществление комплекса мероприятий положительно сказалось на повышении качества строительных работ и выполнении планов по вводу в эксплуатацию объектов жилищно-гражданского строительства. Из всех введенных в действие объектов принято государственными комиссиями с оценками «хорошо» и «отлично» в 1973 г.—97% и за 8 месяцев 1974 г.—100%.

В 1970 г. трест Камчатксельстрой одним из первых в стране и первым в системе Минсельстроя РСФСР перешел на новую систему планирования и экономического стимулирования, а с 1974 г. на систему расчетов с заказчиком за полностью выполненный объект.

Широкое внедрение в тресте внутрибригадного хозяйственного расчета, организации работы бригад по методу Н. Злобина, максимальное использование аккордной и аккордно-премиальной систем оплаты труда, повышающих материальную заинтересованность рабочих, послужило дополнительными факторами в борьбе за улучшение качества строительно-монтажных работ.

Осуществление своевременной инженерной подготовки объектов на всех этапах строительства, контроля за качественной их комплектацией и строгой диспетчеризации способствовало повышению ритмичности ввода в эксплуатацию объектов жилищно-гражданского строительства. Начиная с 1973 г. более 50% зданий вводится в действие в I полугодии.

Трест Камчатксельстрой принимал участие во Всесоюзных конкурсах по качеству строительства, проводимых Госгражданстроем, Минсельстроем СССР, и 6 раз занимал призовые места. В 1970 г. за достигнутые производственные показатели трест награжден орденом «Знак Почета», а в 1970, 1971, 1972, 1973 гг. — переходящими Красными знаменами Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В принятом решении Комитет обязал Центр научно-технической информации по гражданскому строительству и архитектуре обеспечить публикацию в газетах и журналах по отрасли материалов о передовом опыте треста Камчатксельстрой и Камчатскгражданпроекта по улучшению качества жилищно-гражданского строительства в населенных пунктах Камчатской области.

Управлению по жилищному строительству Комитета поручено совместно с Госстроем РСФСР, ЦНИИЭП жилища и СибЗНИИЭП с участием треста Камчатксельстрой и Камчатскгражданпроекта рассмотреть состояние проектирования жилых домов новых серий для районов Камчатки и установить конкретные сроки выполнения этих работ.

В Союзе архитекторов СССР

В январе в Москве, в ЦДА, состоялось расширенное заседание секции торгово-бытовых зданий комиссии по архитектуре общественных зданий на тему «Архитектура крытых рынков». Были обсуждены вопросы, связанные с проектированием и строительством рыночных зданий — их размещением в городе, образным архитектурным, функционально-техническим и конструктивным решением. С докладом «Современные требования к проектированию крытых рынков» выступил архитектор В. Вержбицкий, с сообщениями — архитекторы П. Селецкий, Ю. Гарамов, И. Волков, Б. Миронков и др. В заседании приняли участие архитекторы и инженеры из Москвы, Волгограда, Киева, Минска, Алма-Аты, Ташкента, Баку и Вильнюса.

* * *

Подведены итоги Второго смотра архитектурных фильмов, который проводился в Москве, в ЦДА, со 2 по 13 декабря 1974 г. Смотр был организован Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое

СССР, Союзом архитекторов СССР и Союзом кинематографистов СССР. Работу жюри смотра возглавлял секретарь правления СА СССР Ю. Яралов. В его состав входили: от Госгражданстроя — В. Бутузов, А. Сипко, А. Тихонова, Б. Тобилевич, Ю. Шаронов; от Союза архитекторов СССР — К. Держинский, В. Егеров, Ф. Новиков, от Союза кинематографистов — Ю. Альдохин, Я. Миримов, М. Таврог, Г. Фрадкин.

На смотр было представлено 50 кинофильмов различной тематики, созданных за последние четыре года на 14 профессиональных киностудиях страны и в 3 кинолабораториях. На этом смотре большого внимания было уделено фильмам, посвященным современной советской архитектуре. 16 декабря, после всестороннего обсуждения представленных фильмов, было вынесено решение жюри. Первая премия не была присуждена. Второй премии удостоены фильмы «Мавзолей Ленина» (Центрнаучфильм) и «Изба на Унже» (Леннаучфильм), третья — фильму «Ленинграда белый стих» (Леннаучфильм); поощрительная премия — фильму «Лаздинай» (Литовская киностудия). Премия за оперативную киноинформацию была присуждена киносбор-

нику «Советская архитектура» № 3, 1974 г. (кинолаборатория ЦНИИЭП жилища Госгражданстроя).

Фильмы «Поправка на красоту» (Ленинградская студия документальных фильмов) и «Рождено революцией» (Центрнаучфильм) награждены дипломами Союза кинематографистов СССР. Фильмы «В Литовском селе» (Литовская киностудия), «Обитель познания» (учебная студия ВГИК), «Архитектор Растрелли» (Леннаучфильм) были награждены дипломами Госгражданстроя и Союза архитекторов СССР.

Кроме того, СА СССР решил выдать дипломы киностудиям Центрнаучфильм, Леннаучфильм, Ленинградской студии документальных фильмов, Киевнаучфильм, Литовской киностудии и кинолабораториям при ГлавАПУ Москвы и ЦНИИЭП жилища за работу в области кинопропаганды советской архитектуры.

* * *

10 января были подведены итоги конкурса на лучшую фотографию произведений современной советской архитектуры. На конкурс поступило 140 работ восемнадцати авторов. В состав жюри входили член правления СА СССР Ф. Новиков (председатель), член секретариата правления СА

Рефераты статей, № 4, 1975 г.

УДК 72

О состоянии и перспективах развития советской архитектуры. Г. Фомин.
«Архитектура СССР», 1975, № 4, с. 2—27.

В статье анализируются результаты архитектурной практики за последние годы, а также проблемы и пути дальнейшего развития советской архитектуры и градостроительства в условиях социального и научно-технического прогресса.

УДК 711 (471.62)

Город-герой Новороссийск. Перспективы развития. Э. Поляков, Ю. Кратюк.
«Архитектура СССР», 1975, № 4, с. 28—38.

В подборке статей рассказывается о возрождении города-героя Новороссийска, бывшего ареной ожесточенных сражений во время Великой Отечественной войны. Рассматриваются новый генеральный план города, перспективы его дальнейшего развития.

УДК 72(100)

Отношение к форме в зарубежной архитектуре 1960—1970-х годов. А. Гольдштейн.
«Архитектура СССР», 1975, № 4, с. 43—49.

В статье находят отражение противоречивость принципов, которыми руководствуются в своем творчестве архитекторы за рубежом, неопределенность положения в современной архитектуре капиталистических стран на современном этапе ее эволюции. Автор показывает, что за последние полвека, особенно за послевоенные десятилетия, функциональные и даже технические основы архитектуры за рубежом изменились не столь значительно — но то и дело претерпевала изменения ее эстетика. Причины этой переменчивости не в объективных основах формообразования, а в изменениях отношения к форме, отражающих определенные социальные и идеологические процессы капиталистического общества.

УДК 72(45)

Старое и новое в архитектуре городов Италии. Ю. Ранинский.
«Архитектура СССР», 1975, № 4, с. 49—55.

На примере итальянских городов автор продолжает разговор, начатый ранее в статьях «Ансамбли старого Парижа и некоторые вопросы преемственности», «Центры исторических городов и проблемы их реконструкции» и в ряде других о конкретных средствах композиционной взаимосвязи современных зданий с историческим окружением.

УДК 72 (460)

О современной архитектуре Испании. М. Гарсия.
«Архитектура СССР», 1975, № 4, с. 56—60.

В небольшом очерке автор характеризует основные тенденции развития современной архитектуры Испании, анализирует сооружения испанских архитекторов XX века.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛАНСКИЙ,
Н. П. РОЗАНОВ, В. С. РЯЗАНОВ,
Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ.

Художественно-технический редактор

М. Рогачева

Корректор Е. Кудрявцева

Сдано в набор 21/11-75 г.

Подписано к печати 25/11-75 г. Т-05358.

Формат бумаги 60×90¹/₈ УИЛ 11,10

Тираж 30 960. Заказ 6373.

Объем 8 печ. л. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 7,

ком. 24. Телефон 291-16-94.

Московская типография № 5

Союзполиграфпрома при

Государственном комитете Совета

Министров СССР

по делам издательств полиграфии и

книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

СССР, главный редактор журнала «Архитектура СССР» К. Трапезников, член президиума МОСА Н. Базалеев, архитекторы А. Миримов, А. Юганов, секретарь жюри Т. Венедиктова. Было присуждено две первых премии работам фотографа А. Жилякова и конструктора В. Мяло; четыре вторых работам фотографов Н. Грановского, А. Жилякова, О. Ионова, В. Крыжного; семь третьих премий работам архитектора А. Гозака, фотографов Н. Грановского и В. Крыжного; 12 поощрительных премий работам архитекторов А. Гозака, А. Карамышева, Л. Матяша и В. Помазуева, А. Туманова, Б. Фабрицкого, Н. Шмелева, Л. Чиркова, фотографов Н. Грановского, А. Жилякова, О. Ионова, В. Крыжного.

* * *

В Москве с 21 по 27 января проходил семинар, в котором приняли участие архитекторы из 16 областей Нечерноземной зоны РСФСР. Семинар был организован Московской организацией СА, которая ведет шефскую работу в этих областях.

Семинар открыл председатель шефской комиссии МОСА по работе в Нечерноземной зоне Б. Никандров; участников семи-

нара приветствовал председатель правления МОСА В. Нестеров. В семинаре приняли участие председатель секции сельского строительства ЛОСА Л. Абрамов и председатель шефской комиссии ЛОСА по работе в областях Нечерноземной зоны Б. Сретенский.

Участникам семинара был прочитан цикл лекций, они ознакомились с практикой строительства сельских населенных мест Московской области. После окончания семинара состоялась встреча руководителей шефских комиссий МОСА и ЛОСА с первым секретарем правления СА СССР Г. Орловым. Во время встречи были обсуждены вопросы дальнейшей деятельности шефских комиссий.

* * *

Состоялись отчетно-выборные собрания в организациях СА. В Вологодской председателем избран В. Ющенко, в Новокузнецкой — Е. Авдеев, в Кировской — Г. Евтушенко.

* * *

21 января были подведены итоги Международного конкурса на проект застройки научного центра в Варшаве. Его пред-

полагается построить в центральной части города, на берегу Вислы. Премий были удостоены проекты советских, польских, чешских и румынских архитекторов.

Премия Министерства строительства ПНР присуждена коллективу советских архитекторов из Гипровуза — Е. Рыбицкому и В. Зобкову. Премии Министерства высшего образования ПНР получил коллектив того же института в составе А. Потюкина, Б. Бондаренко, Ю. Зимины, Д. Четыркина, О. Дубинского.

Архитекторы Е. Рыбицкий, В. Зобков и Ю. Зимин с 11 по 22 января находились в ПНР, где приняли участие в дискуссии по проблемам создания научно-исследовательского центра. В дискуссии приняли участие представители творческих коллективов столичных архитекторов всех социалистических стран, а также социологи, философы, представители министерств и ведомств, жители польской столицы.

* * *

Первый секретарь правления СА СССР, президент МСА Г. Орлов с 3 по 5 февраля находился в ГДР, где принял участие в совещании руководителей Союзов архитекторов социалистических стран.

SOMMAIRE

G. Orlov. Perspectives de l'architecture soviétique
 G. Fomine. Sur l'état et les perspectives de développement de l'architecture soviétique
 E. Polyakov. La ville héroïque de Novorossiisk
 I. Kratiouk. Perspectives du développement de la ville de Novorossiisk
 A. Goldstein. L'attitude à l'égard de la forme dans l'architecture étrangère des années 1960—1970
 I. Raninski. L'ancien et le nouveau dans l'architecture des villes d'Italie
 M. Garcia. Sur l'architecture moderne de l'Espagne
 V. Soldatenkov. Structures d'avant-garde des nouveaux immeubles Projets originaux de nouveaux immeubles
 L. Toniev. Le milieu urbain et la création architecturale

INHALTSVERZEICHNIS

G. Orlov. Perspektiven der sowjetischen Baukunst
 G. Fomin. Über Zustand und Perspektiven der Entwicklung der sowjetischen Architektur
 E. Poljakow. Noworossisk, eine Heldenstadt
 J. Kratiuk. Perspektiven der Entwicklung von Novorossiisk
 A. Goldstein. Das Verhalten zur Form in der ausländischen Architektur der Zeit von 1960 bis 1970
 J. Raninski. Das Alte und das Neue in der Architektur der italienischen Städte
 M. Garssia. Über die moderne Architektur von Spanien
 W. Soldatenkow. Fortschrittliche Konstruktionen von Neubauten Originalprojekte für Neubauten
 L. Tonew. Städtebauliches Milieu und architektonisches Schaffen

CONTENTS

G. Orlov. The prospects of Soviet architecture
 G. Fomin. The state and prospects of development of Soviet architecture
 E. Polyakov. The hero-city of Novorossiisk
 Yu. Kratiuk. The prospects of development of Novorossiisk
 A. Goldstein. The treatment of the form in foreign architecture of the 1960's—1970's
 Yu. Raninsky. The old and the new in architecture of Italian towns
 M. Garcia. Modern architecture of Spain
 V. Soldatenkov. Progressive structures of new buildings. Original designs of new buildings.
 L. Toniev. The town planning environment and architects' work

Цена 80 коп.

Индекс 70023

Оцифровка: totalarch.com

при поддержке Григория Ревзина